
Г 22/42
В. 3

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРІИ СЛАВЯНЪ ВООБЩЕ

И

СЛАВЯНО-РУССОВЪ

ДО

РЮРИКОВСКАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ

СЪ

ЛЕГКИМЪ ОЧЕРКОМЪ ИСТОРІИ РУССОВЪ

ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

—

ИЗДАНІЕ

Доктора Философіи и Магистра Изящныхъ Наукъ, Стат. Совѣтника

Егора Классена.

ВЫПУСКЪ III.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ

для

ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРІИ СЛАВЯНЪ ВООБЩЕ

и

СЛАВЯНО-РУССОВЪ

до

РЮРИКОВСКАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ

съ

СЪ ЛЕГКИМЪ ОЧЕРКОМЪ ИСТОРІИ РУССОВЪ

ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

—

ИЗДАНІЕ

Доктора Философіи и Магистра Изящныхъ Наукъ, Стат. Совѣтника

Егора Классена.

ВЫПУСКЪ III.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, февраля 4-го дня, 1861 г.

Ценсоръ И. Безсомыкинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Непредвидѣнными обстоятельствами остановлено было продолженіе печатанія матеріаловъ для древнѣйшей славянской исторіи, и тѣмъ прерванъ былъ предназначавшійся имъ періодическій ихъ выпускъ. Въ оправданіе наше предъ тѣми благосклонными читателями, которые неоднократно возбуждали насъ къ продолженію нашего труда, свидѣтельствуя тѣмъ свое вниманіе къ нему, мы скажемъ только, что отвращеніе препятствія превышало тогда и силы и средства наши; нынѣ же мы спѣшимъ восполнить утраченное временемъ и печатаемъ за-разъ два выпуска.

Въ 3-мъ выпускѣ мы помѣстили извлеченіе изъ руководства Зороастра, написаннаго имъ для колоніи Венедовъ, переселявшихся въ то время изъ Бактріи на Балтійское поморье, служащаго въ настоящее время старшимъ и лучшимъ указателемъ на источникъ славянской исторіи. Сказанія этого древняго мудреца и обстоятельства, имъ изложенныя, мы сличали съ другими позднѣйшими данными и общій выводъ нашъ представляемъ здѣсь ученому міру на разсмотрѣніе. Благодаря профессора восточныхъ языковъ въ Берлинѣ, Г-на Петрашевскаго, ближе ознакомившаго насъ съ Зороастромъ, нежели какъ это сдѣлалъ Анкетиль дю Перронъ, мы уже можемъ пользоваться этимъ важнымъ и древнѣйшимъ сочиненіемъ, какъ вполнѣ доступнымъ для насъ, и должны при томъ сказать, что съ переводомъ его на европейскіе языки прибылъ значительный уголъ въ Славянской исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ обозначились и предки Славянъ по крайней мѣрѣ за 2000 лѣтъ до Рождества Христова.

1

Кромѣ этого вывода и примѣчаній нашихъ къ нему, мы помѣщаемъ въ 3-мъ выпускѣ нѣкоторыя пополненія и поправки статей первыхъ двухъ выпусковъ.

Въ четвертомъ выпускѣ мы изложили критическій разборъ Скандинавкой исторіи и ея источниковъ съ той точки зрѣнія, какую даетъ намъ на то славянская жизнь, рѣзко проявляющаяся подъ мнимо чуждыми ей наименованіями. Въ особенности мы старались распредѣлить къ мѣстамъ Нормановъ, о которыхъ скандинавская исторія имѣетъ наименьшее число данныхъ, и которые причислены къ Скандинавамъ не самими Скандинавами, а притязательными шлецеріанцами; ибо сами Скандинавы называютъ ихъ народомъ съ Сѣверной Двины.

Желаемъ, чтобы эти изслѣдованія наши послужили съ пользою для историковъ славянскаго быта; мы же вмѣнили себѣ въ обязанность собирать только матеріалы и по окончаніи трудовъ нашихъ, т. е. прослѣдивъ всѣ главнѣйшія древнія племена Европы и малой Азіи, накинуть, по обстоятельствамъ, возможный, и потому только поверхностный очеркъ древней Славянской Руси, а равно и начала въ ней христіанства и перваго епископства съ 4-го, а не съ 11-го вѣка.

Вмѣстѣ съ симъ мы считаемъ обязанностію принесть нашу глубочайшую благодарность нѣкоторымъ Духовнымъ Начальствамъ, поощрявшимъ насъ къ продолженію труда нашего; и въ особенности Казанскому, введшему издаваемые нами матеріалы въ учебный курсъ Семинаріи.

Августа 15-го,
1860 г.

Егоръ Классенъ.

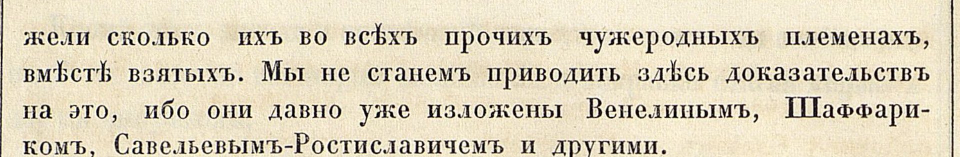

ВВЕДЕНІЕ.

Мы ищемъ истины и топчемъ ее ногами! — Эта мысль ведетъ къ слѣдующему заключенію: исторія должна быть зеркаломъ минувшихъ дѣяній человѣческихъ; но это зеркало должно быть плоскимъ и отнюдь не впуклымъ и не выпуклымъ, дабы оно не могло ни уменьшать, ни увеличивать отражающіеся въ немъ предметы, а передавало бы ихъ съ тою же отчетливостью, съ какою совпадали въ него лучи событій. — На основаніи этого положенія исторія безъ критики есть сказка; но критика—этотъ стражъ нашего мышленія — должна имѣть основаніемъ здравый смыслъ, или логику, безъ которой она заслуживаетъ названіе пустословія.—Упрямые мыслители, желающіе заставить говорить факты по своему предубѣжденію, употребляютъ или диктаторскій тонъ, провозглашая все то, что имъ ненравится, подложнымъ или ошибочнымъ; или дилеммами стараются опутать истину. Но дилемма есть увертка софиста, а софистъ есть фокусникъ, отводящій глаза зрителей и показывающій черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ, а потому дилемма въ исторіи есть посягательство на истину!

Эта мысль руководила насъ постоянно при собираніи и очищеніи матеріаловъ для древнѣйшей славянской исторіи. Матеріаловъ этихъ много, но чтобы собрать ихъ и употребить въ дѣло нуженъ трудъ — этотъ трудъ состоитъ въ критическомъ обзорѣ всей древней исторіи и выдѣлѣ изъ нее законной и неотъемлемой ничѣмъ части, выпадающей на долю Славянъ. Путь, избранный мною для этого многотруднаго дѣла, я считаю обязанностію изложить здѣсь въ легкомъ очеркѣ.

Славянское племя въ Европѣ, считая въ числѣ его и чистыхъ и онѣмеченныхъ Славянъ, заключаетъ въ себѣ больше душъ, не-

жели сколько ихъ во всѣхъ прочихъ чужеродныхъ племенахъ, вмѣстѣ взятыхъ. Мы не станемъ приводить здѣсь доказательствъ на это, ибо они давно уже изложены Венелинымъ, Шаффарикомъ, Савельевымъ-Ростиславичемъ и другими.

Основываясь, до времени, на этомъ показаніи и не приводя никакихъ другихъ, болѣе убѣдительныхъ доказательствъ, мы должны заключить, что Славянскій родъ и старше всѣхъ прочихъ родовъ въ Европѣ; ибо условіемъ для размноженія племени служитъ время, и чѣмъ многочисленнѣе племя, тѣмъ оно должно быть и старѣе. Но древность Славянъ въ Европѣ подтверждается еще фактически и давнимъ пребываніемъ ихъ, подъ именемъ Венедовъ, на Балтійскомъ поморьи, на которое они выселились еще при Зороастрѣ, какъ говоритъ о томъ Зендъ-Авеста; что по вычисленію, сдѣланному Германцами, случилось за 2000 лѣтъ до нашей эры. Объ Руссахъ мы имѣемъ хотя позднѣе свѣдѣніе, однако уже при Птолемаѣ, т. е. во 2-мъ столѣтіи была Великая Россія, ибо онъ пишетъ о Велико-Руссахъ (Vuillerozzi), и зналъ также Хазаръ-Русскихъ, называя ихъ Chasirozzi. Племя Руссовъ Саввейскихъ мы встрѣчаемъ при Соломонѣ, царѣ Іудейскомъ; Руссовъ же мы находимъ при защитѣ Трои. Это обстоятельство ставитъ ихъ современными первоначальнымъ греческимъ владѣніямъ, образовавшимся изъ финикійскихъ, лидійскихъ и пеласгійскихъ колоній въ Европѣ. Кинувъ на эти обстоятельства философскій взглядъ, мы можемъ заключить, что какъ Римляне живутъ нынѣ второю политическою и нравственною жизнію, подъ именемъ Италіанцевъ, какъ Греки, въ томъ же отношеніи разсматривая, даже третьею жизнію; почему же Славянамъ не приписать той же судьбы народовъ? таковаго же паденія и возстанія?—А если это, по естественному ходу житейскаго быта, допускаемо, то можемъ предполагать, что и Славяне стояли нѣкогда на высокой степени образованія и, можетъ быть, на высшей въ сравненіи съ другими, современными имъ тогда народами. Но конечно такое предположеніе составляетъ покамѣстъ теорему, требующую своихъ непреложныхъ доказательствъ. Теперь мы можемъ указать только на немногія обстоятельства, могущія вести къ такому заключенію, какъ напримѣръ на свидѣтельство Геродота о высокомъ достоинствѣ Славянъ, названныхъ у него Скиѳами; потомъ на Анахарсиса—родомъ Скиѳа, причисленнаго Греками къ числу семи

мудрецовъ; потомъ на греческій огонь, извѣстный, по сказанію Адама Бременскаго, Прибалтійскимъ Славянамъ; на литейное и рѣзное искусства, найденныя въ Славянской Ретрѣ; на горныя работы у Славянъ въ Карпатахъ; на существующій донынѣ древній Славянскій туннель между Пестомъ и Буддиномъ; на выдѣлку дубленыхъ и сыромятныхъ кожъ въ древнія времена только въ Россіи (у Скиѳовъ и Сарматовъ); на изобрѣтеніе первой стали и огнива въ Панноніи; на Славянскіе турниры въ Италіи, въ Прибалтійской Россіи и въ Кіевѣ, при Владимірѣ Святомъ; на древнѣйшую писменность Славянъ, сохранившуюся доселѣ въ нѣкоторыхъ памятникахъ, и въ особенности въ самой Зендъ-Авестѣ и въ нѣкоторыхъ рунахъ; на древнѣйшую и обширную торговлю Славянъ со всѣми народами, въ томъ числѣ и съ Финикіянами — на этотъ источникъ благосостоянія и просвѣщенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и развращенія народнаго, какъ порождающій роскошь, нѣгу и развратъ.

На вопросъ, котораго намъ ожидать можно: отъ чего же не пишутъ о Славянахъ ни Греки, ни Римляне? мы отвѣчаемъ: они пишутъ, и даже весьма много; почти на каждой страницѣ ихъ исторіи стоитъ какое либо Славянское племя, какъ враждующее съ ними, или какъ покоренное и потому по неволѣ союзное имъ: но мы не узнаемъ праотцовъ своихъ потому, что прозвища ихъ изуродованы. Къ этому уродованію давали поводъ частію сами Славяне, но преимущественно произошло оно отъ дѣеписателей. Разсмотримъ подробнѣе обстоятельства того и другаго поводовъ.

Славяне имѣли обычай, который и доселѣ большею частію сохраняется, называть своихъ сосѣдей по мѣстоположенію ихъ жительства; такъ образовались прозвища загорцевъ, подгорцевъ, нагорцевъ, порѣчанъ, зарѣчанъ, брежанъ, поморянъ, залѣсянъ, древлянъ, озерянъ, лукоморцевъ, украинцевъ и пр. Греки передали эти названія словами: Zagori, Pogori, Pagarici, Pagyritae, Gorali, Rizenu, Prusani, Pomerani, Silesi, Drewani, Eseritae, Lugomira, Ukrani, Krani, Karni и пр. — Нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ прозвищахъ, составляющихъ на Славянскомъ языкѣ имена нарицательныя, а Греками выданныхъ въ значеніи собственныхъ, не было никакой возможности признать Славянъ, не сдѣлавъ предварительно розысканій о томъ.

Кромѣ того существуетъ у Славянъ другой обычай: называть

своихъ собратій по ихъ промысламъ, или по носимой ими одеждѣ и обуви, какъ на пр. сыромятниками, мурманниками (1), кимряками (2), щетинниками, лунтайниками (3), курпинниками (4), кисынниками (5), какатцами (6), зипунниками, малахайниками (7), махланниками (8), курпянами (9), нарынянами (10), струснями (11), харапайниками (12), чепанцами (13) шабурою (14). Греки передали и эти названія подъ видомъ отдѣльныхъ народовъ, какъ-то: Sauromatae, Murmani, и Normani (но не Nordmanni, ибо это названіе имѣетъ совершенно другое отношеніе), Kimri, Cymbri, Cetinae, Lantani, Carpiani, Kissini, Zaccati, Zipani, Malachitä, Melanchläni, Carpi, Neuri, Strusi, Carpagi, Cepini, Sabiri. — Вотъ почему всѣ эти названія представлялись позднѣйшимъ розыскателямъ Славянщины во-первыхъ за отдѣльные народы, а во-вторыхъ за народы, чуждые Славянамъ. А отъ этого нарушилась и связь въ дѣйствіяхъ Славянъ въ Европѣ.

Такъ точно, въ видѣ особыхъ племенъ, явились у Грековъ Славянскіе конюхи, подъ именемъ: Coniochos; рабы или лямники (15) подъ именемъ: Sauromatae limigantes, (Sarmatae, servi); вольные люди подъ именами: Gelones, Valoini, Vulini, Vulni; поганые, т. е. отступники отъ общихъ обрядовъ, подъ именемъ: Pagani; отступ-

(1) Мурмою называется у насъ на сѣверѣ бѣлка, а бѣличья шапка — мурманкою; ловчіе бѣлокъ—мурмане (у Нестора Оурмане); мѣсто лова — Мурманскій берегъ.

(2) Кимрякъ значитъ торгующій сапогами; по малороссійски: швецъ. — Кимвры переселились съ Киммерійскаго полуострова въ Данію, а оттуда въ Швецію.

(3) Готовящіе сапоги изъ оленьей шкуры съ шерстью, а равно и носящіе эту обувь, называемую «*лунтаи*».

(4) Курпины — лапти изъ охлопьевъ.

(5) Кисы — сапоги изъ оленьей кожи.

(6) Какаты — башмаки изъ бересты.

(7) Малахаи — лѣтніе широкіе кафтаны.

(8) Махланка — зимняя шапка съ ушами.

(9) Курпы — башмаки съ пряжками.

(10) Няры — валеные сапоги.

(11) Струси — башмаки съ ушками.

(12) Харапай — сѣрый кафтанъ.

(13) Чепанъ — казакинъ.

(14) Шабура — балахонъ изъ толстаго холста.

(15) Лямка — иго, рабство.

ники отъ общаго культа, или хази, хазари (1), подъ именемъ: Chazirozzi (2), а потомъ Kezeri. Это послѣднее названіе вошло и у Нѣмцевъ въ употребленіе, какъ заимствованное у сосѣднихъ Славянъ, и существуетъ донынѣ подъ словомъ: Ketzer, означающемъ еретика. Такъ образовалось на бумагѣ особое племя: Budini (будинцы), тогда какъ это названіе произошло отъ малороссійскаго слова «*будина*» (по велико-русски: хоромина), и означаетъ только живущаго въ хорошемъ домѣ.

Скиѳы признаны уже новѣйшими учеными всѣхъ народовъ за Славянъ (3). Греки показываютъ дѣленіе Скиѳовъ на три касты: военныхъ или меченосцевъ, земледѣльцевъ и пастуховъ; но эти три касты являются въ исторіи подъ именами трехъ различныхъ народовъ, а именно: Гетовъ, Руговъ и Аланъ. Разсмотримъ нѣсколько поближе этотъ предметъ: Геты были воины; Греки и описываютъ ихъ какъ болѣе всѣхъ другихъ племенъ воинственными и называютъ, въ дополненіе: Gethae metanastae. Подъ словомъ: «Gethae» мы признаемъ козаковъ, сохранившихъ это названіе въ словахъ: «*гетманъ*» и «*геть*» или «*гей-ты*» послѣднія два слова составляютъ сторожевой окликъ и значатъ: «*смотри ты*!» (4). А какъ Греки не имѣютъ въ своемъ алфавитѣ буквъ, соотвѣтствующихъ славянскимъ *ч*, и *ц*, то подъ «*metanastae*» мы читаемъ: «*меченосцы*»; что равно относится какъ къ кастѣ воиновъ, носящихъ, по необходимости, мечь, такъ и къ описанной Греками большей воинственности Гетовъ. Далѣе: Гетовъ мы встрѣчаемъ у Грековъ въ разныхъ мѣстахъ, подъ именами: Массагетовъ, признанныхъ самими Греками за Скиѳовъ заволжскихъ; Тирагетовъ, на Тирасѣ или Днѣстрѣ; Піенгитовъ, или гетовъ — Пѣнянъ, на рѣкѣ Пѣнѣ; Гетовъ въ Дакіи; Танагитовъ или Танаитовъ, Гетовъ на Танаисѣ, или Дону; Рсигетовъ (Arsietae) на рѣкѣ Рси, или Роси, и гетовъ-Руссовъ (Γεται Ρυσσι) въ Италіи. — Вотъ когда мы находимъ Гетовъ Донскихъ, или, что все равно, Донскихъ казаковъ. Но пойдемъ еще далѣе; у Грековъ мы находимъ, что Этруски прежде

(1) Хазить, хазарить: дѣлать не такъ; еретничать.

(2) Хазары - Руссы.

(3) Смотр. Bergmann. Halle. 1858. Les scythes, les ancêtres des peuples germaniques et slaves.

(4) См. Вып. III. статью: «Парси».

были называемы ими, какъ мы выше показали, Τεται Ρυσσι; здѣсь мы признаемъ уже несомнѣнно Русскихъ Гетовъ, или козаковъ, о которыхъ говорятъ Стефанъ Византійскій и Ливій, какъ о чистыхъ Славянахъ, сохранившихъ, при переселеніи своемъ изъ Италіи въ Рецію, свой родовой славянскій языкъ. Другіе же Геты, жившіе на сѣверѣ Европы, названы историками: Gethini, Gothini, Gothunni; въ этихъ мы видимъ Гетовъ-Унновъ, коихъ жительство должно было быть въ той странѣ, гдѣ есть и донынѣ признаки ихъ тамъ пребыванія, это двѣ рѣки Унны, озеро Унно, Уннской заливъ, Уннская губа; мѣстность эта въ нынѣшней Архангельской губерніи. О жительствѣ Унновъ въ этой странѣ намъ свидѣтельствуютъ и скандинавскія преданія, разсказывающія о войнахъ Скандинавовъ на сѣверѣ съ Уннами и Руссами, постоянными союзниками между собою.

Но кромѣ того мы встрѣчаемъ Гетовъ также и въ Малой Азіи, расположенныхъ пятью княжествами вокругъ Славянскихъ племенъ, гдѣ они названы Геѳами или Геѳью. Что эти Геѳи означаютъ тѣхъ же гетовъ, о которыхъ мы говорили выше, свидѣтельствуетъ латинское правописаніе въ словѣ Gethae, вмѣсто Getae.

Въ писцовыхъ книгахъ Новогородскихъ погостовъ мы находимъ конныхъ гофейскихъ казаковъ, неизвѣстно откуда переселившихся въ Бѣжецкую пятину, на опустѣлыя земли. Казаки конные означаютъ непремѣнно войсковыхъ людей, но подъ гофейскими мы подразумѣваемъ Готовъ или Гетовъ — Унновъ (Gothunni), жившихъ, по вѣроятію соображеній, въ Архангельской губерніи, и оставившихъ тамъ до сихъ поръ слѣды своего пребыванія въ названіи бездомныхъ батраковъ казаками; каковаго названія не существуетъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ не живали въ старину казаки. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ, кажется, что казаки — Унны, или сѣверные Готѳы, а по Нестору Гоѳь или Гъте, состояли въ родствѣ съ Руссами.

Что названіе *«руги»* или *«ружане»* не есть собственное имя, явствуетъ изъ того, что эти руги, напр. на островѣ Рюгенѣ, назывались вмѣстѣ съ тѣмъ и Руссами: Ruzzi, Russe, Rutheni, Ruthae. Должно полагать, что это были Руссы ружные, т. е. земледѣльческіе. Въ русскомъ языкѣ сохранилось до сихъ поръ слово *«руга»*, означающее отпускъ зерноваго хлѣба кому-либо на содер-

жаніе. Кромѣ того мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ ружанъ у придунайскихъ Сербовъ, подъ названіемъ: Rugi, Rugiani и Rugioni. — Послѣдніе должны быть, по нашимъ соображеніямъ, руги — Унны, т. е. ружные Унны.

Что пастухи назывались древле *аланами*, то явствуетъ изъ употребляемаго до сихъ поръ въ Тверской, Новгородской, Смоленской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ слова «*аланъ*», означающаго у тумѣстныхъ жителей *пастбище*. И дѣйствительно мы встрѣчаемъ это слово, какъ нарицательное и слитое съ собственнымъ, означающимъ племя, въ Алано-Уннахъ (Alanounni, Alauni) и Алано-Руссахъ (Alanorsi, Alano-Rsi), а также въ Руссахъ-аланахъ (Roxolani, Roxi-Alani).

Вотъ сколько мнимо разнородныхъ племенъ оказываются, по критическомъ разсмотрѣніи ихъ названій, Славянами, принадлежащими только къ двумъ сильнѣйшимъ племенамъ ихъ: Руссамъ и Уннамъ. Но, можетъ быть, по дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ и окажется, что Руссы и Унны составляютъ одно и то же племя, и что названіе «*Унны*» есть также нарицательное, какъ и названіе «*Славяне*».

Кромѣ того надлежитъ замѣтить, что Греки и Римляне имѣли обыкновеніе переводить на свой языкъ славянскія знаменательныя прозвища, и потому вмѣсто Загорцевъ являются у нихъ *Tranomontani*; вмѣсто Кривичей, которыхъ они принимали за одноокихъ, *Arimaspi*; вмѣсто кожевенниковъ — *Scythae*, производя это слово отъ Ξκῦτος (1); такъ вмѣсто Украинцевъ явились у нихъ Gypedi.

Приведемъ теперь одни названія Руссовъ, встрѣчаемыя нами у Греческихъ и Римскихъ писателей, они называютъ ихъ: Rossi, Rozzi, Ruzzi, Aorsi, Attorozi, Chazirozzi, Sebbirozi, Vuillerozzi, Ruthi, Rutheni, Alanorsi, Roxolani, Aorsi, Arsietae, Gethae Russi, Arimaspi, Thervingi, Iviones, Kujavi, Gelones, Valoini, Vulini, Vulni, Agathyrsi, Ostrogothi (Острогожцы, какъ ихъ и доселѣ называютъ германскіе географы), Wisigothi (2) (Весьегонцы), Thyragethae, Thanaiti, Volski, Wolsi, Etruski, Gardariki, Nemogarda, Suselzi, Galli (Галичане или Галичи), Nischani, (Низовцы), Okobi, (Оковцы), Mursi-

(1) Уадріатическихъ Грековъ Σκῦτος означаетъ дубленую кожу, а у понтійскихъ сыромять, т. е. сыромятную кожу.

(2) Смотри выпускъ IV матеріал. д. Слав. Рус. истор.

ani (Моршанцы), Buzani (Бужане), Diviones, (Двинцы), Linnones, (Глиняне, на рѣкѣ Глинной) Gyredi, Krani, Ukrani, Karni. (украинцы) и проч.; а также Lantani, Carpiani, Kissini, Zipani, Malachitä, Melanchläni, Carpi, Neuri, Sturni, Strusi, Carpagi, Cepini, Sabira, Scythae, Sauromathae и пр. — Столько же различныхъ названій встрѣчаемъ мы, относящихся и къ другимъ Славянскимъ племенамъ.

Этимъ множествомъ именъ приводится каждый слѣдователь въ такое стѣснительное положеніе, что невольно оставляетъ трудъ свой, какъ безуспѣшный въ этомъ неисходномъ лабиринтѣ. Но, по приведеніи всѣхъ этихъ названій къ одному знаменателю, т. е. къ одному роду Руссовъ, внезапно проливается ясный свѣтъ на всю древнюю исторію, и уже ненужно предполагать, что Скиѳы извели Сарматовъ, что Сарматы перерѣзали Скиѳовъ; ненужно мгновенно передвигать народы, и сами собою уничтожаются всѣ мнимыя переселенія ихъ; однимъ словомъ: вся путаница разрѣшается объясненіемъ, что для одного и того же племени употреблялись разныя названія, которыя при всемъ томъ еще такъ изуродованы, что не только трудно признать въ нихъ славянскіе корни, но что они утратили даже всякое созвучіе и сходство съ славянскими именами.

Но когда мы признаемъ всѣхъ этихъ мнимыхъ иностранцевъ, зашедшихъ, по мнѣнію позднѣйшихъ толкователей, изъ Азіи, но не оставившихъ нигдѣ слѣда о своемъ переходѣ, за Руссовъ, то все написанное объ нихъ содѣлается уже собственностію Русской исторіи. — А это будетъ не малый запасъ!

И такъ чтобы найдти несомнѣнные слѣды Славянства во всеобщей исторіи, надлежитъ выкинуть изъ нее всѣ изуродованныя прозвища народовъ, употребивъ, вмѣсто ихъ, одно, всѣмъ имъ общее, племенное названіе. — Сдѣлавъ это, уже не представится въ лѣтописяхъ толкотни народной, не нужно будетъ выводить племена откуда либо, и опять туда спроваживать, какъ сдѣлано съ Гуннами; не нужно предавать, ихъ, посреди Европы, вѣчному успѣнію, безъ всякой видимой побудительной причины къ тому, какъ преданы Визиготы и Остроготы, которыхъ мы отнюдь не смѣшиваемъ съ Вестъ-Готѳами и Остъ-Готѳами, идущими своимъ чередомъ въ исторіи. Тогда мы получимъ тѣже самые народы и ихъ племена, какія и нынѣ на лицо въ Европѣ, исключая только Османновъ, какъ

позднѣйшихъ пришельцевъ. А сообразивъ мѣстности какихъ либо Меланхленовъ или Карпіановъ, указанныя въ исторіи, съ мѣстностями махланниковъ или курпинниковъ въ Россіи, опредѣлимъ, можетъ быть, и настоящія жилища этихъ племенъ; а на подобномъ пути размѣстимъ и всѣ племена этнографически и географически.

Сдѣлавъ все это по указанному пути, надлежитъ совершить другое очищеніе лѣтописей: это отъ желчи и клеветы Грековъ и Римлянъ. Ибо всѣ тѣ дѣйствія Славянъ, которыя въ настоящее время, по праву народному, были бы признаны не только справедливыми, но даже необходимыми, очернены до того нашими учителями, что представляютъ Славянъ извергами; тогда какъ побудительныя причины къ тому заключались отнюдь не въ ихъ виновности, а единственно въ эгоизмѣ Грековъ и Римлянъ, желавшихъ быть повелителями вселенной, и стремившихся достигнуть этой цѣли путями обмана, коварства и насилія, и употреблявшихъ тамъ низкую клевету, гдѣ имъ встрѣчалось сопротивленіе, или плата насиліемъ за насиліе. — Замѣтьте при этомъ, что больше клеветы падало обыкновенно на сильнѣйшія племена—на Унновъ и Руссовъ, предъ которыми трепетали сами клеветники, платившіе имъ постыдную дань. — На этомъ пути можно вѣрно вывесть и силу славянскихъ племенъ, имѣвшихъ столкновеніе съ Византіею и Римомъ.

Чтобы представить полное убѣжденіе въ клеветѣ Грековъ на Славянъ разсмотримъ это обстоятельство поближе: Греки называютъ Славянъ варварами за ихъ лютость при нападеніяхъ на греческія селенія; и мы привыкли вѣрить имъ на слово, не слѣдя въ этомъ обвиненіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Но разсмотрите безпристрастно, которая изъ двухъ сторонъ ближе къ варварству: обвиненные или обвинители? — Греки и Римляне, стараясь безпрестанно расширять свои владѣнія, нападали на мирно-жившихъ Славянъ и порабощали ихъ; но если Славяне сопротивлялись имъ, защищая свою свободу, то всѣхъ, взятыхъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, Греки казнили, а изъ остальныхъ покоренныхъ выбирали силачей для образованія гладіаторовъ или бойцовъ, обреченныхъ драться между собою на жизнь и смерть. Эти побоища служили для увеселенія мнимыхъ добронравственныхъ просвѣтителей, которые радовались и ликовали, смотря на умирающаго бой-

ца избитаго своимъ противникомъ. Вглядитесь въ этомъ дѣйствіи въ политику и характеръ Грековъ и Римлянъ. По политикѣ ихъ имъ нужно было истреблять отважныхъ и сильныхъ противниковъ; они достигали этого казнію плѣнныхъ; но чтобъ истреблять въ покоренномъ племени и сильныхъ людей, не бравшихъ хотя оружія въ руки, но при тогдашнихъ способахъ войны могшихъ быть для нихъ опасными при первомъ возстаніи народа, они послѣднихъ истребляли подъ видомъ единоборства. Это Римско-Греческая, просвѣщенная политика, служившая для уменшенія силы враговъ. Взгляните теперь на ихъ характеръ: Греко-Римляне собирались въ амфитеатры смотрѣть на травлю людей: они ликовали, когда одинъ боецъ выбивалъ другому глазъ, или раздроблялъ ему черепъ; ихъ утѣшали и восхищали предсмертные стоны и судороги умирающаго насильственною смертію! — Это характеръ просвѣщенныхъ Римлянъ! ученыхъ тирановъ!

Славяне имѣли конечно свѣдѣніе о судьбѣ своихъ братій и потому, для освобожденія себя отъ гнёта римскаго, часто дѣлали возстанія и, вторгаясь во владѣнія своихъ враговъ и тирановъ, истребляли всѣхъ мучителей своихъ, попадавшихся къ нимъ въ руки, не щадя даже малолѣтныхъ дѣтей ихъ. Но спрашиваемъ: гдѣ болѣе варварства? у Грековъ ли и Римлянъ, обрекавшихъ на казнь Славянъ, защищавшихъ свое отечество, свою свободу, свой культъ? у Грековъ ли и Римлянъ, съ кровожаднымъ восторгомъ взиравшихъ на мучительную смерть своихъ противниковъ? у Грековъ ли и Римлянъ, назначавшихъ такія истязанія для пароднаго увеселенія и развлеченія?—Или у Славянъ, совершавшихъ хотя не менѣе жестокія казни, но дѣлавшихъ это въ ожесточеніи противъ притѣснителей своихъ?—Мы видимъ, что у первыхъ истекало варварство изъ народнаго характера и сообразной ему обдуманной политики; у послѣднихъ же оно было только местію за насиліе! Первые совершали зло хладнокровно и съ обдуманностію, послѣдніе же только въ минуты остервененія, вызванные къ тому продолжительнымъ страданіемъ. Кто же тутъ истинный варваръ: Византіецъ или Славянинъ?

Ясно, что Греки и Римляне желали, чтобъ Славяне покорялись имъ безусловно, жертвовали имъ не только своимъ достояніемъ, но и свободою дѣйствій, даже самою жизнію, и потому вооружали ихъ противъ единоземцевъ — единомышленниковъ своихъ и

сопротивлявшихся этому называли варварами. Это даетъ поводъ не вѣрить на слово ни греческимъ, ни римскимъ историкамъ, со времени духа преобладанія этихъ двухъ народовъ; а потому всѣ сказанія, составленныя ими о Славянахъ должно соображать съ обстоятельствами притѣснителей и притѣсненныхъ и, согласно разумной критикѣ, очищать ихъ отъ клеветы, желчи и насмѣшки.

Исполнивъ совѣстливо это дѣло мы получимъ вѣрный взглядъ на нравственную сторону Славянъ, особенно принимая при этомъ въ соображеніе, что Геродотъ называетъ ихъ достойнѣйшими людьми, что Прокопій приписываетъ имъ откровенность и добродушіе; что Маврикій и Гельмольдъ называютъ ихъ благонамѣренными и заботливыми даже о иноплеменныхъ странникахъ; и соображая наконецъ, что у Славянъ былъ законъ, по которому каждый плѣнникъ, въ чьихъ бы рукахъ онъ ни находился, пользовался независимостью, ступивъ на славянскую землю. Но считая недостаточнымъ, одно это сказаніе, мы можемъ сдѣлать повѣрку славянскаго характера сличеніемъ съ характерами нѣкоторыхъ царственныхъ лицъ у Славянъ, могшихъ со всею свободою выставлять свою волю на видъ людямъ и тѣмъ обнаруживать всѣ малѣйшіе изгибы и оттѣнки сердца своего.

Собравъ такими доводами всѣ возможныя свѣдѣнія, достижимыя прямымъ путемъ, мы въ каждомъ такомъ дѣйствіи получаемъ актъ для исторіи Славянъ до-Рюриковскихъ. — Если подобные акты не будутъ еще прямо вязаться между собою, то попытаемся соединить ихъ логическими, законно дозволенными сближеніями, употребляя для того этнографію, древнюю географію, филологію и разные договоры, грамоты и памятники; въ случаяхъ же необходимости, возпользуемся историческими пѣснями и преданіями, стараясь отдѣлить въ нихъ истину отъ вымысла и піитическаго преувеличенія. — Не послѣднимъ бы средствомъ было и испытаніе приложить алфавитъ бактрійскій, или Зендъ-Авесты, къ чтенію Славянскихъ рунъ; ибо Венеды принесли на Балтійское поморье грамотность свою за 2000 лѣтъ до Рожд. Хр. и потому онъ можетъ быть ближе къ писменамъ руническимъ, нежели наши кирилловская и глаголитская азбуки.

Источниковъ, для свода славянской жизни должно искать въ исторіи всѣхъ народовъ Европы и Азіи; ибо Славяне, занимая своими племенами такое громадное пространство, были сосѣдями

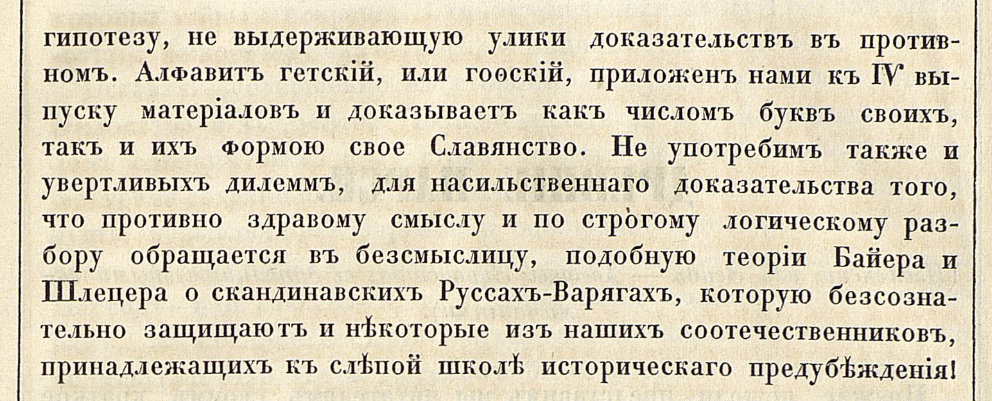
многихъ народовъ, а потому и могли войдти въ исторію каждаго сопредѣльнаго имъ народа на путяхъ войны, или мирной торговли, союзовъ и договоровъ.

Все это вмѣстѣ дастъ возможность составить, если не полную исторію Славянъ, то ясный очеркъ ихъ исторіи, или эскизъ жизни и дѣятельности народной, съ указаніемъ нравственныхъ двигателей ихъ; эскизъ, очищенный уже отъ всякаго произвольнаго вплетенія въ него басенъ, миѳовъ и преувеличеній, но и огражденный отъ лжи и клеветы Грековъ и Римлянъ.

Для сей цѣли я предпринялъ выработку, предварительно, матеріаловъ, для Славянской исторіи, коихъ два выпуска уже отпечатаны и два готовы для тисненія. Когда я успѣю прослѣдить всѣ племена этого величайшаго народа въ мірѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и исторію прочихъ Европейскихъ народовъ, то попытаюсь приступить къ очерку исторіи Славянъ отъ Зароастра, ихъ несомнѣннаго предка, или, по крайней мѣрѣ, отъ Геродота до призванія Рюрика, съ братьями, въ Новгородъ на княженіе. Тогда удастся, можетъ быть, доказать, что не тщетно называетъ Птолемай одно изъ сѣверныхъ племенъ Европы Великоруссами (Vuillerozzi) и что Великая Россія существовала уже по крайней мѣрѣ за нѣсколько вѣковъ до призванія варяговъ. А что по поводу названія ея «*Великой*» должна была существовать современною ей и другая, отдѣльная отъ нее Россія—малая, въ томъ едва ли кто, съ здравымъ смысломъ въ головѣ, усомнится, усматривая племена Руссовъ во всѣхъ концахъ земли.

Да не подумаетъ кто либо изъ читателей этихъ строкъ, что мы дозволимъ себѣ, въ трудѣ нашемъ, какое либо безотчетное дѣйствіе. Нѣтъ! мы ищемъ одной истины и путь нашъ къ ней—безпристрастіе, а руководитель—логика. Неувлечемся мы образцомъ мышленія нѣкоторыхъ германцевъ надъ доказательствами германизма Готѳовъ, гдѣ они по славяно-гетскому алфавиту читаютъ на нѣмецкій ладъ Гетскія слова, давъ буквамъ его произвольное значеніе, отъ чего у нихъ гетскій, или, какъ они называютъ, готскій языкъ дѣлается и для нихъ самихъ непонятнымъ, и тщетно подъискиваютъ они въ своемъ языкѣ корни для него, составляя сравнительные словари, въ которыхъ ни одно слово не вяжется съ нѣмецкими корнями. Шаткость основной мысли, схваченной не по доводамъ, а на пути воображенія, произвела у нихъ на свѣтъ

гипотезу, не выдерживающую улики доказательствъ въ противномъ. Алфавитъ гетскій, или гоѳскій, приложенъ нами къ IV выпуску матеріаловъ и доказываетъ какъ числомъ буквъ своихъ, такъ и ихъ формою свое Славянство. Не употребимъ также и увертливыхъ дилеммъ, для насильственнаго доказательства того, что противно здравому смыслу и по стро́гому логическому разбору обращается въ безсмыслицу, подобную теоріи Байера и Шлецера о скандинавскихъ Руссахъ-Варягахъ, которую безсознательно защищаютъ и нѣкоторые изъ нашихъ соотечественниковъ, принадлежащихъ къ слѣпой школѣ историческаго предубѣжденія!

ДРЕВНІЕ ПАРСИ.

(*Извлеченіе изъ Зендъ — Авесты Зороастра, съ дополнительными замѣчаніями*).

Прежде, нежели представимъ мы читателямъ своимъ краткое извлеченіе изъ сочиненія парсскаго законодателя, нравоучителя и врача — Зороастра, окинемъ бѣглымъ взоромъ то, что намъ говоритъ объ этомъ народѣ древняя исторія, что намъ представляетъ критическое обозрѣніе этнографическихъ признаковъ и что оказалось при сравненіи мертваго языка Азіи, извѣстнаго подъ именемъ *Санскрита,* съ мертвымъ же языкомъ *Парсскимъ* или такъ называемымъ *Зендскимъ.*

Въ высокой части Азіи, въ особенности по южному склону горнаго хребта, Индукуша, жилъ сильный и воинственный народъ подъ древнимъ именемъ Парсовъ. Культура его была достаточно высокая; онъ занимался хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и торговлею; предметы послѣдней преимущественно состояли изъ пряныхъ кореньевъ. — Этотъ народъ каждый разъ, по умноженіи люда своего, производилъ выселки. Исторія сохранила намъ, по одному сказанію, три такихъ выселка: въ Бактрію, Мидію и Персію; въ послѣднюю подъ предводительствомъ Кира. По другому сказанію первое переселеніе съ Индукуша было въ плодоносную долину Евфрата, второе образовало Лидію, Финикію и Карѳагенъ, третье Эѳіопію, а за нею Нубію и Абиссинію. Ихъ колоніи образовали Египетъ и Ѳивы. Изъ этого мы усматриваемъ, что Парси прародители знаменитѣйшихъ въ древности народовъ, каковыми были Финикіяне, Карѳагенцы, Эѳіопляне, Египтяне и Ѳиванцы, имѣвшіе, всѣ, свою грамотность, науки, искусства и торговлю. Кромѣ того извѣстно, что народъ на Индукушѣ, въ Бактрѣ и Эѳіопіи дѣлился на четыре касты, а жрецы у Бактровъ назывались магами, или волхвами. Извѣстно также, что и Скиѳы дѣлились на четыре касты: на Скиѳовъ царскихъ, въ числѣ

которыхъ были и жрецы, Скиѳовъ-меченосцевъ (у Грековъ Μεταναςται), Скиѳовъ-ружанъ (Rugii) и Скиѳовъ-Аланъ (Alani).

Оставляя совершенно въ сторонѣ созвучность словъ: Индіи, Индостана и Индукуша должно полагать, что подобный выселокъ сдѣланъ былъ и въ страну нынѣшней Индіи, ибо тамъ по сіе время сохранился небольшой народецъ, состоящій изъ 150,000 душъ, называющійся Парсами и соблюдшій много родовыхъ обычаевъ и обрядовъ, а главное — удержавшій вѣрованье древнихъ Парсовъ, или саввеизмъ, т. е. поклоненіе планетамъ, или кабирамъ, за которое сосѣдніе магометане презираютъ его и ненавидятъ (1). Что этотъ выселокъ былъ гораздо значительнѣе той численности, въ которой мы его теперь обрѣтаемъ, свидѣтельствуютъ намъ санскритскія сочиненія, сохранившіяся у того же племени, но далѣе отъ Парсовъ отселившагося и принявшаго въ послѣдствіи другое вѣрованье.

Какъ видно изъ сказаннаго, исторія весьма мало сохранила для насъ данныхъ объ этомъ древнемъ, *родовомъ* народѣ и возможно было разъяснять себѣ эту глубь старины только этнографически и филологически; но обрѣтеніе санскритскихъ писменъ и изученіе этого древняго языка не только открыло всю внутреннюю жизнь индійскаго народа, столь богатую развитіемъ человѣчества, но и заставило, по сходству этого языка преимущественно съ славянскимъ, полагать, что Славяне откочевали изъ Индіи въ Европу. Второй источникъ, которымъ, впрочемъ, почти вовсе не пользовались, состоялъ въ слѣдующемъ: еще до короткаго ознакомленія нашего съ литературою санскритскою французскій оріенталистъ, Анкетиль дю Перронъ, добылъ въ Гузуратѣ списокъ съ книги, извѣстной нынѣ подъ названіемъ Зендъ-Авесты, сочиненія Зороастра. Языкъ, на которомъ она написана, оказался также, какъ и санскритскій, мертвымъ и сохраняется только между жрецовъ. Дю Перронъ назвалъ его *зендскимъ*, по поводу къ тому самаго заглавія книги «*Зендъ-Авеста*». Трудъ его долго оставался безъ особеннаго вниманія къ нему, ибо ошибочное названіе языка бросило сильную тѣнь на просвѣтлѣвшую точку исторіи, и многіе ученые тщетно искали, куда географически по-

(1) Эти идеи распространены магами по всему востоку и дошли даже до Греціи; на нихъ основался Пиѳагоръ и всѣ новоплатоники.

мѣстить Зендовъ. Это обстоятельство весьма похоже на спорныхъ Руссовъ Шлецера, за опредѣленіе родины которыхъ бились столь долгое время Германцы и Славяне не только одни противъ другихъ, но даже тѣ и другіе взаимно между собою.

Нынѣ профессору восточныхъ языковъ въ Берлинѣ, г-ну Петрашевскому мы обязаны новымъ переводомъ первыхъ пяти книгъ Зендъ-Авесты на польскій языкъ. Его основательныя доказательства и постановка подлинника съ переводомъ въ параллель, на одной страницѣ, ясно убѣждаютъ насъ, что мнимый зендскій языкъ есть родовой или исходный и для санскритскаго и для славянскаго, но самое большее его сходство съ польскимъ, преимущественно предъ всѣми другими славянскими нарѣчіями, что замѣчаетъ и самъ переводчикъ. Этотъ источникъ есть теперь богатый родникъ для славянской исторіи.

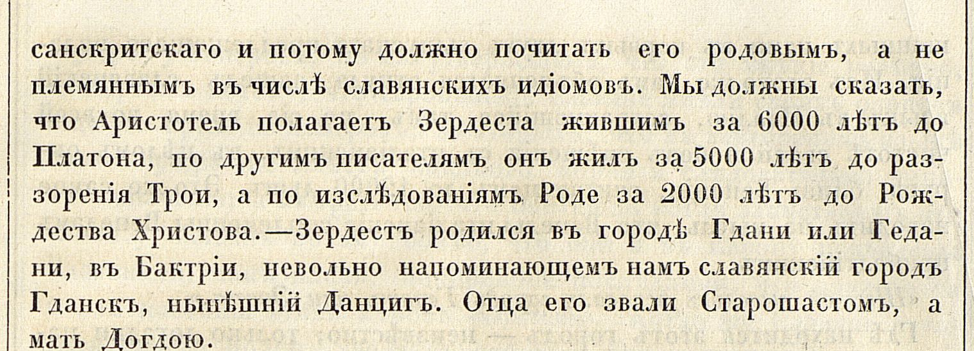
По правилу чтенія Г. Петрашевскаго заглавіе книги «*Зендъ-Авеста*» должно читать «*Зендашта*», ибо это слово состоитъ изъ существительнаго «*зенъ*», означающаго «*жизнь*», и глагола «*дадь*», значащаго «*давать*», и въ слитіи своемъ въ одно слово означаетъ «*жизнедателя*» или «*жизнедавца*», т. е. Творца вселенной. Все это сочиненіе состоитъ изъ разговора Зороастра, или, по чтенію Г. Петрашевскаго, Зердеста (1), съ Богомъ о законахъ, долженствующихъ служить руководствомъ для людей вообще. Кромѣ того въ немъ заключаются правила для новой колоніи. Видимо, что цѣлію этого сочиненія было желаніе Зердеста выслать изъ своей страны колонію къ прибрежью Балтійскаго моря, поруча ее предводительству сына своего; о каковомъ назначеніи, по словамъ его, заповѣдалъ ему самъ Богъ. По этому поводу и первыя пять книгъ Зендашты носятъ названіе «*Вендидадъ*», сохранившееся какъ въ прозваніи самихъ колонистовъ «*Вендами*» или «*Венедами*», такъ и въ ихъ знаменитомъ нѣкогда городѣ «*Винетѣ*» или «*Венедѣ*». — Весь этотъ разговоръ состоитъ изъ вопросовъ Зердеста и отвѣтовъ на нихъ Бога.

Свойства этого мнимо зендскаго, или, правильнѣе сказать, парсскаго языка, а равно и первоначальные выселки Парсовъ съ Индукуша въ Бактрію, а потомъ уже далѣе на югъ и западъ, свидѣтельствуютъ въ свою очередь, что зендскій языкъ старше

---

(1) А по чтенію другихъ «*Зердуште*»,

санскритскаго и потому должно почитать его родовымъ, а не племяннымъ въ числѣ славянскихъ идiомовъ. Мы должны сказать, что Аристотель полагаетъ Зердеста жившимъ за 6000 лѣтъ до Платона, по другимъ писателямъ онъ жилъ за 5000 лѣтъ до раззоренія Трои, а по изслѣдованіямъ Роде за 2000 лѣтъ до Рождества Христова.—Зердестъ родился въ городѣ Гдани или Гедани, въ Бактріи, невольно напоминающемъ намъ славянскій городъ Гданскъ, нынѣшній Данцигъ. Отца его звали Старошастомъ, а мать Догдою.

Зороастръ приводитъ въ своемъ сочиненіи шестнадцать выселковъ парсскихъ, кромѣ предположеннаго имъ самимъ къ Балтійскому поморью; но куда отправился первый выселокъ, того онъ не опредѣляетъ, а только упоминаетъ о его совершеніи.

«*Второй выселокъ*, говоритъ онъ, *построилъ городъ Согду, богатую домашнимъ скотомъ.*»

Въ настоящее время есть городъ Содія, въ королевствѣ Ассамскомъ, въ Индіи. Если это тотъ самый городъ Согда, то въ Индію послѣдовалъ второй выселокъ Парсовъ, изъ числа всѣхъ тѣхъ, о которыхъ, по преданіямъ или писменно, дошли свѣдѣнія до Зороастра.

«*Третій выселокъ основалъ городъ Мервъ.*»

Мервъ и теперь существуетъ между Персіей и Аравіей.

«*Четвертый выселокъ основалъ городъ Балхъ.*»

Гдѣ былъ этотъ городъ — неизвѣстно; теперь мы имѣемъ, кажется, только двѣ мѣстности, носящія названія, какъ бы производныя отъ слова «*Балхъ*»; это озеро Балхашъ или Балкашъ въ Зюнгоріи и горная цѣть Балканская, или, по древней географіи, Балханъ въ Македоніи.

«*Пятый выселокъ основалъ городъ Ниссу, но*, прибавляетъ Зороастръ, *тамъ злой духъ научилъ людей считать Бога преходящимъ.*»

Древняя Нисса, а нынѣ Ницца, находится въ Неаполитанскомъ королевствѣ; вторая Нисса, или Низа, находившаяся въ Каріи, какъ младшая, сюда относится не можетъ. — Нисса италіанская есть первое историческое свидѣтельство того, что славянское племя жило нѣкогда и въ Италіи, а именно въ Этруріи. Это самое подтверждается обиліемъ славянскихъ памятниковъ, разбросанныхъ по всей Италіи, преимущественно же по Капувѣ, разъясненныхъ въ недавнее время г. Воланскимъ, частію уже помѣ-

щенныхъ нами въ первыхъ двухъ выпускахъ предлежащаго изданія. Изъ этого же намъ объясняется откуда зашелъ славянскій языкъ въ Италію, сохранившійся тамъ, по сіе время во всей чистотѣ своей и безъ смѣшенія съ италіанскимъ, въ цѣломъ округѣ, близь Венеціи, считающемъ до 12000 душъ. Это же самое наводитъ на мысль, что Венеды италіанскіе соплеменны Венедамъ прибалтійскимъ.

«*Шестой выселокъ основалъ городъ Гератъ или Эратъ.*»

Гдѣ находится этотъ городъ — неизвѣстно; только догадки наводятъ на мысль: не древній ли это Арадъ, что въ Малой Азіи?

«*Седьмой выселокъ основалъ городъ Веекередъ, т. е. гдѣ работаютъ вертящимися орудіями.*»

«*Осьмой выселокъ основалъ городъ Урву, но тамъ злой духъ ввелъ богинь любви (вакханокъ).*»

Гдѣ былъ этотъ городъ, опредѣлить трудно. Въ средней исторіи остались только какъ бы производныя отъ этого слова: Уругунни, Уругунди, Уругундини, Уругундіони, названные въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ также и Бургундіонами, Бургундами, Бургунтами и Бургундъ-Уннами (у Плинія: Burgundiones, у другихъ: Burgiones, Burgunduni, а у Птолемая: Burgunti); а также у восточныхъ писателей: Уруги; Уроги, Уругунны (1).

Въ великороссійскихъ нарѣчіяхъ сохранилось еще въ разныхъ мѣстахъ слово «*урванъ*», а гдѣ это слово существуетъ, тамъ и улана и озорника называютъ урваномъ; произошло ли это названіе и подразумѣваемый подъ нимъ смыслъ отъ поведенія бывшихъ татарскихъ уланъ, или оно коренное русское, то неизвѣстно; но подобный тому примѣръ есть у насъ передъ глазами, гдѣ коренное славянское слово «*озоръ*» приняло у насъ иностранный типъ подъ именемъ гусара. Но это нужно объяснить нѣсколько подробнѣе. Озоры принадлежали у Славянъ къ легкому войску; ихъ обязанностію было отправляться, по назначенію начальства, малыми отрядами, или одиночно, въ непріятельскій станъ, для осмотра его расположенія, силы, засадъ, засѣковъ и т. п. Озоры составляли легкую конницу, дабы, въ случаѣ встрѣчи на пути своемъ непріятеля, скорѣе могли удалиться. Хотя нѣкоторые историки и утверждаютъ, что вся Европа заимствовала названіе

(1) Уруги, Руги или Ружане означаютъ земледѣльцевъ.

«гусара» у Венгровъ, но мы утверждаемъ, что это мнѣніе невѣрно, во первыхъ потому, что европейскіе Славяне имѣли своихъ озоровъ еще до прихода Венгровъ; во вторыхъ, что въ венгерскомъ языкѣ слово *«гусаръ»* не имѣетъ никакого корня и слѣдовательно никакаго значенія; а въ третьихъ, что Венгерцы могли заимствовать это слово у Славянъ потому болѣе, что они и въ Европу приведены Славянами, какъ племя, покоренное послѣдними, что означается и изъ названія этихъ Угровъ *«черными»*. Когда же Славяне оставили берега Волги, уведя съ собою и покоренныхъ Угровъ, то ихъ мѣста заняли Болгаре; но свободные Угры вытѣснили Болгаръ и, войдя въ союзъ съ Иракліемъ, противъ Хозроя, что было въ началѣ 7-го вѣка, воевали оттуда съ Персами, и названы были отъ Славянъ бѣлыми, т. е. свободными; ибо никто же другой изъ народовъ не могъ дать имъ этого славянскаго прозванія.

Здѣсь, кстати, разсмотримъ значеніе у Славянъ словъ: черный, бѣлый и красный или червонный въ иносказательномъ смыслѣ. Словомъ *«черный»* означалась у всѣхъ славянскихъ племенъ невзгода, подчиненность, рабство, непріязнь, стѣсненіе, относившихся какъ къ религіознымъ, политическимъ и гражданскимъ понятіямъ, такъ и ко всѣмъ естественнымъ явленіямъ, и потому это слово противуполагалось словамъ *«бѣлый»* или *«красный»*, означавшимъ подъ словомъ *«бѣлый»* свободу, подъ словомъ *«красный»* благопріятство; какъ на прим. *«чернобогъ»* (злой, карательный), *«бѣлбогъ»* (добрый, благосклонный); *«черный князь»* (платящій кому-либо дань, или подъ невзгодою находящійся; на прим. Георгъ черный; *«Бѣлый Царь»* (свободный Царь. — Русскіе Цари начали называться *«бѣлыми»* со времени побѣды Донскаго и сверженія ига татарскаго; въ послѣдствіи времени стали уже употреблять слово *«бѣлый»* Царь, какъ эпитетъ добраго); *«черная смерть»* (чума), *красная смерть»* (тихая, спокойная); *«дѣвки-чернавки»* (состоящія въ черной и трудной работѣ), *»красныя»* или *«сѣнныя дѣвушки»* (комнатныя или собесѣдницы); *«черное море»* (невзгодное, вѣроятно названное такъ или по бурливости своей, или по существовавшимъ на немъ морскимъ разбоямъ) и *«Бѣлое море»* (привѣтливое для мореплаванія; *«черносошникъ»* (рабъ) и *(бѣлопашецъ»* (свободный земледѣлецъ). Такъ *«бѣлою»* землею называлась, да и донынѣ еще называется очищенная отъ всякизъ недоимокъ, пѣней, исковъ и притязаній на нее, введенная во владѣніе собственника; *«не бѣ-*

ленною» же она называлась и называется, когда она еще не очищена отъ исковъ на ней и собственникъ не введенъ во владѣніе таковою, а потому долженъ платить за пользованіе ею *дань* или *подать*.

Такъ принимали и разныя славянскія племена, бывшія свободдыми отъ чуждаго ига, прозваніе «*бѣлыхъ*» и мы находимъ въ лѣтописяхъ «*Бѣлоруссовъ*», «*Бѣлосербовъ*, «*Бѣлохорватовъ*» «*Бѣлыхъ*» *Волгарей*» (1), или Болгаръ «*Бѣлыхъ Угровъ*», «*Бѣлыхъ Унновъ*» (послѣдніе сидѣли близь Люнебурга, подъ именемъ: Linnones). Названіе «*черныхъ*» славянскія племена не давали сами себѣ, но получали это прозваніе отъ сосѣднихъ соплеменниковъ своихъ. Такъ покоренные Римлянами Руссы у Чернаго моря, покоренные Хазарами Волгари (Болгары) и Угры названы были »*черными*«. Въ этомъ же значеніи сохранились у Чеховъ слова; «*bělopeřwe*» и «*carnopeřwe*»; у насъ говорятъ также: «*бѣлое*» и «*черное*» дѣло; «*красная*» весна и «*черный*» годъ; свѣтлая или «*красная*» мысль и «*черная*»; «*красная*» Русь или «*червонная* (счастливая); «*бѣлое*» духовенство и «*черное*» (подверженное многимъ лишеніямъ). Да кажется и самый Черниговъ носитъ на себѣ отпечатокъ покоренія его; но объ этомъ мы будемъ говорить, когда коснемся подробностей о Хазарахъ. Не по подобной ли же причинѣ названы были острова на Черномъ морѣ, близь устья Днѣпра лежащіе, Бѣлобережьемъ, ибо ими владѣли свободные Руссы, бывшіе морскими разбойниками (2).

Но возвратимся къ Уграмъ: подчиненность Венгровъ или черныхъ Угровъ Славянамъ явствуетъ вопервыхъ изъ славянскаго прозванія ихъ «*черными*»; вовторыхъ изъ того, что нѣмецкіе аналисты называютъ военачальниковъ, приведшихъ Угровъ, именемъ *Bojebodi*»; ясно, что въ этомъ словѣ исковеркано славянское: «*воеводы*». Мы часто встрѣчаемъ у нѣмецкихъ писателей такое извращеніе буквы *в* въ букву *б*; приведемъ нѣсколько примѣровъ:

---

(1) По Никифору Грегора они получили свое названіе отъ Волги, слѣд, и настоящее ихъ прозваніе должно быть: Волгаре или Волгари. Нѣкоторые изъ нашихъ историковъ ошибочно принимаютъ однихъ Болгаръ за Славянъ, а другихъ за не-Славянъ.

(2) Буле, въ Litteratur d. Russisch. Geschichte, 1,197, полагаетъ, что бѣлыми и черными Славяне назывались по случаю измѣненія цвѣта волосъ въ разные возрасты. Какъ ни смѣшно и неосновательно это мнѣніе, но подобныхъ ему втиснуто множество въ критическое изслѣдованіе славянской исторіи.

Konskje Bodi (Конскія воды), Abraham (Авраамъ), Jacob (Яковъ), Bethlehem (Виѳлеемъ), Nebucadnezar (Навуходоносоръ), Baltasar (Валтазаръ), Basilius (Василій), Barbara (Варвара), Baldur (Володарь), Chrobati (Хорваты), Bulgari (Волгари) и т. п. А если у Угровъ воеводы были славянскіе, то они сами должны были быть подвластными Славянамъ; ибо побѣдители не изберутъ побѣжденныхъ въ военачальники или предводители (воеводы) себѣ. Въ третьихъ и этнографическое изслѣдованіе о размѣщеніи Венгровъ съ Славянами доказываетъ, что они занимаютъ землю въ перебивку между собою, а это свидѣтельствуетъ тоже самое; ибо побѣдители столь дикіе, какими были тогда Угры, не оставили бы посреди себя побѣжденныхъ Славянъ, а согнали бы ихъ на одинъ край. А какъ этого не было, то, соображая вмѣстѣ съ симъ и все вышеприведенное, не могло быть и Венгровъ — побѣдителей Славянъ, а были только покоренные Угры, прозванные по этому поводу *черными*. Въ послѣдствіи времени одна часть этихъ Угровъ освободилась изъ подъ ига своего и составила свое угорское государство; послѣ чего и эти свободные Угры, какъ и восточные ихъ братья, названы были *бѣлыми*; прочіе же придунайскіе Угры числились подъ именемъ черныхъ до слитія ихъ въ одно государство съ бѣлыми. Должно при этомъ замѣтить, что и самое названіе Венгерцовъ Уграми есть славянское, сами же они называютъ себя Маджарами. Угри, въ единственномъ числѣ угарь, означаетъ на нѣкоторыхъ великороссійскихъ нарѣчіяхъ удальца, смѣльчака, сорви-голову, или буяна (1), что совершенно соотвѣтствовало характеру Венгровъ во время появленія ихъ въ Европѣ.

И такъ отъ этихъ Славянъ, приведшихъ Угровъ въ Европу, послѣдніе легко могли заимствовать и слово «*озоръ*» и переладить его въ «*гусаръ*». Это слово сохранилось и по сіе время въ провинціальномъ великорусскомъ нарѣчіи и означаетъ шпіона (2); что весьма соотвѣтствуетъ сущности дѣла.

Говоря о девятомъ выселкѣ, Зороастръ не упоминаетъ города, имъ основаннаго, но показываетъ, что «*злой духъ ввелъ тамъ грѣхъ, неимѣющій прощенія — мужеложство*».

---

(1) Смотр. Словарь Великор. Областн. нарѣчій.

(2) Смотр. Словарь Великор. Областн. нарѣчій.

«Десятый выселокъ основалъ городъ Герехетъ, полный чистоты (похожій на станъ, окруженный полевыми знаками), но тамъ злой духъ ввелъ сожиганіе труповъ.»

Это обычай славянскихъ племенъ. Есть также и городъ, похожій на этотъ названіемъ — это Гередъ, въ Азіатской Турціи; древле въ немъ жили Славяне.

«Одиннадцатый выселокъ основалъ городъ Геймеонтъ или Гевмеонтъ, но народъ предался тамъ колдовству и у него было четыре ложныхъ мудреца, увлекшихъ многихъ къ превратнымъ понятіямъ.»

«Двѣнадцатый выселокъ основалъ городъ Рагу (Ragha) съ тремя пригородами, но народъ сдѣлался тамъ упрямъ и лживъ.»

«Тринадцатый выселокъ основалъ городъ Чехру, но тамъ ввели люди сожиганіе труповъ.»

Это названіе подходитъ весьма близко къ Чехіи и Чехамъ, напоминаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ обычай сожиганія труповъ и бывшій у нихъ обрядъ огнепоклоненія, свидѣтельствуемый чешскими и лужицкими соботками, то есть, огнями, разводимыми на горахъ, сохранившимися даже и въ христіанскія времена въ видѣ обычая, а, можетъ быть, для нѣкоторыхъ и въ видѣ повѣрья, подобно тому, какъ у насъ на Руси сохранились изъ языческихъ обычаевъ *семикъ* и *колядованье.*

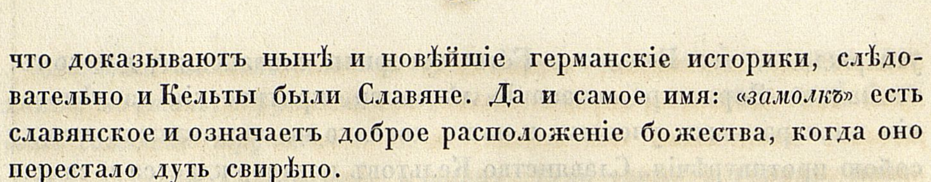
«Четырнадцатый выселокъ основалъ Верену, городъ четвероугольный. Тамъ родился человѣкъ съ тройною силою, убившій Дегака. Онъ же ввелъ вольные домы женщинъ, которыя выманивали у мущинъ деньги.»

Трудно рѣшить: азіатскій ли это городъ Варанаши, или иллирійскій Варанашъ, нынѣ Чиркницъ, въ Лайбахскомъ округѣ, или можетъ быть, нашъ древній Воронежъ, на рѣкѣ того же имени, или наконецъ ломбардо-венеціанская Верона, принадлежавшая славяно-италійскимъ Венедамъ, которые впрочемъ, по Страбону, составляли уже выселокъ прибалтійскихъ Венедовъ. Хотя по лѣтописямъ и видно, что Верона основана Кельтами, но какъ языкъ Кельтовъ весьма близокъ къ славянскому, слѣдовательно и къ бактрійскому и не только что заключаетъ въ себѣ множество словъ чистыхъ славянскихъ, какъ на примѣръ обръ, скала, баня, павеза, хотаръ, гулъ, брзда, тынъ и пр., но и конструкцію имѣетъ славянскую, такъ что Appendini, еще въ прошломъ столѣтіи,

утверждалъ, что Кельты и Геты говорили славянскимъ языкомъ, то намекъ Зороастра, сказаніе лѣтописи, критическія изслѣдованія иностранныхъ ученыхъ и наша догадка не составляютъ между собою противурѣчія. Славянство Кельтовъ подтверждается и самою формою обоихъ прозвищъ ихъ у Римлянъ и Грековъ, какъ на пр. Celti, Celtici и Galli, Gallici (Кельты, Кельтычи и Галли, Галличи). Отсюда происходитъ Галиція испанская и, по всей вѣроятности и Галичи русскіе. Окончаніе существительныхъ именъ на *чи* (ci) относится единственно къ однимъ славянскимъ нарѣчіямъ, какъ на пр. Русичи, Галичи, Бодричи, Лютичи, Лужичи, Гломачи и пр. Прозваніе Кельтовъ и Кельтичами, или, можетъ быть, гораздо правильнѣе: *колтычами* (сварливыми), въ нѣмецкихъ лѣтописяхъ Coldici, Kolditzi, Kolditzer и Koliditzer, существовало въ 7-мъ вѣкѣ за Сорбами или Сорабами лужицкими и за Сорбами въ городѣ Соравѣ, нынѣ Sorau. У насъ въ Россіи существуютъ мѣстами и по сіе время подобныя тому прозвища, какъ на пр. *хлыновцы* и *кулаки* въ Московской губерніи, *варяжки* — въ Тверской, Новогородской, Псковской, Смоленской, Тамбовской и многихъ другихъ; *козаки* въ Малороссіи, Архангельскѣ, Вологдѣ и въ другихъ мѣстахъ; а *бурлаки* во всей Россіи.

Что Кельты были Славяне подтверждается еще и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, какъ на пр. въ Origenes philosoph. 25. Замолксисъ или Замолкъ (если отнять римское придаточное окончаніе) названъ основателемъ Друидовъ. У Лукіана, Skytha. 4, клянется Скиѳъ высочайшими богами своего отечества: акинакомъ (мечемъ) и Замолксисомъ (Замолкомъ); въ Toxaris того же автора, 38 и 56, клянется онъ мечемъ и вѣтромъ, слѣдовательно Замолкъ есть богъ вѣтра у Скиѳовъ. Замолкъ же часто и утвердительно называется у историковъ главнымъ божествомъ придунайскихъ Гетовъ, по мнѣнію которыхъ люди безсмертны, и послѣ земной жизни переходятъ въ небесное царство Замолка. — Что Замолкъ былъ главнымъ божествомъ у Гетовъ, то говоритъ также Iamblichus sect. 173. Его сравнивали съ греческимъ хроносомъ Діогенъ Лаэрцій (VII. 1, 2.) и Ѳотій (lex. s. v.). Свидасъ (s. v. Ζάμολξις) показываетъ, что Геты почитали Замолка за хроноса. Платонъ въ Charmides, 9, упоминаетъ о Замолковомъ ученіи относительно безсмертія души. — Кромѣ того Кельтовъ называли Римляне Кельто-Скиѳами (Celto-Scythae), а Скиѳы были предки Славянъ,

что доказываютъ нынѣ и новѣйшіе германскіе историки, слѣдовательно и Кельты были Славяне. Да и самое имя: «*замолкъ*» есть славянское и означаетъ доброе расположеніе божества, когда оно перестало дуть свирѣпо.

Здѣсь должно еще замѣтить, что историки причисляютъ къ италійскимъ Кельтамъ Гломачей (Glomaci), которые, по Шафарику, Славяне; Вольцевъ (Wolci), по Шафарику то же славянское племя; Ретовъ, по Ливію и Нестору (Славянъ) Украинцевъ (Ukrani), Тихошаговъ, Боевъ и Готиновъ (Gothini — т. е. Геты—Унны), о которыхъ будемъ говорить ниже. — Пиктетъ (Pictet. De l'affinité des langues Celtiques aves le Sanscrit 1837), утверждаетъ также сродство ихъ съ Славянами. Въ заключеніе скажемъ, что большая часть городовъ и урочищъ Кельтійскихъ носятъ у Нитара (Nitard) названія славянскія, какъ на прим. Чепяна, Руда, Тула, Летава, озеро Плессо, гора Шаръ, Бранитынъ, Брянскъ, Бриславль и друг., нынѣ Cepia, Rouin, Toulon, Bretagne, Plattensee, Scards, Brenne, Brions, Bresle. У него же мы находимъ и многія другія кельтославянскія названія городовъ и рѣкъ нынѣ совершенно измѣнившіяся; какъ на прим. рѣка Моза (нынѣ Maas), Ковель (Chalon), Пиктава (Poitiers), Мета (Metz), Битурица (Bourges), рѣка Секвана (Seine), Лува (Loing), Трикасино (Troyes), Магонція (Mainz), рѣка Лигеръ (Loire), Лингонь (Langre), Вормація (Worms) Милидо (вѣроятно Молоди, Meulan), Туронь (Tours), Елизачь (Ellsass), Саберна (вѣроятно Сборная, Sabern) рѣка Родань (вѣроятно Родень, Rhone, у Римлянъ Rhodanus), Ременцы (Rheims), Веридунь (Verdum), Коньтвигъ (Quentawich, вѣроятно Конедвигъ) на рѣчкѣ и нынѣ называемой Конь (Conne), Миличакъ на Сенѣ (нынѣ Mussy), рѣка Савгана (Saonne), рѣка Рень (Rhin, у Римлянъ Rhenus) и проч.—Кельтовъ звали также и Голядами (Galati, Galadi, Golti, Golthae), а Голяды оказались также въ числѣ племенъ Кривичей, на Протвѣ, и ихъ же слѣды въ с. Гольтье, во Франціи.

«*Пятнадцатый выселокъ основался на Семи Индахъ (рѣкахъ), образующихъ сильный Индусъ; но злой духъ ввелъ тамъ похотливыхъ женщинъ, отъ которыхъ произошли воспалительныя болѣзни.*»

«*Шестнадцатый выселокъ основалъ Рангу, или Рангху, весьма богатый городъ, который могъ бы содѣлаться лучшимъ обиталищемъ для людей; но злой духъ навелъ на жителей его сильнаго властителя, обиравшаго только у всѣхъ деньги. Тамъ должны однакоже нахо-*

диться еще нѣкоторые, независимые въ своихъ владѣніяхъ, люди, праведной жизни, съ первобытными добродѣтелями, съ истинными рѣчами, надежными дѣйствіями, съ любовію къ ближнему и гостепріимствомъ.»

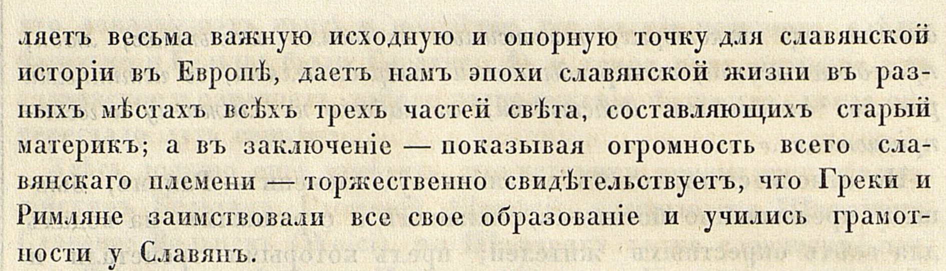
Не относится ли это къ славянскому племени — Ранамъ, бывшему чрезвычайно богатымъ, сильнымъ и страшнымъ на водахъ для всѣхъ окрестныхъ жителей; предъ которыми трепетали и Саксы, и Даны и Свевы? У насъ на руси остались только небольшія морскія суда, чрезвычайно быстрыя, сохранившія въ названіи своемъ «*раншина*» какъ бы древнее племенное названіе давно онемѣченнаго славянскаго племени.

И такъ предположенный Зердестомъ выселокъ, изъ Бактріи на Балтійское поморье, есть уже семнадцатый разсадникъ славянскаго племени. Мѣстность поселенія Зороастръ означаетъ седьмымъ климатомъ, близко соотвѣтствующимъ, по дѣленію Греками земли на климаты, южному Балтійскому поморью.

Такъ какъ мы теперь знаемъ, что древніе Парси говорили славянскимъ языкомъ, то мы уже смѣло можемъ искать въ славянскомъ языкѣ созвучныхъ съ парскими словъ, для опредѣленія собственныхъ именъ, встрѣчаемыхъ въ послѣднемъ, въ формахъ, болѣе къ намъ приближенныхъ исторіею, и потому болѣе знакомыхъ. По этому разложивъ слово «*Парси*» на два «*Па-Рси*» или *По-Рси*», намъ остается только искать около Индукуша, или въ Бактріи рѣку Рось, Рась или Русь и, найдя ее, сказать, что азіатскіе Парси явились колонистами, близь Кіева, подъ именемъ По-Россянъ, въ Сербіи По-Рассей, въ Старой Руссѣ По-Руссянъ, у Мемеля По-Руссовъ, въ мнимой Этруріи Рессанъ и подъ подобными названіями въ разныхъ другихъ мѣстахъ Европы и Малой Азіи.

Но обратимся къ Зердесту: сочиненіе его заслуживаетъ глубокой разработки, могущей внесть много свѣта въ древнюю исторію всей Европы, сбитую въ настоящее время въ какой-то конгломератъ нераздѣлимый, обращенную въ лабиринтъ неисходный, въ которомъ намъ *Парси* и древніе славянскіе памятники могутъ дать аріаднину-нить. Хотя это трудъ не одного человѣка и, можетъ быть, не одной генераціи, но уже въ томъ большая выгода, что начало приступа къ этому дѣлу значительно облегчено: открытіе славянства Парсовъ и ихъ колоній въ Европѣ состав-

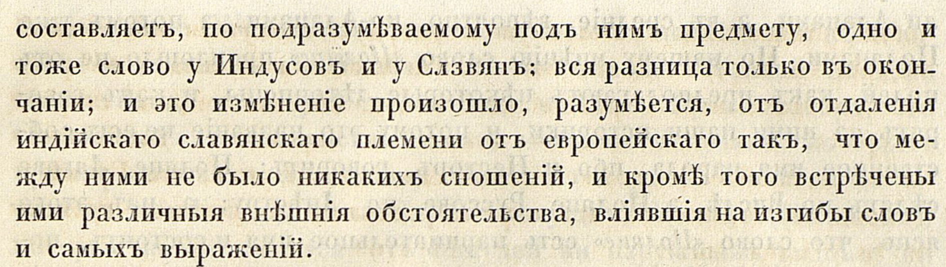

ляетъ весьма важную исходную и опорную точку для славянской исторіи въ Европѣ, даетъ намъ эпохи славянской жизни въ разныхъ мѣстахъ всѣхъ трехъ частей свѣта, составляющихъ старый материкъ; а въ заключеніе — показывая огромность всего славянскаго племени — торжественно свидѣтельствуетъ, что Греки и Римляне заимствовали все свое образованіе и учились грамотности у Славянъ.

Зердестъ жилъ между Бактровъ; нѣкоторые историки называютъ его царемъ, другіе верховнымъ жрецомъ своего народа и преобразователемъ магіи, въ слѣдствіе чего и называютъ его «*Archimagos*». Книга его «*Зендъ-Авеста*» или «*Зендаита*» есть общее поученіе и вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ предположенному выселку. Во всемъ своемъ сочиненіи Зердестъ старается изложить и доказать существо единаго, чистѣйшаго, незримаго, вездѣсущаго, безплотнаго, всемогущаго, справедливаго и безначальнаго Бога, познаваемаго только въ духѣ, надѣляющаго всѣми благами людей, просящихъ его и заслуживающихъ того своею жизнію. Потомъ онъ говоритъ о безсмертіи души, о будущей загробной жизни и объ адскихъ наказаніяхъ въ чистилищѣ, или адѣ (по зендски «*гадесъ*»), въ которомъ, вмѣсто воздуха, будутъ дышать грѣшные, въ продолженіе столѣтій, пламенемъ. Индусы въ понятіяхъ о познаніи и опредѣленіи Бога приближаются къ Парсамъ. Ученый британецъ Сиръ Уильямъ Джонъ свидѣтельствуетъ, что съ именемъ Брамы Индусы признаютъ надъ собою владычество Всевышняго, Единаго, Непостижимаго; а въ священныхъ книгахъ ихъ объясняется, что сей *Единый* ни отъ кого не рожденъ; онъ Богъ безначальный, безконечный, преждебывшій, всевѣдущій! Онъ былъ, есть и будетъ Величайшій Свѣтъ въ свѣтѣ; онъ Брама! т. е. Творецъ! — Названіе «Брама» утратилось у европейскихъ славянскихъ племенъ въ отношеніи наименованія Творца; но оно отчасти сохранилось подъ понятіемъ подъ нимъ верховнаго или царя; такъ на пр. приволжцы до сихъ поръ называютъ самый верхній мачтовой парусъ «*брамъ-топъ*» т. е. царь-парусъ, высшій парусъ.

Но когда у Индусовъ говорится о Богѣ, какъ о Непостижимомъ, какъ о Духѣ безначальномъ, безконечномъ и предвѣчновѣчномъ, тогда его называютъ Вишну (Вышній, Всевышній), т. е. Духъ высшій, для твореній непостижимый! — Вишну и Вышній

составляетъ, по подразумѣваемому подъ нимъ предмету, одно и тоже слово у Индусовъ и у Слзвянъ; вся разница только въ окончанiи; и это измѣненiе произошло, разумѣется, отъ отдаленiя индiйскаго славянскаго племени отъ европейскаго такъ, что между ними не было никакихъ сношенiй, и кромѣ того встрѣчены ими различныя внѣшнiя обстоятельства, влiявшiя на изгибы словъ и самыхъ выраженiй.

Далѣе Зердестъ говоритъ о высочайшей степени разврата Бактрiйцевъ, о ихъ содомскихъ и другихъ грѣхахъ, о ихъ недвижности, или застоѣ, и о введенiи у нихъ раскола, похожаго на нашу хлыстовщину. Этотъ культъ, какъ расколъ браминства, называется у Индусовъ буддизмомъ; въ главномъ существѣ своемъ онъ общiй Парсамъ, Индусамъ и европейскимъ Славянамъ и состоитъ въ свальномъ грѣхѣ. Зердестъ пишетъ объ немъ довольно подробно; Несторъ упоминаетъ о существованiи его между Древлянъ, Рздимичей, Вятичей и Сѣверянъ. Въ новѣйшiя времена онъ снова и неоднократно возникалъ въ Россiи; преподобный Тихонъ Задонскiй проклиналъ какого-то Ярило, введшаго въ его время этотъ расколъ съ обрядомъ буддистовъ.

За всѣмъ тѣмъ парсскiй мудрецъ даетъ поученiя въ нравственности, въ любви къ ближнему, въ прiемахъ къ медицинскому пособiю и, наконецъ, высчитавъ, сколько до него произведено было выселковъ въ разныя времена и страны, совѣтуетъ снова сдѣлать выселокъ къ берегамъ Балтiйскаго поморья, въ седьмой климатъ, при чемъ, описывая этотъ климатъ, предостерегаетъ, что тамъ холодныя зимы и бываетъ много снѣга, вода и земля въ это время замерзаютъ; что по этой причинѣ нужно строить не только домы для жилья, но и зимнiя помѣщенiя для животныхъ и заготовлять для нихъ сѣно. При этомъ Зердестъ опредѣляетъ какiя лица въ нравственномъ и физическомъ отношенiи должны быть избраны для этой колонiи, какихъ слѣдуетъ имъ взять съ собою животныхъ и совѣтуетъ, чтобы избранныя животныя были благородной крови; онъ не забылъ даже и о необходимыхъ для разведенiя въ той странѣ растенiяхъ.

Объясняя все вышесказанное онъ, между прочимъ, ясно опредѣляетъ, что не всѣ Бактрiйцы были земледѣльцами, но что между нихъ были и занимающiяся скотоводствомъ, кочующiя племена, которыхъ, какъ мы доводимъ, въ древнiя времена называ-

ли Аланами, а въ средніе, вѣроятно, по-Аланами, а потомъ уже Полянами. По нашему мнѣнію слово «*Поляне*» произошло не отъ полей, какъ предполагаютъ нѣкоторые лѣтописцы, и какъ говорятъ за ними наши историки, и потому это названіе не есть собственное имя народа, ибо и Несторъ говоритъ: Поляне Ляхове сѣдятъ по Вислѣ, а Поляне Руссове по Днѣстру; а изъ этого ясно, что слово «*Поляне*» есть нарицательное имя и состоитъ, подобно слову «*по-Руси*» изъ двухъ словъ «*по-алани*», т. е. сидящіе по пастбищамъ, или пастухи; да и самое слово «*алань*» сохранилось у насъ и по сіе время въ нѣкоторыхъ великорусскихъ областныхъ нарѣчіяхъ и означаетъ пастбище (1); притомъ и алаунская возвышенность, столь богатая пастбищами, прозывалась прежде аланскою; это мы видимъ изъ всѣхъ почти древнихъ историковъ, говорящихъ, что изъ Аланскихъ горъ (Alani montes) вытекаютъ рѣки: Донъ, Днѣпръ, Волга и Двина; слѣдовательно Аланскія горы и Алаунскія составляютъ синонимы. Изъ исторіи мы видимъ, что подлѣ каждаго отдѣльнаго Славянскаго племени сидѣли и Алане, и напрасно полагали нѣкоторые изслѣдователи, что это все одни и тѣ же Алане, постоянно передвигавшіеся съ мѣста на мѣсто. Аланъ, Ружанъ и Гетовъ хотя мы и находимъ въ разныхъ мѣстностяхъ Европы, но замѣчательно при этомъ обстоятельство, что въ каждой такой мѣстности мы встрѣчаемъ непремѣнно всѣ эти три касты одну подлѣ другой.

Предположивъ же, что Кіевляне были Поляне въ томъ смыслѣ слова, какъ мы его теперь принимаемъ, намъ дѣлается ясно, отъ чего такое многочисленное племя подчинилось сперва малому числу Хазаръ и платило имъ дань, а потомъ Оскольду и Диру, не могшимъ привесть съ собою большой дружины. Пастухамъ ли сопротивляться даже и самой незначительной, но образованной въ воинскихъ дѣлахъ силѣ?

И такъ явствуетъ, что каждое славянское племя имѣло и своихъ Гетовъ, или Геѳовъ, именемъ которыхъ обозначались воины. — А какъ Геты, Алане и Руги, въ принимаемомъ нами смыслѣ слова, суть имена нарицательныя, то-мы и встрѣчаемъ ихъ въ исторіи слитыми съ племенными именами, какъ на пр. Алани-Рси (Alanorsi), или Руссы-Алане Rox-Alani, Roxolani, Roxalani),

(1) Смотри словарь Великор. области нарѣчій.

Венды-Алане (Wendi-Alani, перелаженные въ послѣдствіи въ Wandalini и наконецъ въ Wandali). А что мнимые Wandali племени славянскаго, насъ убѣждаетъ еще и Адамъ Брем. говоря, что Склавонія (т. е. славянская земля) обитаема Винулями, которыхъ прежде называли Вандалами. Онъ же говоритъ, что если включить въ нее Богемію и за Одрою живущихъ Полянъ (Поляковъ), которые не отличаются отъ Винулей ни наружнымъ видомъ, ни языкомъ, то вся эта Склавонія будетъ въ десять разъ болѣе Саксоніи. Изъ этого же явствуетъ несомнѣнно, что Вандалы были Славяне, и что настоящее ихъ прозвище: Венды-Алане. Да и въ Вессебрунской лѣтописи они описаны вмѣстѣ съ Венедами, какъ съ родичами ихъ, въ одной статьѣ, подъ заглавіемъ: Windi et Windili.

Такъ точно мы читаемъ у древнѣйшихъ греческихъ писателей, что въ верхней Италіи сидѣли Геты-Руссы (Γεται Ρισσι), которыхъ позднѣйшіе историки передѣлали сперва въ Гетрусковъ, а потомъ въ Этрусковъ. Стефанъ Византійскій говоритъ въ своемъ географическомъ словарѣ: «Ρηται Τυῤῥηνικὸν Εθνος», т. е. Реты (Славяне) племя этрусское. Ливій, родившійся въ Падуѣ, между Славянъ, говоритъ: горные Славяне (т. е. Геты) ничего не удержали изъ прежняго этрусскаго величія, кромѣ языка своего. Кромѣ этихъ писателей подтверждаютъ славянство Этрусковъ: Плиній, Юстинъ, Діодоръ Сицилійскій, Страбонъ и многіе другіе, а Ѳеофилактъ Византійскій называетъ Славянъ древними Гетами. Arsietae Птолемая также никто другой какъ Рсы-Геты или Руссы-Геты. Такъ Геты-Поднѣстряне названы у историковъ Тирагетами, отъ того, что Днѣстръ назывался Тирасомъ; такъ точно Геты-Пѣняне, сидѣвшіе на рѣкѣ Пѣнѣ, впадающей въ Балтійское море, названы въ хроникахъ Піенгетами и потомъ Піенгитами; племенныя ихъ названія въ обоихъ случаяхъ опущены, а показаны однѣ только географическія, подобно тому какъ у насъ говорятъ о казакахъ, называя ихъ по мѣстностямъ донскими, черноморскими, запорожскими и пр. — Впрочемъ Маркіанъ указываетъ намъ ясно, какое славянское племя называлось Піенгетами; онъ говоритъ о племени Лютичей, извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ Ретарей, добавляя, что ихъ называли и Гетами на Пенѣ. Не отсюда ли перешло къ полудикимъ въ то время Германцамъ и слово Ritter (отъ Ретарь), когда они помогали Славянамъ громить западную

Римскую имперію? — Также точно въ Скандинавіи, названной Геродотомъ древней Скиѳіей, слѣдовательно славянскою землею, были Геты — Унны, которыхъ нѣмецкіе хронисты передѣлали въ Gettunni, Gettini, Gothunni, Gothini и Gothi, а скандинавы въ Iot unni; Іорнандъ же, принадлежавшій самъ къ мнимому готскому народу, называетъ соплеменниковъ своихъ Гетами въ сочиненіи своемъ: «de rebus Geticis»; но какъ онъ самъ объявляетъ, что онъ происходитъ отъ Аланъ, слѣдовательно онъ сдѣлался гетомъ, вступивъ только въ касту ихъ; ибо не могъ же онъ происходить отъ Гетовъ и Аланъ вмѣстѣ. Также точно и Геты придунайскіе носили племенное имя Даковъ. — Туберони ясно говоритъ: Atque indo conjicio Slavenos et Gothos eandem esse nationem (что относится до Славянъ и Готѳовъ, то они составляютъ одинъ народъ). Ѳома, архидіаконъ, говоритъ о Далматахъ такъ: Gothi pluribus dicebantur, et nihilimisis Sclavi sunt secundam proprietatem nominis (т. е. хотя многіе зовутъ ихъ Готѳами, однакоже ихъ собственное имя Славяне). По этому обыкновенію называть Славянъ Готѳами и Салонскій соборъ (1060 г.) назвалъ азбуку Кирилла Готѳскою (litterae Gothicae).

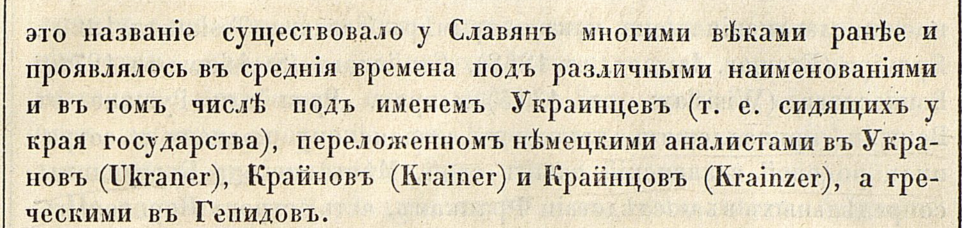
Геты составляли всегда пограничное или сторожевое славянское населеніе, въ родѣ нашего казачества, или военной сторожевой линіи; въ этомъ мы еще болѣе убѣждаемся особенною ихъ противъ другихъ племенъ воинственностію. Надобно полагать, что и самое казачество есть остатокъ Гетовъ, ибо оно сохранило и должностное званіе для своего начальника «*Гетманъ*», произведенное отъ Гета и въ пѣсняхъ своихъ слово «*геть*» или «*гейть*», соотвѣтствующее нашему «*гей-ты*» или «*смотри-ты*» и означающее сторожкость, входящую въ ихъ непремѣнную обязанность. Такъ мы видимъ напр. изъ малороссійской пѣсни, что казакъ, поджегшій дворы ляховъ, говоритъ своему хлопцу:

«Солнышко уже, *геть*, припекае,
Геть! покатыть дымъ и поломья!»

Здѣсь въ обоихъ случаяхъ слово «*геть*» означаетъ: «*смотри*».

Хотя наши новѣйшіе историки и утверждаютъ, что будто казачество существуетъ только съ XV вѣка, но мы докажемъ въ подробномъ обзорѣ этого предмета въ слѣдующихъ выпускахъ, что

это названіе существовало у Славянъ многими вѣками ранѣе и проявлялось въ среднія времена подъ различными наименованіями и въ томъ числѣ подъ именемъ Украинцевъ (т. е. сидящихъ у края государства), переложенномъ нѣмецкими аналистами въ Украновъ (Ukraner), Крайновъ (Krainer) и Крайнцовъ (Krainzer), а греческими въ Гепидовъ.

Сюда же должно отнести и прозваніе земледѣльческихъ Славянъ «*Ружанами*» (Rugi) или ружниками; значеніе этого наименованія сохранилось у насъ въ словѣ «*руга*», означающемъ условную выдачу зерновымъ хлѣбомъ; а равно и названія, производныя отъ него: Rugiani, т. е. Руги-Унны и Уруги (Urugi), слитое съ племяннымъ названіемъ, «*Унны*», въ Уруги-Унны (Urugiunni), переложенное хронистами въ Urugunni, Urugundi, Urugundini, Urugundioni и наконецъ, какъ мы говорили выше, въ Burgundioni и Burgundi. Агафій и нѣкоторые другіе писатели называютъ Волжскихъ Славянъ или Болгаръ: Burgundi и Burgundioni; но Никифоръ и Константинъ Багрянородный называютъ ихъ Гунногундурами. Волохами прозвали ихъ Далматы, на нарѣчіи которыхъ Волохъ означаетъ кочующаго, или пастуха. Хотя Несторъ и указываетъ Волоховъ на томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣли Бургунды, но нѣтъ еще достаточныхъ данныхъ для свода этихъ двухъ названій къ одному знаменателю, не смотря на имѣющіяся свѣдѣнія о томъ, что Бургунды были Гунно-Славяне, Булгары же Гунно-Волгари и также Славяне; ибо Греки вообще называютъ Унновъ Болгарами (Οὔννοι Βουλγαραι); Θеофанъ и Кедринъ называютъ ихъ Славянами, говоря: ὁ Οὔννοι ο και Σκλαβινοι; Беда, Іорнандъ и Викторъ Тунунскій (560) называютъ Болгарами тотъ народъ, который слылъ у другихъ писатетей подъ именемъ Гунновъ. Остается по этому только доказать сближеніями, что Гундури и Ургунди, въ послѣдствіи Burgundi, означаютъ одно и тоже племя. Переселеніе части Бургундовъ съ Нѣмецкаго моря къ Дунаю могло совершиться во время царствованія Атиллы, который и самъ изшелъ изъ той же страны и увлекъ съ собою всѣ славянскія племена. Если эти догадки о Болгарахъ подтвердятся еще друтими, болѣе близкими доводами, то откроется весьма важный фактъ для славянской исторіи.

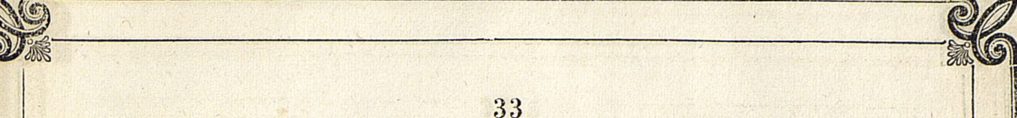
Что Руги-Унны (Rugi, Rugiani), жившіе на островѣ, называемомъ нынѣ Rügen (Рюгенъ), были Славяне, явствуетъ и изъ того, что главное божество ихъ называлось Святовидомъ, а князья ихъ

носили славянскія имена, какъ напримѣръ Теслава (Teslaw въ 1260), Яроміра (Eromar, Iarmor, въ 1268), Стойслава (Stoislaw, въ 1274), Вышеслава (Wisislaw, въ 1315) и проч. Руги или Ружане, въ Венгріи, принадлежатъ также къ славянскому племени и сохранили родовой славянскій языкъ свой. Мѣсто исхода Бургундовъ, сопредѣльныхъ въ послѣдствіи Франкамъ, есть островъ Борнгольмъ, называвшійся въ то время Burgundaholm (холмъ Бургундовъ). Здѣсь не излишлимъ будетъ замѣтить, что у древнихъ Славянъ острова назывались морскими холмами. Бургунды вышли изъ этого острова подъ предводительствомъ своего князя Гонтогара. Это имя (Гонто-гаръ) должно быть эпитетное, означающее истребительныя дѣйствія огнемъ въ непріятельской странѣ; ибо гонтомъ называется и теперь въ нѣкоторыхъ странахъ Россіи верхъ крыши. Подобное эпитетное названіе мы встрѣчаемъ у придунайскихъ Славянъ, которые прозвали князя своего Громихаты (Громи-хаты), въ свидѣтельство того, что онъ нападалъ преимущественно не на войска, выставленныя въ поле, а на жилища враговъ своихъ.

Но объ этомъ объяснимся въ своемъ мѣстѣ подробнѣе, а теперь скажемъ только, что народъ, подъ именемъ Руссовъ и касты его: Гетовъ, Ружанъ и Аланъ мы найдемъ тамъ же, въ Азіи, разсѣянными около Индукуша, въ странѣ, носившей названіе Гедросіи, или правильнѣе сказать, Гето-Россіи, что составляетъ нынѣшній Белуджистанъ; тамъ мы, вѣроятно, узнаемъ, какъ изъ Арахозовъ (Ари-хази) сдѣлались Хазары или Хазари, какъ и отъ чего образовалось названіе Унновъ и проч. Упомянемъ здѣсь бѣгло, что Хазаръ, есть нарицательное имя, а не собственное и означаетъ еретика. Христіанскіе Славяне замѣнили это названіе словомъ «*погани*»; у германцевъ же оно сохранилось въ словѣ «*Ketzer*» (еретикъ) съ полнымъ значеніемъ древняго славянскаго смысла, подъ этимъ словомъ подразумѣвавшагося. Запорожскіе и Малороссійскіе Казаки до 18-го вѣка сами себя называли Козарами.

Что нѣкоторые Руссы были Хазары, мы видимъ изъ сохранившихся въ лѣтописяхъ названій: Hasirrozzi, Hasirozzi, и Hasarozzi, означающихъ ничто иное какъ Хазаръ-Руссовъ, или еретиковъ-Руссовъ «(*хази*» и «*хазари*)»; Несторъ называетъ ихъ Козари Руськіе. И теперь еще существуютъ въ великороссійскихъ областныхъ нарѣчіяхъ слова, имѣющія общій корень съ словомъ «*ха-*

заръ» и одинаковый смыслъ, какъ напр. въ Архангельской губерніи; «*хазь*», или «*казь*» (нечистота, поганство); въ пермской: «*хазъ*» (нахалецъ, похабникъ, нечистый); въ Вологодской: «*хозяй*» (драчунъ, забіяка, упорный), въ Воронежской: «*хазить*» (дѣлать не такъ, какъ другіе дѣлаютъ).

Но вернемся къ Зердесту: далѣе онъ предлагаетъ будущимъ колонистамъ взять съ собою пастуховъ, или упомянутыхъ нами выше Аланъ. При вступленіи на предуказанную землю онъ совѣтуетъ построить городъ, опредѣляя его планъ и пространство, и ввести правленіе демократическое, дабы никто не былъ больше другихъ, но всѣ, въ правахъ своихъ равны между собою.

Это, вѣроятно и послужило поводомъ къ основанію Венедами вольнаго города на поморьи, извѣстнаго у нѣмецкихъ аналистовъ подъ именемъ Винеты на Волыни, переложенной германцами въ Wollin, а по другимъ спискамъ въ Wolni, Waloin, Wulini, означавшей у древнихъ Славянъ «*вольную область*», которую мы называемъ сѣверною, для отличія отъ югозападной Волыни, названной Геродотомъ Гелонью (Γελονεб), существующей и теперь на Руси, по названію своему, и бывшей, вѣроятно, также вольной славянской областью во времена до-Рюриковскія; ибо откуда же взять подобное названіе, когда нѣтъ ни города, ни рѣки, соименныхъ ему? а между тѣмъ Владиміръ названъ Волынскимъ, Каменецъ также; притомъ по Нестору извѣстно, что Дулебы и Бужане, присоединившись къ этой области, приняли названіе Волынянъ. Этимъ сверхъ того доказывается, что Волынь была обширна, ибо включала въ себѣ не одно славянское племя. То же можно сказать и о сѣверной Волыни, ибо населявшіе ее Лютичи дѣлились на нѣсколько племенъ, въ числѣ которыхъ называетъ намъ Адамъ Бременскій Хижанъ, Черешпанъ, Туложанъ и Ретарей. Они же назывались, по Маркіану, Гетами на Пѣнѣ. По Видукинду (III, 69) Лутичи назывались также и Волынянами. Этимъ свидѣтельствуется, что названіе «*Волыняне*», не есть племенное или собственное имя, а нарицательное, свидѣтельствующее политическій бытъ народа. Маркіанъ называетъ сѣверныхъ Волынцевъ «*Gelones*», у Геродота же такъ названы южные Волынцы.

Югозападная Волынь могла быть такою же вольною областью, какими были до Рюрика Поморская, Новогородская, Псковская и Низовская, что въ нынѣшней Германіи, а можетъ быть и дру-

гія, коихъ названія не дошли до насъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ мѣстныхъ урочищахъ, сохранившихъ, подобно Волынскому, въ имени своемъ признакъ образа управленія своего; ибо по слободамъ, разсѣяннымъ по всему Русскому государству, можно предполагать о многихъ вольныхъ если не областяхъ, то покрайней мѣрѣ мѣстечкахъ, потому что подъ слободою разумѣлась свобода въ дѣйствіяхъ; да и теперь сохранились въ великорусскихъ нарѣчіяхъ слова «*слобода*» и «*ослобождать*». Эти слободы назывались на Волыни и въ Полѣсьи волицами.

О низовской Волыни мы можемъ сказать слѣдующее: изъ Славянъ, сидѣвшихъ въ нынѣшней Германіи, составляли также вольную область Гломачи (они же и Далеминцы) и Нижане. Они занимали все пространство отъ Лабы (Elbe) до Каменцы (Chemnitz). Вѣчевой городъ ихъ былъ Звоничи, къ которому принадлежали по союзу, Каменецъ (Chemnitz), Черлы (Zschorlau) и Щеки (Zschokau).

Должно полагать, что Галичь костромской былъ также вольнымъ городомъ; ибо двѣ народныя пѣсни сохранили его названіе «*Волынцемъ*», гдѣ, при описаніи богатырей русскихъ, выѣзжавшихъ во времена Владиміра на Кіевскіе своего рода турниры, упоминается въ одной пѣснѣ, о Дюкѣ Степановичѣ, такъ: «*Изъ славна Волынка, красна Галича, изъ Карелы богатыя*»; а въ другой, о Михаилѣ Козариновѣ, говорится такъ: «*Какъ издалече было, изъ Галича, изъ Волынца града, изъ краснаго.*» Карелы дѣйствительно жили, кромѣ другихъ мѣстъ, также и въ нынѣшнемъ галицкомъ уѣздѣ, гдѣ до начала текущаго столѣтія сохранялись ихъ, отличительные отъ русскихъ, головные уборы. Названіе же Галича «*Волынцемъ*» свидѣтельствуетъ о бывшемъ нѣкогда родѣ правленія въ немъ.

Мы сомнѣваемся въ томъ, что всѣ вольныя области славянскія имѣли постоянно князей своихъ, какъ Новогородская до временъ Іоанна, или какъ греческія, въ началѣ развитія своего, но управлялись народнымъ вѣчемъ, какъ во всѣхъ первобытныхъ республикахъ, и даже греческихъ, не лишенныхъ князей своихъ.

Но обратимся опять къ Зендъ-Авестѣ, или Зендаштѣ. — При окончаніи своихъ поученій Зердестъ предсказываетъ будущимъ выселенцамъ или Венедамъ, что если они приложатъ заботы къ земледѣлію, то скоро обогатятся чрезъ посредство пріѣзжающихъ туда, для скупа произведеній земли, купцовъ, и что имя ихъ

будетъ далеко извѣстно и знаменито. Это ободрѣніе онъ заключаетъ словами; *«сіе есть святая истина»*.

Принимая Винету, по ея древности, за старшій венедскій городъ, а по смыслу названія области, въ которой онъ находился *«вольною»*, за тотъ самый, который предназначенъ былъ Зердестомъ къ построенію колонистами, мы должны сказать, что предположеніе парсскаго мудреца дѣйствительно сбылось; ибо нѣмецкіе историки пишутъ, что Винета, на Волыни, была въ пятомъ вѣкѣ величайшимъ и богатѣйшимъ городомъ, въ которомъ все, чего ни пожелаешъ, можно было найдти; что былъ тамъ даже вулкановъ горшокъ, называемый туземцами греческимъ огнемъ, что въ пристаняхъ ея находилось всегда безчисленное множество кораблей всѣхъ народовъ, а въ самомъ городѣ полная вѣротерпимость, и что иностранцы не допускались только въ святилище Волынцевъ; что въ ней жили Венеды, Венеды—Алане, Саксы и многіе Греки. Подробное описаніе этого города у аналистовъ свидѣтельствуетъ, что торговля и промышленность были въ этой странѣ на высочайшей степени развитія, а искусства затмѣвали совершенствомъ своимъ все, въ томъ родѣ извѣстное у другихъ народовъ. Ее называютъ нѣкоторые историки финикійскою колоніею, вмѣсто бактрійской; но теперь оказывается, что Финикіяне также изъ Бактріи. Адамъ Бременскій называетъ Винету въ одномъ мѣстѣ склавонскимъ (славянскимъ), а въ другомъ Скиѳскимъ городомъ; Скандинавскій писатель Sweno Agonis гуннскимъ (Hunnisburg). Пространство, Винетою занимавшееся, составляло около двадцати квадратныхъ верстъ. Ея мѣсто, говоритъ Адамъ Бременскій, отъ насъ за рѣкою Отдарою (Oder).

И такъ языкъ, названный Дю Перрономъ зендскимъ, есть собственно бактрійскій, или, если возводить его до первообраза своего, парсскій, и Парси, жившіе въ Бактріи, суть предки Славянъ — Венедовъ и ихъ сосѣдей — Аланъ, коихъ названіе сохранилось въ мѣстности, тучной пажитями, а именно на Аланскихъ островахъ. Алане постоянно сидѣли о-бокъ какихъ либо соплеменныхъ Славянъ. Галльскіе Алане сидѣли подлѣ Славянъ — Бургундовъ, которыхъ мы называемъ Славянами потому, что кромѣ настоящихъ доводовъ нашихъ, имѣющихъ быть помѣщенными въ особомъ выпускѣ, всѣ франкскіе историки называютъ ихъ Скиѳами и Сарматами; византійскіе же историки называютъ Скиѳами

Руссовъ и Венедовъ; германскіе историки называютъ Сарматовъ: Slavi Sarmati, а скандинавскіе называютъ Руссовъ и Венедовъ — Гуннами; слѣдовательно всѣ эти названія составляютъ синонимы и относятся единственно къ славянскимъ племенамъ.

Когда Алане галльскіе начали оставлять пастушескую жизнь, то построили себѣ на рѣкѣ Самарѣ, нынѣшней Somme, городъ Самаробреги (т. е. Самарскіе берега), называющійся нынѣ Аміэномъ (Amiens), и прозваніе ихъ Аланами само собою должно было прекратиться, что и дѣйствительно послѣдовало во времена войнъ ихъ съ Бретонцами. При утратѣ общаго занятія цѣлыхъ селеній, дававшаго имъ номинальность, должно было изчезнуть и самое названіе, служившее только эпитетомъ образа жизни и трудовъ ихъ. Вотъ почему изчезаютъ у насъ въ исторіи такъ часто мнимыя племенныя имена, которыя въ свое время были ни что иное, какъ прозвища, данныя сосѣдями по занятіямъ, обычаямъ, одеждѣ, образу жизни и по другимъ подобнымъ отношеніямъ. Дѣйствительно должно сознаться, что въ исторію не только Славянъ, но и всѣхъ народовъ Европейскихъ, внесено, вмѣстѣ съ истиною, такъ много невѣрнаго, превратнаго, баснословнаго, пошлаго, смѣшнаго и эгоистическаго, что давно бы пора выколотить изъ нее всю пыль и соръ, вкравшіеся частію отъ невѣдѣнія, частію отъ властительнаго характера и гордаго образа мыслей Римлянъ и Грековъ, желавшихъ повелѣвать всѣмъ міромъ, и потому считавшихъ прочихъ людей или рабами своими, или варварами, недостойными свободной гражданской жизни! — А сколько, послѣ Грековъ и Римлянъ, являлось на сцену исторіографіи ослѣпленныхъ послѣдователей, считавшихъ за святотатство повѣрку древнихъ сказаній, и, кромѣ того, сколько подражателей во вновь составлявшихся дѣеписаніяхъ, и наконецъ сколько спекуляторовъ, которымъ дороги были не факты науки, а выручаемыя деньги; эти меркантилисты исказили еще болѣе исторію, не заботясь нисколько о ея чистотѣ и достоинствѣ. — Такова ли должна быть исторія? Эта святая истина! Эта наставница для правителей и наука жизни для всѣхъ? Таковы ли должны быть жрецы ея, какихъ мы нерѣдко встрѣчаемъ въ ея святилищѣ? Тамъ толпились и бездарные компиляторы, и гнусные льстецы, и злые клеветники, и упрямые раскольники въ наукѣ, и хитрые торгаши ею, посреди не многихъ чадъ истины, жившихъ собственно для

науки, и занимавшихся ею по призванію, а не по обязанностямъ и разсчетамъ.

Но мы снова увлеклись общностью предмета и удалились отъ Парсовъ. Обратимъ послѣдній взглядъ на народъ, посреди котораго жилъ Зороастръ или Зердестъ. Книги его свидѣтельствуютъ, что Парси или По-Рси имѣли свои писмена и находились на высокой степени образованности, занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и торговлею. Хотя большинство ихъ было развращено въ его время, какъ онъ самъ на то ясно указываетъ, но это судьба всѣхъ народовъ, отжившихъ золотой вѣкъ свой. Мы видимъ изъ исторіи, что и Греки и Римляне предались, по минованіи золотаго вѣка своего, также разврату и тѣмъ не только погубили свою самобытность, но и упали нравственно и умственно ниже многихъ окружавшихъ ихъ народовъ.

Самаго Зороастра мы считаемъ глубокимъ мудрецомъ и политикомъ своего времени. Онъ не надѣялся произвесть своими поученіями вліяніе на всю массу народную, а потому рѣшился дѣйствовать только на избранныхъ, дабы извлечь ихъ изъ среды соблазна особою колоніею, на мѣсто, отдаленное отъ родины, чтобы отдаленностью именно прервать всякое сношеніе между избранными имъ, чистыми, съ оставшимися, растлѣнными въ страстяхъ и порокахъ.

Еслибъ кто вздумалъ сказать на это, что Зороастръ былъ одинъ на такой высокой степени образованія, какъ блуждающій огонь на болотѣ, то мы возражаемъ: нѣтъ! его глубокія, чистыя, здравыя и разумныя мысли должна была понять вся его новая колонія, ибо безъ этого она не могла бы и состояться. А притомъ довольно упомянуть, что Венеды, современные Зердесту, имѣли уже въ числѣ предковъ своихъ Финикіянъ, Эѳіоплянъ, Египтянъ, Карѳагенцевъ, Ѳиванцевъ, и вынесли съ собою на Балтійское поморье грамотность, понятія о единомъ Богѣ, о безсмертіи души и о высокой добродѣтели гостепріимства, услаждающаго бытіе каждаго человѣка, даже чуждаго, забредшаго странника! И все это было за 2000 лѣтъ до Рождества Христова, слѣдовательно прежде, нежели Греки научились у Финикіянъ, Лидійцевъ и Эѳіоплянъ, грамотности; даже прежде, нежели получили условную осѣдлость между этихъ славянскихъ племенъ!

Любопытно было бы взглянуть и на врачебныя знанія Парсовъ,

ихъ глубокое уваженіе къ жизни человѣческой, выясняющееся изъ ихъ понятій не только о болящихъ и въ особенности о мнимо-умершихъ, но и объ окружающихъ тѣхъ больныхъ здоровыхъ людяхъ, могущихъ подвергаться заразамъ; однимъ словомъ: на ихъ гигіену; діэтетику, семіотику и терапію, не носящихъ хотя пышныхъ заглавій отдѣльныхъ медицинскихъ наукъ, но въ общей массѣ своей, подъ простою фирмою знанія, обязывающихъ читателя къ полному уваженію свѣдѣній, основанныхъ на тонкихъ наблюденіяхъ и разумныхъ опытахъ.—Но этотъ трудъ составилъ бы уже отдѣльный взглядъ, не касающійся политической жизни народа, а потому мы и предоставляемъ его историкамъ врачебной науки.

СКИѲЫ И САРМАТЫ.

(дополненіе къ прежней статьѣ).

Во второмъ выпускѣ мы старались уяснить, что прозванія Славянъ-Скиѳами и Сарматами отнюдь не составляли родовыхъ или племенныхъ названій, ибо въ противномъ случаѣ нельзя бы было сказать, что Сарматы Скиѳскаго племени, или Кельтоскиѳы Кельтскаго племени; кромѣ того Скиѳы и Сарматы не совпадали бы у древнихъ историковъ и географовъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. — Мы доводили, что названіе Сарматовъ произошло отъ сыромятниковъ; и дѣйствительно выдѣлка сыромятныхъ кожъ до новѣйшихъ временъ извѣстна была однимъ Славянамъ, подобно тому, какъ и выдѣлка юфти. Въ томъ же выпускѣ мы объяснили обстоятельство, по которому Греки могли прозвать Славянъ Скиѳами. Но есть еще другой доводъ, который, кажется, гораздо ближе подходитъ къ сущности дѣла и доказываетъ, что названія: *Скиѳы* и *Сарматы* составляютъ синонимъ, но только на разныхъ языкахъ, ибо означаютъ одинъ и тотъ же предметъ. На греческомъ языкѣ Σκῦτος (скутосъ) означаетъ у адріатическихъ грековъ «кожу» (cutis), а у понтійскихъ Грековъ «сыромять» или сыромятную кожу (Смотр. Odiss. 14, 34). А какъ Греки называли Славянъ также и именами: Σκῦτος, Σκηφος и Σκητος, то значитъ, что они называли ихъ на своемъ языкѣ кожевенниками, а это названіе вполнѣ соотвѣтствуетъ и сыромятникамъ, ибо они также выдѣлываютъ кожи, слѣдовательно тѣ же кожевенники.

Зная же, что Руссовъ называли Скиѳами, Троянами и Славянами, мы переносимъ на первыхъ, т. е. на Руссовъ всѣ тѣ отличительныя черты, которыя засвидѣтельствованы порознь за всѣми тремя относительными ихъ названіями историками фригійскими, греческими, римскими и нѣмецкими, и изъ сего сгрупированія свойствъ и развитія одного и того же народа оказывается, что просвѣщеніе древнихъ Руссовъ и старше и выше греческаго.

Предполагая подробное изложенiе этого предмета помѣстить въ слѣдующихъ выпускахъ, съ статьѣ о Руссахъ, мы приведемъ здѣсь только нѣкоторые факты, къ этому предмету относящiеся.

Геродотъ говоритъ, что самые умнѣйшiе люди, которыхъ онъ зналъ, были Скиѳы.

Страбонъ защищаетъ Скиѳовъ, говоря, что если они приняли что либо дурное въ свой обычай, то заимствовали это у Грековъ и Римлянъ.

Дитъ и Даретъ говорятъ, что Руссамъ Троянскимъ извѣстны были музыка, живопись, механика, комедiя и трагедiя.

Римскiй посланникъ къ Атиллу говоритъ, что Скиѳы (Унны) самый правдивый народъ и лжи не терпятъ.

Адамъ Бременскiй утверждаетъ, что Скиѳамъ извѣстенъ греческiй огонь, называемый у нихъ вулкановымъ горшкомъ.

Всѣ историки единогласно подтверждаютъ, что Скиѳы лучшiе воины, а Свидасъ свидѣтельствуетъ, что они издревле употребляли знамена въ войскѣ, чѣмъ доказывается регулярность въ ихъ ополченiяхъ.

По Эфору Анахарсисъ — Скиѳъ, причисленъ былъ къ числу семи мудрецовъ.

По сказанiю многихъ писателей въ 670 году до Р. Х. нѣкто Скиѳъ или гиперборей — Аварисъ творилъ чудеса въ Грецiи.

Промышленность Скиѳовъ также опережала таковую же у всѣхъ прочихъ народовъ; ибо извѣстно и приведено нами въ первыхъ выпускахъ нашихъ матерiаловъ, что Скиѳы изобрѣли сталь, огниво, нелинючiя краски, выдѣлку кожъ сыромятныхъ и юфти; имъ извѣстно было бальзамированiе труповъ, что они и исполняли надъ трупами царей своихъ; имъ же принадлежатъ и первыя горныя работы и разныя другiя открытiя и изобрѣтенiя. Астрономiя Скиѳовъ (Халдеевъ) есть, сколько извѣстно, старшая у всѣхъ народовъ.

Скиѳскiя писмена, сохранившiяся въ нѣкоторыхъ скандинавскихъ и всѣхъ поморскихъ рунахъ, а также и по лѣвому берегу Енисея, повыше Саянскаго отрога, свидѣтельствуютъ, что служили образцомъ для древнихъ греческихъ письменъ, равно для Кельтскихъ и Готѳскихъ алфавитовъ.

Скиѳы вѣрили въ безсмертiе души и въ будущую загробную жизнь, а равно и въ наказанiя загробныя. Ихъ опредѣленiе и

идея о Творцѣ вселенной несдѣлаетъ стыда и христіанамъ (Смотр. ст. Парси.).

Но все приведенное нами составляетъ только отрывки изъ разбитой по разнымъ сказаніямъ исторіи развитія и просвѣщенія Скиѳовъ; главные ихъ аргументы безъ сомнѣнія утрачены всѣ во время политическихъ волненій на востокѣ, пожиравшихъ и истреблявшихъ все огнемъ и мечемъ, и Греки только потому такъ выдались впередъ, на первый планъ народовъ просвѣщенныхъ, что извѣстія о нихъ болѣе сохранились.

Мы считаемъ обязанностію сказать при этомъ, что мы далеко еще не истощили всѣхъ данныхъ, найденныхъ нами въ разныхъ сказаніяхъ о Славянскомъ народѣ подъ разнообразными его наименованіими.

Агаѳирсы или Ахтырцы.

(дополнение къ прежней статьѣ).

Греки и Римляне называютъ Агаѳирсовъ Скиѳами; у первыхъ они показаны сидящими на рѣкѣ Χενεσις, у Плинія же и у географа Zannoni на рѣкѣ Chesinus. Плиній называетъ ихъ также Аланами и Роксоланами. Тутъ мы видимъ четыре названія для одного и того же племени. Но какъ мы уже доказали прежде, что Скиѳы есть названіе, придуманное Понтійскими Греками; Алане — есть названіе касты, Роксолане есть названіе, слитое изъ названій племени и касты, т. е. Руссовъ и Аланъ (Roxi-Alani), слѣдовательно Руссы (Roxi, Rossi, Rozzi) есть племенное имя ихъ. Чтобы яснѣе опредѣлить значеніе названія этого племени Агаѳирсами и показать соотношеніе Агаѳирсовъ къ Руссамъ, разсмотримъ слѣдующее обстоятельство: Руссы или Агаѳирсы сидѣли на рѣкѣ Χενεσις или Chesinus; но какъ по картѣ Zannoni и и по указанію историковъ мѣстность упоминаемыхъ ими Агаѳирсовъ совпадаетъ съ Ахтыркою, греческое же названіе рѣки «Χενεσις» означаетъ *«гусиную»*, по производству отъ Χεν (гусь), слѣдовательно Греки перевели только на свой языкъ русское слово *«гусиную»*, т. е. названіе рѣки, при которой лежитъ Ахтырка; а Римляне переладили греческое слово Χενεσις по своему въ Chesinus. И такъ Агаѳирсы сидѣли на рѣкѣ Гусиной, въ той мѣстности, гдѣ находится наша древнѣйшая Ахтырка; родовое ихъ названіе Россы, по кастѣ они принадлежали къ Аланамъ или пастухамъ, т. е. скотоводамъ, а видовое ихъ названіе по городу ихъ, Ахтыркѣ, Ахтырцы.

И такъ описываемые Греками Агаѳирсы, сидѣвшіе на рѣкѣ Χενεσις, суть Ахтырцы, на рѣкѣ Гусиной, которые, по указанію Плинія, суть Руссы, занимавшіеся скотоводствомъ.

ВАРЯГИ.

(дополненіе къ прежней статьѣ).

Во 2-мъ выпускѣ матеріаловъ для Славяно-Русской исторіи мы уже говорили о варягахъ. Разсмотрѣвъ этотъ предметъ съ разныхъ точекъ воззрѣнія намъ представляются еще слѣдующіе новые доводы.

1. Старая Руса на рѣкѣ Русѣ существовала еще до пришествія варяговъ, принадлежа къ Новогородской области; слѣд. Руссы уже были въ этой вольной области до призванія князей варяжскихъ. Эти Руссы могли точно также участвовать въ призваніи варяговъ, какъ и прочіе племена Новогородской области.

2. Они, Руссы, и дѣйствительно участвовали въ этомъ призваніи, ибо въ Лаврентьевскомъ или старшемъ спискѣ Несторовой лѣтописи сказано: «и рѣша Русь, Чудь, Словене и Кривичи: (варягамъ-Руси) вся земля наша и пр.» То есть варяговъ-Руссовъ призывали къ себѣ четыре племени Новогородской области, въ числѣ которыхъ, во главѣ, стоятъ Руссы. На основаніи этого мы можемъ слова лѣтописи выразить такъ: Руссы вольные, или Новогородскіе, жившіе въ старой Русѣ призывали изъ-за моря Руссовъ, княжившихъ въ томъ краю и бывшихъ варягами. Но Тимковскій, обаянный шлецеріанизномъ, находя въ этихъ приведенныхъ нами словахъ лѣтописи совершенное низпроверженіе идеи скандинавомановъ, придумалъ, для соглашенія лѣтописи съ мнѣніемъ Шлецера, извратитъ текстъ, подъ видомъ исправленія, такъ: «рѣша Руси Чудь, Словене и Кривичи». — Этимъ онъ надѣялся совершенно устранить Руссовъ Новогородскихъ и тѣмъ доказать, что будто Руссовъ въ это время вовсе не было въ Россіи. Не станемъ укорять его въ злоумышленіи противъ Русской исторіи, и допустимъ, что онъ не смѣкнулъ о древности существующаго и по сіе время города, Старой Русы, построеннаго на рѣкѣ того же имени, принадлежавшаго къ той же Новогород-

ской области; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ явно обнаруживаетъ не призваніе свое къ подобному труду, ибо можно ли съ такою слѣпотою, съ такимъ одностороннимъ взглядомъ приниматься за историческую критику, требующую обсужденія предмета своего со всѣхъ возможныхъ точекъ воззрѣнія. Можно бы было допустить попытку исправленія текста въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онъ теменъ и не выражаетъ ничего смысленнаго; но извратить мысль ясную, здравую и логически изложенную и дать ей чрезъ то совершенно превратный смыслъ есть или безграничное ослѣпленіе, или недобросовѣстность — татьба историческихъ фактовъ.

3. Далѣе скандинавоманы говорятъ, что будто отъ варяговъ прозвалась страна восточныхъ славянъ Русью. Но, что подобное утвержденіе совершенно ложно, то явствуетъ изъ текста лѣтописи, въ которой сказано: «Отъ тѣхъ (варяговъ) прозвася Руская земля, Новугородьци, та суть людіе Новугородьци отъ рода варяжска преже бо бѣша словѣни. Изъ этого мы усматриваемъ: что отъ варяговъ прозвалась Русская земля не Русью, и не Славянскою землею, а Новогородцами, т. е. всѣ племена Русскія, составлявшія Новогородскую область, приняли, по пришествіи варяговъ, общее названіе Новогородцевъ, и перестали употреблять раздѣльныя названія свои по племенамъ: Руси, Чуди, Славянъ и Кривичей; но что до того всѣ эти племена назывались вообще Русью; ибо на вопросъ: кто прозвался Новогородцами? лѣтопись отвѣчаетъ: Русская земля. — Мы къ этому прибавляемъ: а гдѣ Русская земля, тамъ и народъ долженъ былъ называться Русскимъ. Далѣе лѣтопись поясняетъ, что Новогородцы прозвались такъ, (т. е. Новогородцами) отъ варяговъ, а прежде они назывались Славянами; это подтверждается двумя мѣстами текста: 1-е приведено выше: «то суть людіе Новугородьци отъ рода варяжска, преже бо бѣша Словѣни; и 2-е, когда онъ говоритъ объ апостолѣ Андреѣ, «и приде въ Словени, идеже нынѣ Новгородъ»; кромѣ того онъ и въ самомъ введеніи говоритъ еще, что въ Новгородѣ жили Славяне и управлялись сами собою.

Изъ этого выводится само собою логическое заключеніе, что Руссы, жившіе въ Новгородѣ, назывались, до прихода варяговъ, Славянами, въ Старой Русѣ Руссами, въ Смоленскѣ Кривичами, у Бѣлаго озера Чудью, а земля, или страна ихъ именовалась рускою или Русью; ибо, судя по тексту: «отъ тѣхъ прозвася Рус-

ская земля Новугородьци» земля, занятая всѣми четырьмя упомянутыми племенами, называлась вообще, и до пришествія варяговъ, Русскою.

4. Были-ль Варяги-Руссы соплеменны Руссамъ Новгородской области, участвовавшимъ въ призваніи первыхъ на княженіе? — Чтобы убѣдиться въ этомъ несомнѣнно, разсмотримъ нашъ вопросъ съ другой точки воззрѣнія. — При построеніи Старой Руссы, которой эпоха гораздо древнѣе варяговъ, заставшихъ ее существующую уже подъ этимъ именемъ, навѣрное она названа была просто Русою; ибо строя новый городъ нѣтъ никакаго повода назвать его старымъ. Что же могло заставить Руссовъ назвать свой городъ старою Руссою? Безъ всякаго сомнѣнія то, что ими же гдѣ либо построена была другая Руса, получившая, по позднѣйшему своему происхожденію, названіе «Новой», а потому для различія и нужно было прежнюю Русу отмѣтить прилагательнымъ «*старая*». Но такое обстоятельство могло встрѣтиться только тогда, когда обѣ Русы построены были однимъ и тѣмъ же племенемъ; ибо разныя племена не имѣютъ въ томъ надобности. Такъ мы имѣемъ два Ярославля, три Владиміра, двѣ Москвы, но ни одинъ изъ этихъ городовъ не названъ ни старымъ, ни новымъ, потому что они построены разными племенами. О Владимірѣ и Ярославлѣ западныхъ Славянъ, и о Владимірѣ Волынскомъ, построенномъ Бужанами (называвшимися и Волынянами) уже писано довольно, а потому мы скажемъ только нѣсколько словъ о второй Москвѣ, построенной, вѣроятно въ 3-мъ или 4-мъ вѣкѣ нашей эры, Славянами — Лужичанами, принадлежащими къ племени Слезанъ (нынѣшнихъ Силезцевъ). Западная Москва существуетъ и теперь, въ нынѣшнемъ Лаузицѣ, и составляетъ столицу бывшаго графства, а нынѣ княжества Пюклеръ-Мускау. Нѣмцы называютъ ее Muscau, а нашу Москву — Moscau; Лужичи зовутъ ее: Муска. Эта Муска отличается въ названіи своемъ отъ Москвы тѣмъ же, чѣмъ Русь отъ Роси и указываетъ только на два различныя славянскія нарѣчія, коихъ народы жили каждый про себя отдѣльнымъ міромъ; но ни та, ни другая Москва не нззывается ни старою, ни новою.

Это ведетъ къ заключенію, что послѣ старой Русы была построена тѣмъ же самымъ племенемъ и Новая Руса; ибо если бы названіе Старой Русы состояло изъ одного слитнаго слова, какъ

на пр. Староруса, тогда можно бы было предположить, что ее построили какіе либо раскольники русскіе и названіемъ ея «*Старой*» хотѣли усвоить ей значеніе причины построенія и вмѣстѣ съ тѣмъ свою отдѣльность отъ прочихъ Руссовъ; но слово «*Старая*» въ видѣ прилагательнаго имени, есть явный знакъ придаточнаго въ послѣдствіи названія, для необходимаго различія двухъ одноименныхъ городовъ у одного и того же племени, имѣвшихъ постоянное сообщеніе между собою.

Но гдѣ же искать намъ Новую Русу? На этотъ вопросъ мы отвѣчаемъ слѣдующее: такъ какъ Новая Руса уже своимъ названіемъ свидѣтельствуетъ о позднѣйшемъ своемъ построеніи, то, слѣдуя историческимъ показаніямъ о движеніи Славянъ съ востока на западъ, должно и Новую Русу искать на западѣ отъ Старой. Мы дѣйствительно находимъ ее тамъ между устьями Мемеля или Нѣмана, раздѣлившагося къ морю на два рукава, изъ которыхъ правый называется и донынѣ Русою, и впадаетъ въ Куришъ-Гафъ. Между этихъ двухъ рукавовъ намъ указываютъ Скимнъ Хіосскій и Халкокондила городъ Новую Русу, подъ именемъ Novoruthä, обратившійся нынѣ въ мѣстечко, но сохранившій прежнее свое названіе Русы (Russe). Историки среднихъ временъ называли Руссовъ Скиѳами и Сарматами, но также и Ruthi, Rutheni, а Россію—Ruthenia, слѣд. Novoruthä означало дѣйствительно Новую Русу; къ этому дополнимъ, что на пути отъ Старой Русы къ Новой и весьма недалеко отъ послѣдней, но еще за рѣкою, есть мѣстечко, называемое и донынѣ Novomesto (Ново-мѣсто), явно свидѣтельствующее о своемъ русскомъ названіи и о позднѣйшемъ переселеніи сюда Славяноруссовъ.

Что эта найденная нынѣ нами Новая Руса была городомъ Славянорусскимъ, въ томъ насъ убѣждаютъ слѣдующія обстоятельства: все пространство между Куришъ-Гафомъ и Фришъ-Гафомъ усѣяно городами, мѣстечками и рѣками, сохранившими по сіе время свои Славянорусскія названія; ибо тамъ находятся рѣки: Вокса, Мѣлка — рѣка и Руча; продолженіе Мѣлкой—рѣки называется Родничи, тутъ же есть плотина, называвшаяся еще въ началѣ этого столѣтія русскою. Города и мѣстечки, въ окрестностяхъ Новой Русы лежащіе, называются и донынѣ: Веприцы, Камень, Клушино, Власово, Горицы, Зябчикъ, Пробрань, Черново, Горино, Бараково, Лопово, Пыряны, Гладово поле, Малый

Камень, Варники, Бѣлицы, Гомель, Становище, Древачи, Гралово, Зихово и пр. При устьѣ Русы, не далеко отъ Новой Русы, находится городокъ, видный со взморья и носящій нынѣ нѣмецкое названіе Widenburg, называвшійся древле «Видѣнь». Нынѣшній Фришгафъ называютъ Вульфстанъ и Пиѳей Руснею и утверждаютъ, что въ ихъ время былъ тутъ торговый городъ Руса. По видимому Фришъ-Гафъ составлялъ границу Славянорусской земли; ибо Руснею называютъ прочія Славянскія племена землю Руссовъ, а за Фришъ-Гафомъ дѣйствительно сидѣли тогда разные славяне не русскаго племени, какъ то Вильцы, Мазовшане и др. Въ концѣ владѣній этого Славянорусскаго племени заложенъ былъ городъ подъ названіемъ «Русислава», нынѣ Rosslau, на Лабѣ (Elbe), свидѣтельствующій второю половиною своего названія какъ о Славянствѣ Руссовъ, такъ и о счастливой ихъ битвѣ на этомъ мѣстѣ.

Этими доводами свидѣтельствуется, что Новая Руса совсѣмъ своимъ округомъ, до Фришъ-Гафа была заселена славянорусскимъ племенемъ, и туда именно отправились **Руссы** Новогородскіе, изъ Старой Русы, и основали тамъ эту Новую Русу.

5. Но приведемъ здѣсь еще одно доказательство, найденное Г. Морошкинымъ, и дополнимъ его обстановкою нашихъ доводовъ, для убѣжденія въ томъ, что эта часть прибалтійская называлась также Россіею и составляла нѣкогда отдѣльное государство. Онъ говоритъ: въ 936-мъ году, въ уставѣ о привиллегіи турнировъ, въ Магдебургѣ, Императора Генриха-Птицелова упоминается о римско-католическихъ Руссахъ, состоявшихъ, по списку чиновъ имперіи, въ войскахъ Саксонскаго Герцога. А именно Belimarus princeps Russiae и Radebotto, dux Russiae (Велеміръ, князь Русскій и Радибратъ, воевода Русскій (1). Въ восточной Россіи былъ тогда великій князь Игорь — одинъ. Да и вообше должно заключить, говоритъ онъ далѣе, что эти Руссы были близкіе сосѣди Саксонцамъ; ибо германскіе императоры подчиняли обыкновенно покоренныхъ ими славянъ ближайшимъ къ

(2) Что Belimarus есть Велеміръ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; мы въ статьѣ, о Зороастрѣ, привели нѣсколько примѣровъ, гдѣ нѣмцы славянскую букву В, замѣняютъ нѣмецкою B. Можетъ быть это случилось и по сходству этихъ буквъ между собою; ибо славянскій алфавитъ старше нѣмецкаго и потому это могло произойдти и на сказанномъ пути.

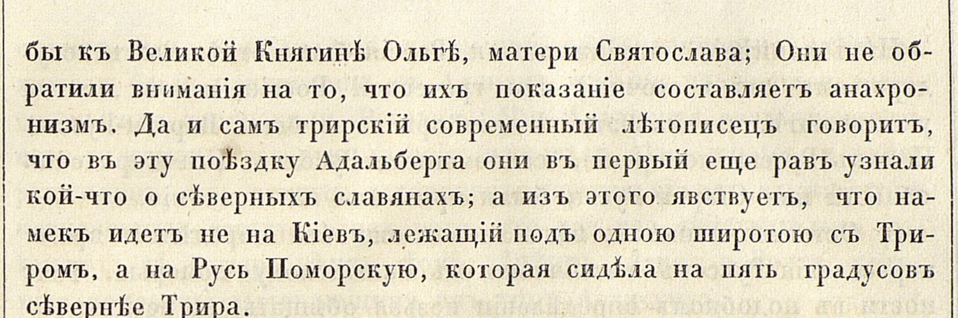
нимъ герцогамъ и маркграфамъ (пограничнымъ графамъ или военачальникамъ).

По его, Морошкина, розысканію, изъ грамоты епископа Любскаго, Петра I, о перенесеніи епископской каѳедры изъ Любека (Lubus — Любечка) въ Фюрстенвальдъ 1773 года, съ подтвержденіемъ о томъ любскаго епископа Іоанна, 1385 года, видно, что соборная церковь этого епископа была нѣкогда въ Россіи (olim in Russia sedem habebat Cathedralem); далѣе изъ грамоты видно, что эта церковь была въ Горицахъ, близь Франкфурта, что на Одрѣ (славянской Отдарѣ).

Этотъ городъ, Горицы, существуетъ и теперь подъ тѣмъ же именемъ, какъ мы указали выше. А изъ этого явствуетъ и протяженіе западной, или прибалтійской Россіи внутрь Германіи до самыхъ предѣловъ тогдашней Саксоніи или до Бранибора (браннаго бора) нынѣшняго Бранденбурга, и до береговъ Эльбы, или Лабы, при которой лежитъ городъ Русислава, (Rosslau); слѣд. почти вся нынѣшняя восточная Пруссія составляла въ то время поморскую Россію, что намъ свидѣтельствуетъ и тогдашнее ея названіе Borussia (Порусь — порусы, въ которомъ только славянская буква П замѣнена латинскою В. И такъ древніе Пруссы были Поруси, или Руссы поморскіе.

Этими доводами легко объясняется: къ какой княгинѣ Руссовъ (Рутеновъ) посылалъ Оттонъ въ 961 году монаха Адальберта, для введенія латинскаго христіанства; ибо мы ясно указали гдѣ жили эти Рутени, составлявшіе вторую, западную, или приморскую Россію. Но сверхъ того видно изъ трирскихъ монастырскихъ лѣтописей, что Адальбертъ отправился къ этой Княгинѣ чрезъ сѣверную Германію, тогда какъ къ Великой Княгинѣ Ольгѣ нужно бы было ѣхать чрезъ южную часть ея; а вовторыхъ: когда народъ-Руссы прогнали его, то онъ бѣжалъ въ ближайшее нѣмецкое государство и именно сказано, что въ Саксонію, которая граничила съ этою приморскою Русью; изъ Кіева же ему ближайшій путь къ христіанамъ былъ въ Польшу, Моравію и маркграфсто Австрійское, называвшееся тогда еще Ostmark. Только позднѣйшіе нѣмецкіе писатели Шлецеровской школы вздумали вклеить, безъ доказательствъ, въ своихъ запискахъ, въ видѣ поясненія темнаго мѣста (потому что Русская княгиня не названа въ лѣтописяхъ трирскихъ по имени), что Адальбертъ отправлялся будто

бы къ Великой Княгинѣ Ольгѣ, матери Святослава; Они не обратили вниманія на то, что ихъ показаніе составляетъ анахронизмъ. Да и самъ трирскій современный лѣтописецъ говоритъ, что въ эту поѣздку Адальберта они въ первый еще равъ узнали кой-что о сѣверныхъ славянахъ; а изъ этого явствуетъ, что намекъ идетъ не на Кіевъ, лежащій подъ одною широтою съ Триромъ, а на Русь Поморскую, которая сидѣла на пять градусовъ сѣвернѣе Трира.

6. Этихъ же самыхъ поморскихъ Руссовъ мы находимъ на томъ же мѣстѣ и въ Датской исторіи, изъ которой видно, что вблизи отъ Скандинавіи были двѣ Россіи; ибо въ ней сказано, что Иворъ, въ началѣ 7-го вѣка, овладѣлъ всею Скандинавіею и сѣвернымъ берегомъ до самой восточной Россіи. — Вотъ первая Россія, ибо здѣсь подразумѣвается, безъ всякаго сомнѣнія Великороссійская область, коей сѣверныя границы составляли и тогда Архангельская и Олонецкая губерніи, или Новогородская Русь, существовавшая до призванія варяговъ.

Далѣе мы находимъ въ этой исторіи, что дочь этого же Ивора, Овда, бѣжавши отъ отца своего съ сыномъ Гаральдомъ, укрылась у Русскаго поморскаго князя Радибрата, коего княженіе было около Финскаго залива; слѣдовательно у Куришъ-Гафа. Этотъ Радибратъ далъ, въ послѣдствіи пасынку своему Гаральду, сыну Овды, флотъ свой для завоеванія Даніи. Точно также Русскій поморскій князь Ратиборъ давалъ свой флотъ датскому королю, Гильдестанду, для истребленія морскихъ разбойниковъ. Вотъ вторая, или поморская, и, въ отношеніи къ первой, западная Россія.

7. Во времена уже христіанскія этѣ двѣ Россіи различались тѣмъ, что восточная принадлежала къ греческой церквѣ, и западная къ латинской. Въ латинской жили именно варяги, это явствуетъ изъ жизнеописанія Кіевопечерскихъ иноковъ, гдѣ сказано, что въ числѣ варятовъ латинорусскихъ были два брата — князья, Якунъ, слѣпой, и Африканъ, у послѣдняго было два сына Фріандъ и Шимонъ или Симонъ. По смерти Африкана Якунъ изгналъ своихъ племянниковъ и Симонъ жилъ послѣ того при великокняжескомъ дворѣ, въ Кіевѣ, гдѣ принесъ въ даръ печерскому монастырю золотое растятіе, а потомъ постригся. Его сынъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Георгія.

Нѣтъ сомнѣнія, что латинская Россія была отдѣльнымъ государствомъ отъ восточной или греческой Россіи, и всѣ доводы указываютъ, что изъ этой Россіи призваны были Варяги-Руссы. И такъ Руссы поморскіе, соплеменные Руссамъ Новогородской области или Старой Русы, были призваны на княженіе.

8. Остается попытать нѣтъ ли возможности опредѣлить время переселенія Руссовъ восточныхъ къ Балтійскому поморью. Точности въ подобномъ опредѣленіи нельзя обѣщать, но есть много фактовъ, указывающихъ на давнее ихъ тамъ пребываніе, совершившееся до переселенія Венедовъ — Славянъ на Ильмень и Ловать, или въ Новогородскую и Псковскую области, названныхъ у Тіудольфа, по этому поводу, восточными Венедами. Ибо хотя Вульфстанъ пишетъ о городѣ Русѣ на поморьи и въ девятомъ только вѣкѣ, но Пиѳей упоминаетъ объ этомъ самомъ городѣ за 320 лѣтъ до Рождества Христова. Если станемъ подробно разбирать древнихъ писателей, то найдемъ что и многіе другіе указываютъ въ этомъ мѣстѣ на Руссовъ. Такъ теографъ Равенскій указываетъ тутъ на Роксоланъ; Плиній приводитъ тутъ же живущими синеволосыхъ Роксоланъ; по Птолемаю они жили подлѣ Пруссовъ (Borussi, Prusi); Страбонъ и другіе говорятъ, что отъ Вислы до Нѣмана сидятъ Роксолане, принадлежащіе къ Сарматскому племени, и что у нихъ много городовъ. Славянство Сарматовъ мы уже доказали въ предыдущемъ выпускѣ, кромѣ того всѣ германцы согласны въ настоящее время, что сарматы были славяне, хотя прежде и оспоривали этотъ фактъ. Въ скандинавской рукописи: «*картина свѣта*» въ большей части списковъ названо это племя, у поморья, Ruto-Kolani т. е. Руссы-Алане Fornmanna Sögur. 1. 166. с. 76.). Однимъ словомъ: всѣ древнѣйшіе историки показываютъ слишкомъ за 300 лѣтъ до Р. Х. Роксоланъ живущими на этомъ мѣстѣ.

Что всѣ эти названія означаютъ Руссовъ-Аланъ или Алаунскихъ Руссовъ, отъ которыхъ происходятъ и Руссы Новогородскіе и прибалтійскіе, явствуетъ, кромѣ приведенныхъ прежде доказательствъ и изъ того, что Птолемай называетъ ихъ Αλαῦνον ὄρος; у Маркіана они слывутъ подъ Αλάνον ὄρος въ грузинской исторіи Алане, союзники ихъ въ войнѣ противъ Персовъ, называются Россями; Страбонъ, Тацитъ и Плиній называютъ Аланъ соплеменными Роксоланамъ; да и самая Старая Руса лежитъ еще на

одномъ изъ разветвленій алаунской возвышенности, слѣд. ея жители были причислены къ Аланамъ и могли называться аланскими или алаунскими Руссами. Что Алаунская возвышенность есть та самая, которую древніе называли Alani montes, и которую одинъ изъ нашихъ историковъ тщетно искалъ въ отрогахъ кавказскихъ, явствуетъ изъ того, что изъ нее дѣйствительно вытекаютъ тѣ четыре рѣки: Донъ, Днѣпръ, Двина и Волга, которыя показаны вытекающими изъ горъ Аланскихъ.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ:

a) Что во время призванія варяговъ въ Новгородъ Старая Руса уже существовала, слѣд. въ призваніи варяговъ дѣйствительно участвовали, согласно Лаврентьевской лѣтописи Нестора, и Русы, какъ стоящіе во главѣ народонаселенія Новогородской области.

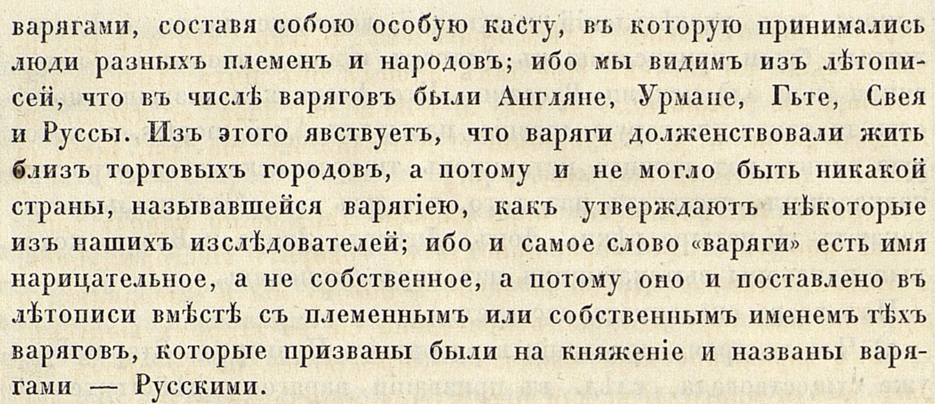
b) Что изъ Старой Русы послѣдовало переселеніе къ Балтійскому морю, и эти переселенцы построили тамъ новую Руссу; цѣлію переселенія которыхъ было, вѣроятно, желаніе приблизиться къ центру торговли; ибо въ этой странѣ были знаменитые въ то время торговлею своею города Винета, Юмна, Аркона, Ретра, Кролевецъ, Любечки, а можетъ быть и другіе. Древность этой торговли свидѣтельствуется участіемъ въ ней Финикіянъ, а послѣ нихъ уже Грековъ, съ которыми ѣздилъ Пиѳей для описанія этой страны.

c) Что торговля Славянъ прибалтійскихъ старше всякой другой европейской торговли; ибо она восходитъ къ временамъ Финикіянъ, имѣвшихъ непосредственныя дѣла съ Русью, что явствуетъ изъ названія финиковъ, одного изъ предметовъ финикійской торговли славянскимъ именемъ народа, ихъ привозившаго. Ибо еслибъ этотъ товаръ шелъ къ славянамъ чрезъ скандинавовъ или нѣмцевъ, то его называли бы не финиками, а датлями и дадлями (отъ Dattel Dadel, Daddel).

d) Что именно Русы участвовали въ этой торговлѣ; ибо Пиѳей, за 320 лѣтъ до Рож. Хр., называетъ прибалтійскую Русу торговымъ городомъ.

e) Что торговымъ городамъ прежде всего понадобились охранныя войска дль товарныхъ кораблей ихъ, для защиты таковыхъ отъ морскихъ разбойниковъ, существовавшихъ и въ самыя древнія времена; и что эти охранныя войска образовали особыя дружины, которыя по цѣли варянія (плаванія) по морямъ, назвались

варягами, составя собою особую касту, въ которую принимались люди разныхъ племенъ и народовъ; ибо мы видимъ изъ лѣтописей, что въ числѣ варяговъ были Англяне, Урмане, Гьте, Свея и Руссы. Изъ этого явствуетъ, что варяги долженствовали жить близъ торговыхъ городовъ, а потому и не могло быть никакой страны, называвшейся варягіею, какъ утверждаютъ нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей; ибо и самое слово «варяги» есть имя нарицательное, а не собственное, а потому оно и поставлено въ лѣтописи вмѣстѣ съ племеннымъ или собственнымъ именемъ тѣхъ варяговъ, которые призваны были на княженіе и названы варягами — Русскими.

f) Хотя варяги и могли принадлежать къ разнымъ народамъ, согласно лѣтописи, но какъ слово *«варяги»* есть Славянское, слѣдовательно должно заключить, что варяжничество или устроеніе этой касты получило свое начало въ славянской землѣ, а потомъ могло перейдти и къ другимъ народамъ; или же, что славянскіе варяги принимали въ свою касту и иноплеменниковъ, какъ у Рюрика были Оскольдъ и Диръ съ своею дружиной, принадлежавшіе, по видимому, къ литовскому племени.

g) Что варяги-Руссы были изъ страны Новой Руси, или изъ прибалтійской Руси; ибо тамъ образовалась первая торговля, слѣдственно и первая надобность въ варягахъ.

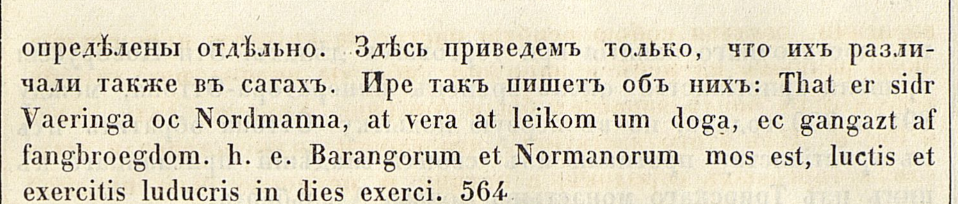
h) Что Руссы, какъ въ Старой, такъ и въ Новой Русѣ, были Славяне; ибо это свидѣтельствуютъ намъ историки, называя въ числѣ славянскихъ племенъ: Slavi-Sorabi, Slavi-Vinidi, Slavi-Bohemani, Slavi-Ruthi или Slavi-Rnzzi. А поэтому и варяги-Руссы были Славяне.

i) Что переселеніе Славянъ изъ Старой Русы къ Балтійскому морю послѣдовало покрайней мѣрѣ лѣтъ за 400 до Р. Х.; ибо за 320 лѣтъ до того времени пишетъ уже Пиѳей о существованіи тамъ торговаго города Новорусы.

Примѣчаніе I. Все вышесказанное относится только въ варягамъ-Руссамъ; ибо мы признали уже прежде, что они разноплеменны, какъ указываетъ Несторъ и какъ утверждаютъ въ 5 вѣкѣ Олимпіодоръ и въ 11-мъ Скилицій.

Примѣч. II. Что же относится до слитія нѣкоторыми писателями варяговъ и норманновъ воедино, то мы уже прежде доводили о ихъ различіи между собою, а въ 4-мъ выпускѣ Норманны

опредѣлены отдѣльно. Здѣсь приведемъ только, что ихъ различали также въ сагахъ. Ире такъ пишетъ объ нихъ: That er sidr Vaeringa oc Nordmanna, at vera at leikom um doga, ec gangazt af fangbroegdom. h. e. Barangorum et Normanorum mos est, luctis et exercitis luducris in dies exerci. 564

Примѣч. III. Варяжское море названо такъ не по народу варягамъ, ибо къ этому морю присѣдятъ, говоритъ Несторъ, Любь, Сѣтьгола, Ляхове, Пруси и Чюдь; а потому мы и выводили это названіе изъ торговли, какъ приведено сіе во второмъ выпускѣ. И такъ варяжское море означало «*обереженное*», на которомъ варяги имѣли много дѣла для огражденія пристаней и отходящихъ изъ нихъ кораблей на всемъ пути своемъ, отъ грабительства морскихъ разбойниковъ.

Это изслѣдованіе могло бы войдти въ исторію до-Рюриковской Руси слѣдующими словами:

Лѣтъ за 400, или и болѣе, до Рождества Христова, жители Русы алаунской сдѣлали выселокъ къ Балтійскому морю, основали тамъ много городовъ, между которыми одинъ названъ былъ Новою Русою; послѣ чего Руса алаунская стала называться уже «*Старою*», а Руса поморская «*Новою*». Поводомъ къ этому переселенію было, вѣроятно, желаніе придвинуться къ центру славянской торговли Венедовъ на поморьи, которая древностью своей восходитъ до торговли Финикіянъ въ этомъ морѣ. Въ этой Новой Русѣ образовалась каста вольныхъ воиновъ, нанимавшихся, въ видѣ древней славянорусской повольницы, для охраненія торговыхъ кораблей отъ морскихъ разбойниковъ, называвшихся на Руси поляницею. По обязанности ихъ варять (плавать) по всѣмъ водамъ, по которымъ шли торговые пути, они прозваны были варягами. Въ послѣдствіи и другіе народы, по мѣрѣ развитія ихъ торговли, обзавелись своими варягами, заимствуя у славянъ и названіе для нихъ; такъ Шведы называли своихъ варяговъ: Afväriagr. Эти варяги славянскіе имѣли своихъ князей (каковыхъ у прочихъ народовъ не существовало и они замѣнялись конунгами) изъ числа которыхъ призваны были три брата для удѣльнаго княженія въ Новогородской области, въ то время когда въ ея народномъ правленіи стали появляться безпорядки, доходившіе до того, что нѣкогда сильные Новогородцы вынуждены были заплатить дань напавшимъ на нихъ варягамъ, не имѣвшимъ, вѣроят-

но, достаточнаго занятія при торговыхъ дѣлахъ. Эти Новоруссы приняли христіанство около временъ императора-Оттона, между 891 и 900 годахъ, но въ первую попытку Оттона обратить ихъ къ христіанству прогнали изъ своихъ владѣній присланнаго къ нимъ изъ Трирскаго монастыря монаха Адальберта.

Со времени образованія Ганзейскаго союза, и заведенія имъ собственнаго своего войска для охраненія кораблей, вольнонаемные варяги оказались уже излишними и вмѣстѣ съ тѣмъ изчезло и ихъ прозваніе варягами. Варяги, при стоянкѣ охраняемыхъ ими кораблей, вѣроятно, пользовались также выгодами торговли, занимаясь разноскою товаровъ по домамъ, ибо во многихъ мѣстностяхъ великороссійскихъ осталось по сіе время названіе варяговъ за разносчиками товаровъ по домамъ.

ТРОЯНЕ.

(ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПРЕЖНЕЙ СТАТЬѢ).

Въ первомъ выпускѣ нашемъ мы говорили о Троянахъ, какъ о славянскомъ племени; мы основывали доводы свои на народныхъ сближеніяхъ, параллеляхъ и отношеніяхъ, и нѣтъ сомнѣнія, что при строжайшемъ критическомъ изслѣдованіи всей старины, на что потребны, можетъ быть, десятки лѣтъ, найдется столько уясненій этого дѣла, что старая схоластическая школа исторіи совершенно падетъ и начнутъ вѣрить не въ мертвую букву Грековъ и Римлянъ, а въ здравый смыслъ и основанный на немъ критическій разборъ. Тогда преданія Италіи, Скандинавіи и Франціи уяснятъ намъ многое о Троянахъ. Но приведемъ напередъ нѣкоторые факты помимо этихъ доводовъ.

1. Исторію покоренія Трои писалъ Дитъ, грекъ, и Дарій, а по другимъ Даретъ, фригіецъ. Оба они были личными свидѣтелями этой битвы и оба утверждаютъ, что Трояне не знали греческаго языка во время пристанія къ берегамъ ихъ Язона. Этимъ ясно опредѣляется, что Трояне не греческаго племени. По сказанію тѣхъ же лѣтописцевъ Трояне называли Грековъ звѣронравными; этимъ свидѣтельствуется, что просвѣщеніе Троянъ было выше таковаго-жь у Грековъ. Впрочемъ это послѣднее мнѣніе подтверждается еще и тѣмъ, что Троянамъ извѣстны уже были живопись, механика, музыка, комедія и трагедія, когда Греки знали одну только грабительную войну, ея звѣрство и хитрости.

2. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ языка, на которомъ написана илліада, онъ не составляетъ одного чистаго греческаго нарѣчія, а распадается на семь разныхъ говоровъ (1). Ужели же ми-

(1) Подробное сличеніе этихъ нарѣчій въ илліадѣ дѣлается теперь въ Спб. однимъ весьма глубокимъ эллинистомъ и скоро выйдетъ въ свѣтъ.

ѳическій Омиръ писалъ свою илліаду на семи нарѣчіяхъ? Можно допустить, что авторъ пишучи на одномъ какомъ либо нарѣчіи, избраннаго имъ языка, выхватываетъ изъ другихъ нарѣчій того же языка нѣсколько словъ; всѣ мы поступаемъ подобно этому, и въ русскомъ словѣ нерѣдко употребляемъ славянскія, малороссійскія, польскія и другихъ нарѣчій слова; но это отдѣльныя слова, а не отдѣльныя фразы, не отдѣльные куплеты, и неотдѣльныя пѣсни или главы цѣлаго сочиненія. Представьте себѣ, каково было бы русское сочиненіе, въ которомъ бы вы нашли отдѣльныя главы на великорусскомъ, на бѣлорусскомъ, на малороссійскомъ, на польскомъ и нѣкоторыя еще и на другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ? Не сказали-ль бы вы, что это отнюдь не одного лица сочиненіе, а переводъ отрывками, по главамъ, иностраннаго сочиненія на славянскіе языки? Находя это явленіе въ илліадѣ и мы вынуждены сказать, что оригиналъ ея написанъ былъ не на греческомъ языкѣ, а переведенъ отдѣльными главами на семь греческихъ нарѣчій; и что Ликургъ, собравъ эти переводные отрывки въ семи разныхъ городахъ греческихъ, составилъ изъ нихъ, какъ только возможно было, одно цѣлое. Въ послѣдствіе времени, когда уже забыты были имена переводчиковъ, каждое нарѣчіе въ сборной илліадѣ нашло своихъ партизановъ въ какомъ либо городѣ, оспоривавшихъ мѣсторожденіе творца ея, тогда какъ въ сущности тотъ городъ былъ только мѣсторожденіемъ перевода одного отрывка изъ всего творенія. Да и не мудрено было забыть не только имена переводчиковъ, но и то, что эти главы были переводныя; ибо по прошествіи уже трехъ сотъ лѣтъ отъ событія собраны были эти отрывки. Отнести этого сочиненія къ позднѣйшему времени также нельзя, ибо изложеніе въ немъ подробностей событія свидѣтельствуетъ и о современности его самому событію. — А что относится до спора семи городовъ о мѣсторожденіи автора, то онъ, при изложенныхъ нами обстоятельствахъ, весьма естественъ; ибо каждый изъ претендующихъ городовъ читалъ въ илліадѣ одну или двѣ главы, написанныхъ на чистомъ его нарѣчіи, и потому возбуждавшихъ притязаніе на собственность.

3. Упомянутые историки пишутъ, что въ Троѣ были отдѣльныя улицы для каждаго мастерства, какъ на пр. бронная, ко-

тельная, таганная, кожевенная, рогожная, кошельная, усмарьная (что значитъ на малороссійскомъ языкѣ: сапожная) и пр. То же самое мы встрѣчаемъ въ древнихъ большихъ городахъ русскихъ; возмемъ для образца Москву; въ ней мы находимъ улицы, или бывшія отдѣльныя слободки промышленниковъ, съ подобными названіями: такъ вы видите бронную, котельники, таганку, кожевники, рогожскую, кошели, сапожки, а также сыромятники, звонари и проч.

4. Діана была богинею охоты у Троянъ, что подтверждаетъ троянскій жрецъ, Колхасъ, совѣтовавшій грекамъ принесть ей жертву для полученія побѣды. У современныхъ Троянамъ Скиѳовъ и у позднѣйшихъ ихъ потомковъ — Славянъ богиня охоты была подъ тѣмъ же именемъ. Греки же называли ее Артемидою; Эней перенесъ славянское ея названіе въ Италію. Но если Грекъ писалъ илліаду, то отъ чего же онъ не назвалъ свою богиню греческимъ ея именемъ? Отъ того, что во время паденія Трои не было у Грековъ ни Діаны, ни Артемиды.

5. Бальзамированіе труповъ было извѣстно и употреблялось, кромѣ Египтянъ, только у Скиѳовъ и Троянъ. У Скиѳовъ цѣлый годъ возили по всему государству набальзамированный трупъ ихъ царя; у послѣднихъ тѣло Гектора также было набальзамировано и помѣщено въ сидячемъ положеніи на все время печальной церемоніи, до совершенія по немъ славянской тризны.

6. Историки Фригіи и илліада повѣствуютъ, что у Троянъ былъ обычай рыданій по усопшимъ, и за гробомъ шли обыкновенно плакальщицы съ распущенными волосами, сопровождая покойника рыданіемъ и причитаніями. Этотъ обрядъ существуетъ у насъ на Руси и по сіе время между чернымъ народомъ, всегда долѣе горожанъ сохраняющимъ обычаи предковъ своихъ.

7. Мы писали, въ 1-мъ выпускѣ, что въ числѣ сыновей Пріама двое носили славянскія имена; это Троилъ и Дій; но оказывается, что его же сыновья: Самборъ и Парисъ носили также славянскія имена; ибо Самборъ повторяется неоднократно въ числѣ князей венедскихъ, моравскихъ и хорватскихъ, а Парисъ долженъ быть Борисъ; ибо древніе Славяне хотя и имѣли особую букву б, но

и буква п была двоякая, твердая и мягкая, ибо древнее славянское б выражалось знакомъ ᒐ, а древнее п знаками ᒥ ᒧ, какъ видно изъ памятниковъ, не мудрено было грекамъ перемѣшать и знаки эти и по сходству произношенія ихъ, принять одну вмѣсто другой. Кромѣ того греки не имѣютъ въ своемъ алфавитѣ буквы, соотвѣтствующей въ произношеніи славянскому б. При всемъ томъ Борисъ (борисъ) было, вѣроятно, эпитетное прозваніе сына Пріямова, ибо его звали и Александромъ, какъ пишутъ о томъ историки. А что греки написали Παρις вмѣсто Πορις, то весьма естественно; ибо и самые Руссы писали прежде вмѣсто: Россія — Рассія (1600 г.). Должно думать, что это эпитетное прозваніе дано Александру въ то время, когда греки требовали возвращенія похищенной имъ Елены, Трояне же совѣтовали ему бороться въ этомъ дѣлѣ, т. е. не соглашаясь на словахъ съ Греками.

8. Пріямъ назывался прежде Лаомедонтомъ; Трояне, по выкупѣ его изъ плѣна у Геркулеса и принявъ снова въ цари свои, назвали его «*Пріямъ*» (приемленный, пріятый).

9. Руссы во время осажденія Трои, были союзниками Троянъ; ибо Антифъ (Антипъ Antyphos) привелъ Русь къ Троянамъ; онъ начальствовалъ 30-ю кораблями, съ народами изъ Nisyros, Karpathos, Kasos, и Ros, т. е. Нижанами-Руссами, Хорватами, Казями (Казарами) и Русью. По теоріи вѣроятія, при соображеніи всѣхъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, не должно ли счесть ихъ за соплеменниковъ Троянъ?

10. Дополнимъ къ этому, что италійскій надгробный памятникъ Энея ясно говоритъ, что Трояне были Руссы. Скандинавскія преданія, разобранныя нами въ 4 выпускѣ, также утверждаютъ связь славянорусскаго сѣвера съ Троянами; кромѣ того многіе Франки доказывали, что они выселенцы изъ Трои; въ числѣ ихъ франкскій герцогъ Оттонъ и братъ его, Бруно, въ послѣдствіи папа, Григорій V, утверждали произхожденіе свое изъ Трои. А какъ Франки же построили и городъ Руссиліонъ, то самое названіе города свидѣтельствуетъ, что онъ построенъ былъ Руссью Иліонскою. Но кромѣ этого въ предѣлахъ нынѣшней Франціи, на прежнихъ мѣстахъ жительства Франковъ вы найдете еще очень много мѣстностей и городовъ, носящихъ славянорусскія названія, какъ напр. монастырь, извѣстный въ 10 вѣкѣ подъ именемъ

«*Роднякъ*» нынѣ Renaix ou Rousse, и много тому подобныхъ, приведенныхъ нами въ 4 выпускѣ. Съ чего взято въ названіи монастыря придаточное «Rousse» мы предоставляемъ обсудить самому читателю, наши же дальнѣйшія объ этомъ предметѣ поясненія помѣщены будутъ въ слѣдующихъ выпускахъ.

Замѣтимъ здѣсь, что не одни мы признаемъ Троянъ за Славяноруссовъ, еще въ прошломъ столѣтіи P. Ch. Levesque (род. 1736) доказывалъ, что Латины обязаны Славянамъ корнями своихъ словъ, и что предки Латиновъ и Славянъ слишкомъ рано, т. е. до происхожденія отъ нихъ Троянъ и Венетовъ, раздѣлились.

2000 или 1000 лѣтъ будетъ въ 1862 году со времени основанія Русскаго государства?

Россія готовится воздвигнуть въ Новгородѣ памятникъ, которому предназначено свидѣтельствовать древность Русскаго народа и Русскаго государства. Началомъ того и другаго нѣкоторые полагаютъ время призванія варяговъ въ Новгородъ. Актъ, совершаемый созижденіемъ памятника, долженъ служить сознаніемъ народа въ томъ, что онъ высказалъ истину. Разсмотримъ же — на сколько убѣдительна эта истина и раздѣляютъ ли ученые Россіи одно общее мнѣніе по этому предмету?

Начнемъ съ того, что двѣ идеи о Руси, выражающія два различныхъ начала—народа и царства — несовмѣстимы въ одномъ времени; ибо Русь, Чудь Славяне и Кривичи не въ одно и то же время всѣ родились и разродились въ четыре большихъ племени, когда призвали варяговъ; слѣдовательно составляли уже народъ сильный и до Рюрика. Связь этихъ четырехъ племенъ въ одно цѣлое имѣла же какое либо политическое основаніе; а чтобы народу оказаться способнымъ къ принятію, какой бы то ни было, политической формы въ управленіи собою, нужна ему нѣкоторая степень образованія. Имѣя это въ виду, каждый разсуждающій человѣкъ невольно спроситъ: на чемъ же основано убѣжденіе о началѣ самостоятельности Русскаго народа или о началѣ государственной его жизни со времени призванія Рюрика? — На лѣтописи-ль Нестора, или на заключеніи о его сказаніи Шлецера? Въ первомъ случаѣ выводъ небудетъ соотвѣтствовать основанію; а во второмъ и основаніе и выводъ будутъ противны здравому смыслу.

Разсмотримъ первое отношеніе. Лѣтопись Нестора, не искаженная Шлецеромъ и его слѣпыми поклонниками, ясно говоритъ, что въ числѣ пословъ къ варягамъ-Руссамъ были: «*Русь, Чудь,* «*Славяне* и *Кривичи*; далѣе, что эти послы говорили варягамъ:

«*земля наша велика и обильна*; и далѣе: *а наряда* (порядка) *въ ней нѣтъ*.»

Изъ перваго довода лѣтописи ясно и несомнѣнно видно, что племена, призывавшія варяговъ, вели, и до призванія ихъ, жизнь политическую, государственную, какой бы она формы ни была, ибо составляли уже союзъ, общину или братовщину изъ четырехъ сильныхъ племенъ — Руси, Чуди, Славянъ и Кривичей, занимавшихъ своимъ населеніемъ (не по соображенію словъ лѣтописи: «*земля наша велика*», а по вычисленію пространства, въ пятинахъ Новогородскихъ заключавшагося) нѣсколько сотъ тысячь и, можетъ быть, до одного милліона квадратныхъ верстъ въ сѣверовосточномъ углу Европы, могшемъ, при самомъ бѣдномъ и рѣдкомъ населеніи, полагая только по пяти человѣкъ на квадратную версту, составлять до 5,000,000 душъ, имѣвшихъ свои города, какъ напр. Новгородъ, Старую Ладогу, Старую Русу, Смоленскъ, Ростовъ, Полоцкъ, Бѣлозерскъ (Бѣлоозеро), Изборскъ, Любечь, Псковъ, Вышгородъ, Переяславль: однимъ словомъ: 148 городовъ, насчитанныхъ Баварскимъ географомъ въ 866 году у одного только племени сѣверовосточныхъ Руссовъ.

Между дикарями, на такомъ протяженіи живущими, нельзя даже предполагать и взаимныхъ сношеній, а тѣмъ еще менѣе единства мысли, какое выразилось у Руси, Чуди, Славянъ и Кривичей относительно вызова къ себѣ князей на престолъ. Притомъ дикари не имѣютъ городовъ, а названіе Русы, на примѣръ (*старою*, свидѣтельствуетъ въ свою очередь о древности существованія ея, заходящей далеко за Рюрика; ибо придаточное «*старый*» дается городу не прежде, какъ по построеніи тѣмъ же племенемъ новаго, одноименнаго съ нимъ; и этотъ *новый* городъ, или *новую* Русу, мы находимъ въ странѣ варяговъ-Руссовъ, подъ именемъ Novoruthä (Новая Русса); на рѣкѣ Русѣ, составляющей правый рукавъ Нѣмана, близь взморья, у Куришъ-Гафа (1).

Этимъ окончательно удостовѣряется и то, что Ново-Руссы. или варяги-Руссы, соплеменны Старо-Руссамъ, но во время призванія варяговъ составляли уже отдѣльное государство. И такъ Русь Новогородская была, когда-то, до раздѣленія своего на восточную

(1) Намъ указываютъ эту мѣстность и самое названіе города Скимнъ Хіосскій и Халкокондила.

и западную, еще сильнѣе; и это ея дѣленіе есть уже признакъ слабости отжившаго лучшій вѣкъ свой государства. — Рѣчи пословъ Новогородскихъ къ варягамъ свидѣтельствуютъ о томъ же.

Изъ втораго довода лѣтописи, гдѣ сказано: «*наша земля велика и обильна*» явствуетъ, что племена, призывавшія князей варяжскихъ, не сейчасъ составили государственное тѣло, а напротивъ прожили уже столько вѣковъ, можетъ быть, государственною жизнію, что успѣли составить пространное государство и скопить народное богатство; ибо ихъ земля была «*велика*,» заключала въ себѣ четыре большихъ племени, и обиловала всѣмъ, даже и городами — этимъ несомнѣннымъ признакомъ государственной или политической жизни, потому что существованіе городовъ свидѣтельствуетъ уже о раздѣленіи труда и образованности народа.

Изъ третьяго довода лѣтописи, гдѣ сказано, что у соединенныхъ племенъ, богатыхъ всѣмъ, нѣтъ только «*наряда*» (порядка), явствуетъ, что они хорошо понимали благодѣтельное вліяніе порядка на благосостояніе народное, слѣдовательно наслаждались имъ до неурядицы своей, но утративъ этотъ порядокъ въ управленіи, отъ растлѣнія народнаго, уже не въ силахъ были возстановить его сами, многоличнымъ своимъ дѣйствіемъ, распадавшимся на разныя воли и желанія, которыми руководили, вмѣсто утраченныхъ началъ нравственныхъ, одни уже страсти: а потому, отживъ золотой вѣкъ свой, дожны были призвать князей для управленія собою и для введенія снова порядка (1).

Посмотримъ, къ чему насъ приведетъ историческая аналогія. Народы и государства возникаютъ, ростутъ, цвѣтутъ, старѣются, падаютъ и снова возстаютъ хотя не въ равные періоды, долгота которыхъ зависитъ отъ образа ихъ внутренней и внѣшней жизни, но по однимъ и тѣмъ же законамъ. — Многія Финикійскія племена существовали, подобно Швейцаріи, безъ князей; громадное ихъ богатство, образовавшееся отъ промышленности и всемірной торговли, свидѣтельствуетъ о ихъ политическомъ бытіи, силѣ и могуществѣ; ужели же, видя все это, можно сказать, что государства Финикійскаго никогда не существовало, потому, что Финикіяне не имѣли князей, владѣвшихъ ими? — Такъ изъ гречес-

(1) См. Выпускъ I. матер. д. Слав. — Русск. истор. до Рюриковс. врем. Предисловіе стр. I.

кихъ братовщинъ многія существовали безъ царей; но ужели можно сказать, напримѣръ, что Аѳины не имѣли политическаго народнаго бытія до Пизистрата, и что Солоновы законы не свидѣтельствуютъ о гражданской жизни Аѳинянъ? Такъ точно и Римъ существовалъ 700 лѣтъ до появленія Цесарей (Чесарей), ужели же дозволено будетъ сказать, безнаказанно въ ученомъ мірѣ, что Римъ началъ политическое бытіе свое только съ Августа?

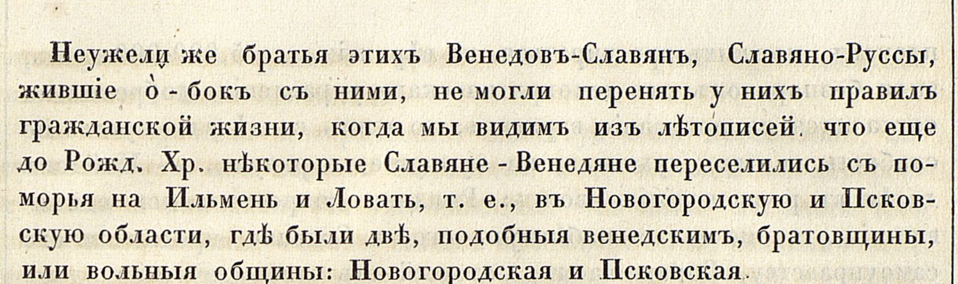
Но ежели Финикійскія, Греческія и Римская братовщины заслуживали названія самостоятельныхъ государствъ, до избранія ими верховныхъ владыкъ, почему же сѣверовосточная Славянская братовщина, которая, можетъ быть, старѣе всѣхъ упомянутыхъ, лишена этого права, и соединеніе Славянскихъ племенъ и Чуди въ Новогородской области хотятъ считать государствомъ только со времени призванія варяговъ, тогда какъ мы видѣли изъ вышеприведенныхъ показаній лѣтописи, что эта братовщина была уже богата, обиловала всѣмъ и нуждалась только въ утраченной ею урядицѣ? Не обязаны ли мы заключить, что народъ богатый, обилующій всѣми благами, но сознающій въ своемъ управленіи неурядицу, отжилъ уже періоды младенчества, возрастанія, процвѣтанія и слѣдовательно, проживъ долго, приблизился наконецъ къ эпохѣ паденія своего, подобно Риму предъ Августомъ? — Но Новогородцы сознавали свое паденіе, то есть, свое нравственное обезсиленіе, слѣдовательно сознавали безпорядки, происходящіе отъ народнаго правленія, а потому и рѣшились ввѣрить управленіе собою единовластію, ибо въ демократизмѣ уже не было ладу, не было урядицы; это мы видимъ изъ лѣтописи. — А если это такъ, то почему же государственную жизнь сѣверныхъ Славянъ считать со времени ихъ паденія и, спустя, можетъ быть, послѣ долгой, процвѣтавшей ихъ жизни? Почему же Римъ ведетъ свое лѣтосчисленіе съ Ромула, а не съ Августа? Если у Россіи нѣтъ своего Ромула ни истиннаго, ни баснословнаго, ибо трехъ братьевъ: Чеха, Леха и Русса, мы не признаемъ родоначальниками Славянскихъ племенъ, не смотря на польское и чешское преданія о нихъ, какъ о родичахъ праотцевъ нашихъ; то у нее есть фактическіе доводы о государственной богатой жизни народа своего до варяговъ. Зачѣмъ же мы отрѣжемъ этотъ, можетъ быть, лучшій періодъ до-Рюриковской Славянской жизни отъ исторіи Русскаго народа, не прослѣдивъ еще надлежащимъ образомъ древней

общей исторіи, не исчерпавъ всѣхъ источниковъ до истощенія? Можетъ быть, окажется еще много свѣдѣній о Руссахъ, которыя не помѣщены въ нашихъ лѣтописяхъ. Есть много историковъ, писавшихъ прежде Нестора, а также и современныхъ ему, у которыхъ мы до сихъ поръ и недумали искать Руссовъ, или неузнали родичей своихъ подъ именами, составляющими переводъ съ Славянскаго на другой языкъ, какъ на примѣръ, Скиѳы, Аримаспы, Гипеди (вмѣсто: кожевенники, Кривичи, Украинцы), или подъ именами, означавшими у Славянъ одежду или обувь, какъ напримѣръ, Меланхлени, Карпіани, Зипани, Лантани и проч. вмѣсто: махланники, курпинники, зипунники, лунтайники) (1); или же подъ изуродованными на греческій, латинскій, арабскій, нѣмецкій, или скандинавскій ладъ, какъ напримѣръ Этрусски, Секлабъ, Готи, Рутени, Роксолане, Аорси, Вандали, Карни, Крани и проч.

Легко можетъ быть, что политическая славянская жизнь на сѣверѣ Европы старѣе не только Рима, но и всѣхъ греческихъ государствъ. — Мы уже знаемъ теперь изъ Зендъ-Авесты (Зендаждь) Зороастра, что Славяне Венедскіе выселились еще при жизни его изъ Бактріи къ Балтійскому поморью и основали тутъ братовщину, въ которой, по совѣту Зороастра, всѣ должны были находиться въ равенствѣ между собою, т. е. составлять демократію (2). А по исчисленію грековъ Зороастръ жилъ за нѣсколько тысячь лѣтъ до Платона; по повѣркѣ же этого исчисленія Германцами, за 2000 лѣтъ до Рожд. Хр., слѣдовательно за 1250 лѣтъ до основанія Рима и за 500 лѣтъ до образованія первой греческой общины. И эта Славяно-Венедская братовщина, вступая въ поморскіе предѣлы, принесла уже съ собою грамотность, состоящую въ тѣхъ самыхъ писменахъ, которыми написана Зендъ-Авеста, остатки которыхъ сохранились у европейскихъ Славянъ кой-гдѣ въ руническихъ славянскихъ надписяхъ. — Представителемъ же богатства, величія и развитія способностей ума Винетянъ служилъ знаменитѣйшій ихъ городъ, Винета, или Венеда, славнѣйшій въ свое время на всемъ сѣверѣ, въ пристаняхъ котораго тѣснились корабли всѣхъ народовъ, въ которомъ извѣстенъ даже былъ и греческій огонь, называвшійся у нихъ вулкановымъ горшкомъ, какъ пишетъ о томъ Адамъ Бременскій.

(1) Смотр. Вып. I. матер. для Славяно-Русск. исторіи до-Рюрик. врем. стр. 16.
(2) Смотр. Выпускъ III. матер. Парси.

Неужели же братья этихъ Венедовъ-Славянъ, Славяно-Руссы, жившіе о-бокъ съ ними, не могли перенять у нихъ правилъ гражданской жизни, когда мы видимъ изъ лѣтописей, что еще до Рожд. Хр. нѣкоторые Славяне-Венедяне переселились съ поморья на Ильмень и Ловать, т. е., въ Новогородскую и Псковскую области, гдѣ были двѣ, подобныя венедскимъ, братовщины, или вольныя общины: Новогородская и Псковская.

Не прослѣдивъ еще этнографически и филологически страну Индукуша и сказаній о ней, не разграничивъ всѣ ея разсадники Славянскаго народа, мы не можемъ еще сказать утвердительно, но упомянемъ здѣсь, что при соображеніи отношеній Индукуша и Бактріи къ исторіи Славянъ, намъ сдается, что названіе «*Венедяне*» есть частное, а племенное ихъ названіе есть: по Бактрійски: *Парси, Па-Рси;* по Славянски *По-Рси, По-Роси;* по Русски: Рось, Русь.

Теперь считается уже доказаннымъ, что подъ именемъ Скиѳовъ Греки подразумѣвали Славянскія племена, и въ особенности Руссовъ и Венедовъ; но Геродотъ говоритъ о Скиѳахъ, какъ о умнѣйшемъ народѣ, а Аѳиняне причислили Скиѳа-Анахарсиса (вѣроятно Анахара) къ числу семи мудрецовъ. Спрашиваемъ: уже ли же въ числѣ дикарей, какими скандинавоманы представляютъ Славянъ, могъ появиться на столько образованный человѣкъ, что мудрѣйшимъ въ то время народомъ, признанъ за мудрѣйшаго человѣка? А вѣдь Скиѳами называли—снова повторимъ здѣсь—Славянъ Великой Россіи и Славянъ поморья, коихъ берега названы у географовъ скиѳскими болотами. Слѣдовательно мудрецъ, Анахарсисъ, былъ уроженецъ Россіи, или Балтійскаго поморья.

Все приведенное здѣсь, относится къ сказанію лѣтописи нашей въ ея чистомъ, неискаженномъ шлецеріанцами видѣ. Но разсмотримъ теперь сущность дѣла и во второмъ отношеніи.

Шлёцеръ хотѣлъ увѣрить насъ, что Русскій народъ сложился въ государственное тѣло только при призваніи варяговъ, а до того времени Славяне были дикари, рабы, невѣжды, подобные ирокезцамъ. Не станемъ здѣсь выводить уже давно выведенныя побудительныя причины, заставившія Шлёцера обработывать Русскую исторію съ плеча, топоромъ, вырубая изъ изящнаго эскиза славянской жизни какаго то урода, безголоваго болвана! — но обратимся къ логикѣ. Если союзъ четырехъ сильныхъ

племенъ, могшихъ простираться, по вѣроятію, до 5,000,000 душъ, видя безпорядокъ отъ демократическаго управленія, добровольно согласился на призваніе варяговъ, то этимъ свидѣтельствуется не слабость, а сила духовная; не тупоуміе, а разумъ. — Пойдемъ далѣе въ розысканіяхъ своихъ: Римляне сопротивлялись единовластію, но не могли избѣгнуть его, а Славяне предпочли его самоуправству. Спрашиваемъ, который изъ этихъ двухъ народовъ оказалъ болѣе благоразумія и силы съ своихъ дѣйствіяхъ? Римляне ли, не могшіе оцѣнить выгодъ, проистекающихъ изъ единодержавія, но немогшіе и воспрепятствовать ему, а потому тщетно сопротивлявшіеся? или—Новогородская братовщина, которая при первыхъ неурядицахъ общаго или народнаго правленія, единодушно согласилась ввести у себя единодержавіе, дабы тѣмъ удалить всѣ происки къ властвованію своихъ неблагонамѣренныхъ собратій, и потому призвала князей, володѣть собою?—Чѣмъ же изобличаются тутъ Славяне, что они составляли рабовъ, челядь, Ирокезцевъ? Только ирокезецъ могъ произнесть такое сужденіе, а не образованный европеецъ, пользовавшійся авторитетомъ критика. Но на дѣлѣ мы видимъ, что Шлёцеръ былъ эгоистъ, и въ слѣдствіе этого сдѣлался злымъ клеветникомъ и ругателемъ истины, не для себялюбцевъ существующей въ мірѣ; ибо такъ искажать лѣтопить, какъ онъ исказилъ ее, самовольно измѣняя выраженія, выкидывая, по произволу, ненравящіяся ему мѣста, связывая разнородные концы въ одну нить, можетъ только не благонамѣренный человѣкъ, или не призванный къ трудамъ ученымъ.— Приведемъ хотя одинъ примѣръ: въ лѣтописи сказано: «*рѣша Русь, Чудь, Словене и Кривичи*» — не видѣть, въ числѣ этихъ четырехъ племенъ, Руси, въ головѣ всѣхъ поставленной, можетъ только невѣжда, а съ намѣреніемъ исключить ее — только неправдолюбецъ. Но такъ дѣйствуютъ всѣ скандинавоманы. Такъ, по смерти Шлёцера, нашъ русскій шлецеріанецъ, Тимковскій, вздумавъ поддержать своего корифея, именительный падежъ въ словѣ «*Русь*» обратилъ въ дательный, отъ чего у него вышло, съ прибавленіемъ послѣ эгого слова двоеточія: «*рѣша Руси: Чудь, Словене и Кривичи*». — Но чтобы убить разомъ лжеумствованіе или лжеухищреніе скандинавомановъ, мы спросимъ только: кто же жилъ, во время призванія варяговъ, въ СтаройРуссѣ? Всеконечно Руссы! — Такъ эти-то Руссы и должны были быть въ числѣ

приглашавшихъ варяговъ, потому, что эта Русса принадлежала къ области Новогородской.

Но эти кривичи историческіе, дѣйствуя такъ своевольно, могутъ вывесть изъ нашихъ лѣтописей все, что имъ заблагоразсудится; и они давно бы уже сказали, что наша лѣтопись есть подложная сказка, еслибъ такимъ приговоромъ не лишали и себя удовольствія уродовать сказаніе, и не были бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязаны отречься отъ предсозданной изслѣдованію идеѣ о скандинавизмѣ въ Русской исторіи.

Мы знаемъ, что въ лѣтописяхъ могутъ заключаться и ошибки переписчиковъ, и ошибки самихъ дѣеписателей, но исправлять такія ошибки можно и должно только на путяхъ дозволенныхъ, то есть, сказаніямм другихъ повѣствователей, или аналогіей, филологіей, этнографіей, географіей, словомъ: всѣми возможными сближеніями, а не варварскимъ самоуправствомъ или диктатурою, подъ фирмою которой скандинавоманы произвольно затемняютъ ясный смыслъ лѣтописи, утверждая, напримѣръ, что Руссовъ тамъ не было, гдѣ упоминаетъ ихъ лѣтопись и гдѣ самыя урочища (городъ Старая Русса и рѣка Русса) указываютъ на ихъ мѣстопребываніе; или говоря, что варяги не были приглашены Славянами на княженіе у нихъ, а силою овладѣли ими, тогда какъ въ лѣтописи, кромѣ вышеприведеннаго призванія ихъ, сказано, что они были *насельницы* въ Новѣгородѣ, а не насильницы — подобно Обрамъ у Дулебовъ. — Кто знаетъ славянскій языкъ, тотъ пойметъ, что «*насельницы*» произошло отъ слова «*населять*» а «*насильницы*» отъ слова «*насиловать*»; а потому варяги только пополнили собою населеніе Новагорода, а Обры насиловали Дулебовъ и запрягали ихъ женъ въ телеги, вмѣсто лошадей и воловъ.

Мы убѣждены, что нашъ взглядъ на этотъ предметъ принадлежитъ большинству, ибо мы не первые смотримъ на древнюю Русь изъ этого настоящаго ея фокуса; первый начатокъ сдѣланъ былъ Св. Димитріемъ Ростовскимъ. Уже послѣ него родилась, или, лучше сказать, изрыгнута скандинавоманія — это канибальское чудовище, съ которымъ началъ борьбу первый Ломоносовъ; но онъ былъ тогда одинъ и со смертію его кончился этотъ ученый бой съ невѣжествемъ. Нашъ XIX вѣкъ обилуетъ атлетами на этомъ поприцѣ: молодой, но могучій ученый, Юрій Венелинъ, разгромилъ зданіе Шлѣцера, не имѣвшее основанія; а послѣдо-

ватели его: Савельевъ, Максимовичъ, Надеждинъ, Морошкинъ, Святной, Боричевскій, Вельтманъ, Александровъ, Лукашевичъ, Воланскій и другіе сильною рукою истины еще болѣе очистили русскую исторію отъ германоскандинавскаго броженія. Даже сами Германцы оставляютъ Шлёцера, видя нелѣпость основанія и произволъ въ критическихъ его взглядахъ, и если не хотятъ еще признать Славянъ учителями своими, то называютъ ихъ уже не чуждыми дикарями, а единоплеменными братьями (1).

Смотря съ этой точки зрѣнія на исторію Руси и на памятникъ, посвящаемый началу ея государственной жизни, считаемому нѣкоторыми съ 862 года, мы должны сказать, что по нашему убѣжденію, Новогородская братовщина пользовалась государственною жизнію за много вѣковъ до призванія варяговъ. Точно также, кажется, начало государства подъ именемъ Русскаго нельзя считать съ 862 года: ибо Русью прозвались всѣ прочія славянскія племена, какъ-то Кривичи, Новогородцы, Вятичи, Древляне и проч. не въ Новгородѣ, а уже въ Кіевѣ, посреди Руси центральной, и, не при Рюрикѣ, а при Олегѣ. Слѣдовательно, годами тридцатью позднѣе оставили Славянскія племена Россіи свои частныя прозвища и приняли общее и родовое свое названіе Руссовъ.

Соображая все это мы вынуждены сказать, что памятникъ можно поставить Рюрику, но не скандинавскому; началу монархическаго правленія въ Россіи, но не началу ея государственной жизни; ибо при тщательныхъ трудахъ розыскателей, исторія Руси до-Рюриковской можетъ достигнуть до такаго развитія, въ которомъ она если и не представитъ намъ цѣлый рядъ династныхъ лицъ, по которымъ обыкновенно связываютъ исторію, то раскроетъ общую жизнь Славянскихъ народовъ въ Европѣ, и особенно въ Россіи, ихъ духъ, смыслъ, промышленность, торговлю, добродѣтели, недостатки, общія стремленія, тревоги и напасти, и тѣмъ отодвинутъ начало исторіи Руси на 1000 лѣтъ назадъ, а можетъ быть, и далеко за предѣлы лѣтосчисленія всѣхъ прочихъ европейскихъ народовъ.

---

(1) По этому поводу вышло въ Страсбургѣ, въ 1858 году сочиненіе Бергмана, подъ заглавіемъ: (Les Scythes, les ancetres des peuples germaniques et slaves).

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ,

ОБЪЯСНЯЮЩИХЪ

СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРІЮ,

СОСТАВЛЕННОЕ

Ѳадѣемъ Воланскимъ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ

Е. Классеномъ.

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯНЪ
ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

Ѳадѣемъ Воланскимъ.

(Съ примѣчаніями Переводчика).

ВЫПУСКЪ III-Й.

XXXV.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. VIII. № 35).

У Гори таб. LIII,—я читаю надпись такъ:

1. въ подлинникѣ:

Thania nagaban, Raju wejał.
(Ѳаніа нагабан, раю вѣялъ).

2. по польски:

Przez Thanię będąc tknięty, do Raju został wzięty.

3. по русски:

Ѳаніей дотронутый (нагнутый *) къ раю возлетѣлъ.

4. по французски:

Touché par la (Déesse de la) mort, il s'éleva vers le Ciel.

5. по нѣмецки:

Durch Thania leise berührt, schwebt' er gen Himmel empor.

Что Ѳанія есть богиня смерти, объ этомъ упомянулъ я подъ № XXX.

(*) Нагабанъ—отъ нагибать. Прим. Пер.

XXXVI.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ.

(Таб. VIII. № 36).

У Гори таб. LII.—я ее читаю такъ:

1. въ подлинникѣ:

Lež, dětina, lež; zaporynaju.
(Лежъ, дѣтина, лежъ; запорынаю.)

2. по польски:

Lež, dziecino, lež; ja zaporu zasuwam.

3. по русски:

Лежи, дитятко, лежи; запираю.

4. по французски.

Repose-toi, mon enfant, repose; je verrouille.

5. по латынѣ:

Requiesce, infantule, requiesce; claudo.

6. по нѣмецки:

Ruhe, Kindlein, ruh'—
Ich schliess' die Thüre zu.

Эта надпись есть бустрофедонъ; ибо строка въ концѣ заворачивается, какъ видно изъ діагональной черты буквы N, которая въ сравненіи съ такою же буквою N въ первой строкѣ, расположена въ противуположную сторону. А потому послѣднюю букву этой надписи должно принимать за U, а не за L; ибо въ противномъ случаѣ направленіе ея должно бы было идти отъ лѣвой руки къ правой, а этого здѣсь нѣтъ.

Закрытый еще саркофагъ украшенъ съ передней стороны розеткой, помѣщенной между двухъ дельфиновъ.

XXXVII.

ЖЕРТВЕННЫЙ КИНЖАЛЪ.

(Таб VIII. № 37).

Изображеніе этого достопамятнаго орудія, въ настоящей величинѣ, я нашелъ въ иллюстрированной лейпцигской газетѣ отъ 6 февраля 1846 года ст. 92. — Его не за долго предъ тѣмъ нашли въ Седьмиградской области, близь Ѳорды, древняго Салина Римлянъ, и приобрѣли для отечественнаго музея. Въ упомянутой газетѣ это орудіе ошибочно названо гвоздемъ, что въ сущности быть не можетъ, ибо при употребленіи таковаго, вмѣсто гвоздя, отъ молотка должны бы были разбиться крылья сфинкса. А потому я заключаю, что это жертвенный кинжалъ для прикалыванія животныхъ (а можетъ быть и людей ?), приносившихся въ жертву чернобогу—началу зла: Ариману; по этому мы и видимъ его украшеннаго строгимъ символомъ сфинкса. Надпись читается такъ:

1. въ подлинникѣ: Czasa—czasa teczet czerez Ariman.
   (Часа—часа течетъ черезъ Ариманъ).
2. по польски: Czas czasów wskroś przenika Ariman.
3. по русски: Вѣка вѣковъ протекаетъ Ариманъ.
4. по латинѣ: Temporum tempora transfluit Ariman.
5. по французски: Ariman parcourt l'eternité.
6. по нѣмецки: Der Zeiten Zeit durchströmet Ariman.

На груди у сфинкса мы видимъ таинственный символъ буддаизма, называемый »Сварга«, состоящій изъ перегнутаго креста, съ крючками на концахъ, какъ мы это встрѣчаемъ почти всегда на прибалтійскихъ золотыхъ брактеатахъ идолопоклонниковъ—славянъ. Литовскому историческому изслѣдователю, Нарбуту, мы обязаны открытіемъ, что у древнихъ литовцевъ, жившихъ по прибрежью балтійскаго моря, распространенъ былъ культъ буддаизма. Золотые амулеты, въ Копенгагенскомъ музеѣ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ находящіеся, изъ которыхъ до 80 штукъ объяснено мною въ »письмахъ о Славянскихъ древностяхъ«, вѣроятно попали въ Данію

въ видѣ добычь, изъ разрушенныхъ храмовъ, во времена нападенія датчанъ на славяно-венедскія земли. Микреліусъ, въ своемъ сочиненіи: древнее Поморье, т. I, стр. 163, пишетъ о разрушеніи датчанами храма, посвященнаго Святовиду, и о взятіи изъ него сокровищъ такъ: »Wie auch, dass unter den Schätzen solches Abgotts viele vergüldete Schauer und andere Verehrungen gefunden sein, die ihm fremde Potentaten, und unter andern Suen Otto König aus Dänemark, und Mestibojus, der Obotriter und Wenden Fürst, zugesandt haben.« (»Какъ и то, что между сокровищами такого идола находились многіе позолоченные жетоны и другія посвященія, присланныя чуждыми владыками, и между прочими Свеномъ Оттономъ, королемъ Датскимъ, и Местибоемъ (Мстивой), Княземъ Бодричей и Вендовъ«).

Можетъ быть мнѣ не представится болѣе случая, говорить еще когда нибудь объ этомъ предметѣ, то я думаю принести услугу наукѣ, сообщивъ археологической публикѣ новое открытіе въ области золотыхъ амулетовъ.

Неоднократно находили здѣсь на славянской почвѣ такого рода золотые привѣски; но въ новѣйшее время сдѣлана новая находка въ этомъ родѣ, проливающая желаемый свѣтъ на темный кругъ этихъ предметовъ:

Флоріанъ Вильконскій, владѣлецъ имѣнія Вапно, не вдалекѣ отъ города Голанча, въ Вагровицкомъ уѣздѣ, въ Познани, приказалъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1850 года срыть находившійся въ полѣ бугоръ, внутри котораго работники нашли могилу, складенную изъ полевыхъ камней, заключавшую въ себѣ нѣсколько урнъ съ пепломъ. Въ одной изъ этихъ урнъ оказались: небольшой золотой сосудъ, нѣсколько отрывковъ золотой цѣпочки и три золотыхъ амулета, сходныхъ со всѣми доселѣ извѣстными. Два изъ нихъ были равной величины, но третій по больше. Прежде, нежели я успѣлъ видѣть всѣ находки, владѣлецъ ихъ уступилъ сосудъ, цѣпочки и одинъ маленькій золотой брактеатъ королевскому Берлинскому музею. А потому предо мною находятся теперь только два оставшіеся брактеата, изображенные на таб. VIII подъ №№

XXXVIII и XXXIX.

Большой брактеатъ изображаетъ, какъ обыкновенно, представляющую всадника голову, въ шлемѣ, на животномъ, долженствую-

щемъ представлять лошадь или вола. Но маленькій брактеатъ, съ подобнымъ же изображеніемъ, весьма важенъ по надписи, опредѣляющей имя всадника, доселѣ бывшаго неизвѣстнымъ, а именно — читая назадъ—Соботъ; слѣдовательно богъ огня, имѣвшій свой культъ въ Силезіи, на горѣ того же имени, называемой нынѣ испорченно: Цобтенъ; тамъ сохранился и по сіе время обычай огнепоклонниковъ, ибо ежегодно въ ночь, на Ивановъ день, зажигаютъ огни какъ на вершинѣ этой горы, называемой но польски »*Соботка*«, такъ и на вершинахъ другихъ горъ исполинскаго хребта. Весьма ясное доказательство, что въ Силезіи, во времена идолопоклонства, существовало огнепоклоненіе. На этомъ достопамятномъ амулетѣ имя Соботъ или, лучше сказать, первыя четыре буквы его изображены вендскими рунами, послѣдняя же буква, какъ будто обращенный на другую сторону R, есть оскійское TH.

Типъ этого амулета—одна голова вмѣсто всадника—сохранился на славянскихъ монетахъ среднихъ временъ. Сравните на пр. русскія монеты въ Петербургскихъ запискахъ археологическаго Общества за 1847 годъ. Таб. IV, № 3 и Таб. V. № 17-й.

XL.

ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ.

(Таб. VIII, № 40).

Изображеніе этой двухсторонней камеи, состоящей изъ магнитнаго камня, заимствовано мною изъ: »Gorlaei Dactyliotheca № 326, 327.

Главная сторона: Богиня ночи (луна) говоритъ стоящему передъ ней, готовому къ восходу, Оріену, слова, написанныя на оборотной сторонѣ.

Оборотная сторона: Двѣ строки письма, которыя я объясняю какъ слѣдуетъ ниже и влагаю ихъ въ уста Луны:

Здѣсь должно напередъ замѣтить, что дѣло состоитъ въ гностической игрѣ, потому что это краткое изреченіе, какъ бы мы ни читали его—въ ту или другую сторону — имѣетъ приличный смыслъ; ибо

ясно, что вторая строка есть ни что иное, какъ первая, по написанная на оборотъ. Но для большей ясности я эти древнія славянскія буквы замѣню новыми русскими.

древнія: АЕНІОУѠ—ѠУОІНЕА.

новыя: ЯЕНІОЧО—ОЧОІНЕА.

Ихъ должно раздѣлить слѣдующимъ образомъ на слова:

Я Е НІОЧО - ОЧОІН ЕЯ.

1. по русски: я есмь ночь—очуни её. (*)
2. по польски: Jam jest nocą—ocuć ją.
3. по латинѣ: Ego nox—excita eam.
4. по французски: Je suis la nuit; éveille-la.
5. по нѣмецки: Ich bin die Nacht-erwecke sie.

XLI.

ПОПРАВКИ.

(Таб. VIII, № 41. a. b. c. d. e.)

a) На жертвенной чашѣ, въ миѳологической галлереѣ Миллина (Таб. CXIX, № 422) заимствованной имъ изъ Lanzi, Saggio, II, XII, № 6, слово »*Losna*«, поставленное подлѣ Діаны, прочтено имъ за »Luna.« Но это ошибочно. Обращенное s должно принимать за польское ż или русское ж, слѣдовательно не »Luna«, а Lożna; по русски: ложесна, по польски: Lożna, Położna, Położnica; слѣдовательно: Diana lucina, охранительница родильницъ.

b. c. Объясненіе жертвенной чаши Mus. Pio Clem. IV, B. I., которую тотъ же Миллинъ изображаетъ на таб. LXXI, № 222, заключаетъ въ себѣ двѣ невѣрности. Фигура съ поставленнымъ подлѣ нее именемъ (сзади) MVPAN, не есть парка, ибо нѣтъ парки съ такимъ наименованіемъ; но читая по этрусски, V за O, будетъ MOPANA, Славянская богиня царства мертвыхъ, подобная Прозерпинѣ.

(*) Очуни—отъ очунуться, очнуться. Пр. Перев.

Крылатый младенецъ съ завязанными глазами, помѣщенный на рукояти той же чаши, есть амуръ, и надпись подъ нимъ »CILVSC ANEAL« ошибочно прочтена за Larthia Lysia (дочь Анеи). Надлежитъ читать: Čulošci Aniel; по польски: Aniol czułości; по русски: ангелъ чувства.

d. Имя Аполлона всегда ошибочно читаютъ за Apulu; ибо въ этрусскомъ алфавитѣ V замѣняетъ O, слѣдовательно должно выговаривать Apolo (Аполо).

e. Также ошибочно читаютъ имя Pollux за Pultuke. Стоящая за L перечеркнутая черточка представляетъ не t, а перечеркнутое славянское Ł, обращенное же K представляетъ здѣсь букву Ч (червь). Слѣдовательно это слово должно читать: Połuczej (Получей), что означаетъ судьбу, предназначеніе, рокъ.

XLII.

НАДПИСЬ ВЪ ГРОТѢ.

(Табл. VIII, № 42.)

Демпстеръ помѣстилъ на предпослѣдней или LXXXXII таблицѣ три стѣнныя надписи, найденныя въ гротѣ, открытомъ въ 1690 году и вскорѣ послѣ того засыпанномъ. Надпись на первой стѣнѣ не полна. На второй стѣнѣ помѣщена половина греко-этрусскаго алфавита, въ которой встрѣчается и Д и O, слѣдовательно она принадлежитъ позднѣйшему періоду. На третьей стѣнѣ никакой надписи не было, а на четвертой находилось нѣсколько словъ, которыя я передаю на моей таблицѣ, потому что ихъ легко прочесть:

1. въ подлинникѣ: Mila Lale, moja krasa.
(Мила лале моя краса).
2. по польски: Miła Lalko, moja piękna.
3. по русски: Милая куколка, моя краса.
4. по нѣмецки: Liebe Kleine (Puppe), meine Schöne.

Должно быть мать или нянюшка, играючи съ ребенкомъ, написала краснымъ карандашемъ эти слова на стѣнѣ.

XLIII.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 43).

Эта двухстрочная надпись, написанная красной краскою, на известковомъ саркофагѣ, имѣющемъ 28 дюймовъ въ вышину и 32 дюйма въ ширину, найденномъ на горѣ Альциніо, публикованная Янсеномъ подъ № 28, ставитъ трудности жизни объ руку съ костромъ. Она читается такъ:

1. въ подлинникѣ:

Jarno thu, jarno tole.
Ješče y jara nadali.
(Ярно-ту, ярно толе,
Еще и яра надали).

2. по русски:

Жарко (жарно) тутъ, жарко толь (столь);
А еще жару надали.

3. по польски:

Parno tu, parno tyle; a jeszcze ognia nadali.

4. по латинѣ:

Calide, tam percalide; attamen ignem addiderunt.

5. по французски:

Il fait ici chaud, si chaud; pourtant on ajouta encore du feu.

6. по нѣмецки:

Heiss ist's hier, schon so heiss;
Dennoch fügte man Feuer hinzu.

XLIV.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 44).

Тотъ же Янсенъ сообщаетъ заимствованную имъ изъ Лейденскаго музея, подъ № 26-мъ, надпись, помѣщенную на извѣстковомъ саркофагѣ, имѣющемъ 26 дюймовъ въ вышину и 32 дюйма въ ширину, найденномъ на той же горѣ Альциніо. Надпись эта, надъ которою поставлено число XI, отличается отъ другихъ особенно тѣмъ, что всѣ буквы ея, подобно санскриту, какъ бы висятъ на чертѣ, горизонтально проведенной надъ ними.

По моему соображенію саркофагъ этотъ содержалъ въ себѣ пепелъ этрусскаго Царя Атрія (Atrius), который, по списку Іеронима Барди, былъ одиннадцатымъ, по порядку, этрусскимъ царемъ; чему соотвѣтствуетъ и число XI, поставленное надъ строкою.—Вѣроятно, что имя этого царя »*Атрій*« есть ничто иное какъ переводъ римскими историками славянскаго имени »*Чарный*« на латинскій языкъ (*). У южныхъ славянъ (въ Георгіи, Сервіи и пр.) существовалъ древній княжескій родъ »*Черный*«, котораго послѣдній потомокъ, Георгъ Черный, казненъ былъ Портою въ 1817 году. Предлежащая надпись читается такъ:

1. въ подлинникѣ: Lart Jan Czarny wetjal.

(Лартъ Янъ Чарный ветъялъ).

2. по русски: Царь Иванъ Черный отвѣтшалъ (:умеръ отъ дряхлости:).

3. по польски: Król Jan Czarny legł starościa.

4. по латинѣ: Rex Anius Atrius (Atritas) senectute decessit.

(*) По нашему мнѣнію прозвище: „Черный" вначалѣ переведено было на латинскій языкъ словомъ atritas, а потомъ уже послѣдовалъ переладъ этого слова (atritas) въ слово Atrius, ибо подобное имя существовало и у самихъ Римлянъ, какъ на пр. Atrius, солдатъ римскій, возмутившій цѣлый легіонъ и мн. др. Пр. Перев.

5. по нѣмецки: König Jan Tschernij verschied von Altersschwäche.

По исторіи царствовалъ этотъ царь 27 лѣтъ, по однимъ съ 3134 по 3161, а по другимъ съ 3125 по 3152, отъ сот. м.; слѣдовательно около 836 лѣтъ до Рож. Хр.

XLV.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 45.)

У Гори, таб. LIII, на передней сторонѣ саркофага. Я читаю эту надпись такъ:

1. въ подлинникѣ: Larthia doceri Cabatinė.
   (Лароія дочери Сабатине.)
2. по русски: Дочери царя Сабатинскаго.
3, по польски: Królównie Cabatyńskiej.
4. по латинѣ: Regis filiae Sabatiensis.
5. по нѣмецки: Der Königstochter von Sabatien.

Между земель Тусковъ находилось также и королевство Сабатія.

XLVI.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 46.)

Эта надпись, цвѣтомъ красная, на саркофагѣ, вышиною въ 22 и шириною 33 дюйма, найденномъ на горѣ Альциніо, упомянута у Янсена подъ № 1. Я не думаю приписывать эту гробницу Косскому королю Массику, участвовавшему въ троянской войнѣ, потому, что самая надпись кажется на нѣсколько столѣтій моложе, судя по формѣ

буквъ ея. Но должно быть, что въ послѣдствіи въ славяно-италіанскихъ владѣніяхъ былъ король того же имени—не смотря на то, что лѣтописи молчатъ объ этомъ. Я читаю эту надпись такъ:

1. въ подлинникѣ

Larthi Macija śweitlesi.
(Лареі Маціа свейтлеси.)

2. по русски:

Царя Матеея свѣтлѣйшаго.

3. по польски:

Króla Macieja prześwietnego.

4. по латинѣ.

Regis Matthiae illustris.

5. по нѣмецки:

Des erlauchten Königs Matthias.

Можетъ быть это пепелъ того царя Мецены, который жилъ за 40 лѣтъ до извѣстнаго римскаго Мецена, и котораго славянское имя »*Мацей*« латинизировано римскими аналистами, потому что у нихъ встрѣчалось подобное имя (Maecenas). Это не невозможно.

XLVII.

НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 47.)

Демпстеръ изобразилъ на таб. 70 группу, изъ 18 лицъ состоящую и представляющую битву духовъ на воздухѣ. Надпись состоитъ хотя изъ этрусскихъ буквъ, но она древне-латинская и читать ее должно назадъ; вотъ она:

Divini assertunt (вмѣсто: asserunt) Sabinis. Мы припоминаемъ при этомъ случаѣ древній миѳъ, по которому дўхи въ облакахъ содѣйствовали Сабинянамъ въ битвѣ; подобное тому было сочинено и о битвѣ Гунновъ.

Эта краткая надпись въ томъ отношенiи нужна для моей цѣли, что изъ слова »Sabinis« оказывается, что горизонтально перечеркнутое о, или русская ѳита заступало иногда и значенiе буквы б. По этому оно имѣетъ аналогiю съ древнимъ славянскимъ б, изображавшимся въ видѣ квадрата, горизонтально, по срединѣ перечеркнутаго ʙ, какъ мы находимъ это почти во всѣхъ надписяхъ Мейнингенскихъ сосудовъ, а равно на языческо-литовскихъ памятникахъ; на пр. Нарбутъ. Исторiя Литвы. Часть 1. таб. I. № 1.—Далѣе: таб. X. № 51 этрусскiй воинъ.

Примѣч. Переводч. Изъ этого мы усматриваемъ, что Римляне до изобрѣтенiя своего алфавита заимствовались алфавитомъ этрусскимъ, или что тоже значитъ, славянскимъ.

XLVIII.

НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 48).

Подъ именемъ Цереры выставляетъ Демпстеръ на LXXXXIII или послѣдней таблицѣ женскую фигуру (въ натурѣ чугунную) съ плетёнымъ на шеѣ украшенiемъ и дiадимою на головѣ, въ правой рукѣ держащую глубокую жертвенную чашу, а лѣвою придерживающую свое одѣянiе. На правой сторонѣ платья, начиная отъ поясницы, помѣщена предлагаемая мною здѣсь надпись.

Гори передаетъ на таб. VII ту же самую надпись, но поставилъ её надъ двумя женскими изображенiями, означенными у него подъ №№ 7 и 8, изливающими изъ своихъ жертвенныхъ чашъ; но онъ не упоминаетъ, къ которой изъ этихъ двухъ жертвоприносящихъ фигуръ относится та надпись, и не объясняетъ самой надписи. Въ изображенiи своемъ обѣ эти женскiя фигуры отличаются отъ Демпстеровой, а потому возникаетъ вопросъ: которой же изъ трехъ должна принадлежать эта надпись? По этому обстоятельству я не помѣщаю здѣсь ни одного изъ всѣхъ трехъ изображенiй, довольствуясь одною передачею гекзаметрической строки, которую читаю такъ:

1. въ подлинникѣ:

Lepideė leėsz Joweė, wyżesi od orła solejti.
(Лепидее леешъ Іовее, вишеси од орла солейти.)

2. по русски:

Лѣпо льешъ (возливаешъ) Іовію (юпитеру) высшему надъ орломъ солнечнымъ.

3. по польски:

Przyjemnie lejesz Jowiowi, wyższemu od orła slonecznego.

4. по латинѣ:

Lepide fundis Jovi, superiori aquilae solaris.

5. по французски:

Gracieusement tu offres la patère à Jupiter, supérieur à l'aigle solaire.

6. по нѣмецки:

Schön opferst dem Zeus du, der thront hoch über dem Adler der Sonne.

Первое слово: Lepide—хорошо, красиво, пріятно—кажется заимствованнымъ изъ латинскаго; но оно имѣетъ свой корень въ славянскомъ языкѣ: *Лѣпота* (красота, пышность, красивость); нарѣчіе-*лѣпо*; прилагательное-*лѣпотный*. (*) По этому поводу четвертая буква перваго слова должна быть принята за латинское D при чтеніи, а не за этрусское R. Это тѣмъ болѣе подтверждается, что такое D какъ у Демпстера, такъ и у Гори закруглено, между тѣмъ, какъ R въ шестомъ словѣ »*Орла*« построено треугольникомъ. Мнѣніе, что Этруски не имѣли ни D, ни O, относится только къ древнѣйшимъ письменамъ; въ позднѣйшихъ, какъ и въ предлежащей здѣсь надписи встрѣчаются уже обѣ эти буквы, какъ на пр. у Гори, ст. 107 въ имени Геркулеса: HEDKo LE.

(*) И въ новѣйшихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, много измѣнившихся въ продолженіе 3000 лѣтъ, сохранились слова этого корня: въ Русскомъ: великолѣпіе, благолѣпіе; лапена (красавецъ — въ Орлов. губ.); лапочка — отъ лѣпочка (красавица); въ польскомъ: najlepszy; въ чешскомъ: nejlepši; въ иллирійскомъ: lepij; въ вендскомъ: nejlepschy (лучшій). Прим. Переводчика.

Представляетъ ли приносящая жертву женщина Цереру, или какое другое лицо—это я оставляю нерѣшенымъ.

XLIX.

НАДПИСЬ НА ЖЕРТВЕННОМЪ КАМНѢ.

(Таб. IX, № 49.)

Эту надпись, по Моммзену—изобразившему ее на таб. VIII, № 12, описавшему на стр. 176 и объяснившему »Matris physicae« — нашли въ 1750 году, привезли въ Неаполь и неизвѣстно куда утратили. Я читаю ее такъ:

1. въ подлинникѣ:

Tu Mamaja poreis raczywiu trebětě.
(Ту-мамая порѣсь рашивю требете).

2. по русски:

Тутъ, матерь поръ (временъ) жертвъ требуетъ.

3. по польски:

Tutaj matce pór lata ofiary rączo przynoście.

4. по французски:

Apportez ici ardement des offrandes à la mère des saisons.

5. по нѣмецки:

Bringet der Jahrszeiten Mutter hier eure Opfer-mit Inbrunst.

Кажется, что здѣсь подразумѣвается *mater magna* »Цибелла«

L.

ЖЕРТВЕННИКЪ.

(Таб. IX, № 50, a—e.)

Съ этого замѣчательнаго жертвенника лежатъ предо-мною два снимка, которые однако же не совершенно согласны между собою.

Первый, помѣщенный у Демпстера, таб. XXXXVI, стр. 310, представляетъ жертвенникъ съ двухъ сторонъ и развиваетъ всю группу, состоящую изъ пяти фигуръ. Рисунки, кажется, вѣрны.

Второе изображеніе, въ меньшемъ размѣрѣ, нашелъ я въ № 139 Лейпцигской иллюстрированной газетѣ 1846 года, на стр. 140, которое, по видимому снято съ другаго образца; потому что оно во многихъ мѣстахъ различествуетъ съ Демпстеровымъ, и уже никакъ не можетъ назваться копіею съ него. Передавая здѣсь маленькое изображеніе, найденное мною въ вышеозначенной газетѣ, подъ буквою а, я помѣстилъ верхнюю только часть Демпстерова изображенія подъ буквою b, дабы показать разность между обоихъ, состоящую преимущественно въ слѣдующемъ:

1. Главное лицо, у Демпстера, имѣетъ шлемъ, украшенный стросовыми перьями, а въ лѣвой рукѣ держитъ маленькій свертокъ или что то другое.

2. Стоящія подлѣ него съ обѣихъ сторонъ лица держатъ не отрубки круглыхъ деревъ, но обвитые Fasces; слѣдовательно они ликторы.

3. Жертвенникъ у Демпстера представляетъ не пустую или гладкую верхнюю плоскость, но обложенную кругомъ виноградными или дубовыми листьями.

4. Надпись, заимствованная изъ газеты (здѣсь подъ буквою с) находится на самомъ карнизѣ жертвенника, а у Демпстера (здѣсь подъ буквою d) она помѣщена подъ карнизомъ.

5. У первой надпись начинается съ буквы N; напротивъ того у Демпстера съ буквъ MI.

Не знаю кто изъ нихъ правъ; я довольствуюсь только истолкованіемъ, которое предоставляю послѣдователю моему свѣрить съ оригиналомъ. Мое дѣленіе словъ я означаю подъ литерою е.

Этотъ жертвенникъ назначенъ былъ для принятія первенцевъ весны, какъ жертвъ для воскуреній. Такъ какъ эти дѣйствія относятся къ южной странѣ, гдѣ почти не бываетъ зимы, и къ древнему времени, когда годъ начинался съ 1-го Марта, то и нельзя съ достовѣрностію опредѣлить, что понимали древніе италійскіе славяне подъ словомъ *»яро:«* начало весны или лѣта? Нынѣ слово *»Яро«*

3

употребляется въ послѣднемъ отношеніи.—Не отъ этого ли произошло и нѣмецкое слово: Jahr? (*)

Красивая группа, превосходной работы, представляетъ главною фигурою мужа въ шлемѣ и плащѣ, съ застежкой на груди, и въ короткомъ военномъ кафтанѣ. Въ лѣвой рукѣ онъ что-то держитъ— пергаменный свертокъ, или плодъ, или коробочку, а правую подаетъ сосѣду своему, который съ обнаженною головою и положилъ ему свою лѣвую руку на плечо, какъ бы обнимая его.

За этимъ стоитъ другой мужъ, также съ обнаженною головою, придерживающій одною рукою плащь на груди. Два ликтора (или можетъ быть факелоносца?), изъ которыхъ первый опирается на трость, стоятъ по другой сторонѣ мужа въ шлемѣ. Судя по положенію ногъ ихъ должно думать, что это представлено шествіе, въ которомъ ликторы идутъ впередъ, за ними слѣдуетъ воинъ въ шлемѣ съ своимъ другомъ и шествіе заключается слугою. Надпись начинается надъ головами двухъ главныхъ особъ. Между началомъ и концемъ ея есть пустое пространство, на которомъ бы можно было помѣстить отъ 5 до 6 буквъ, по видимому утратившихся.

Я предлагаю, по моему соображенію, пополнить надпись, поставивъ на этомъ мѣстѣ буквы SDAB и потомъ читать:

1. въ подлинникѣ:

Zdablajcie zělami ěa; ńebu jareń dar pěraczy mił.
(Здаблайче, зелами ея; небу яренъ даръ перажій милъ).

2. по польски:

Zdabiajcie go ziołmi; Niebiosom wiosenne są miłe pierwiastki.

3. по русски:

Украсьте (здобрите) его листьями (зельями); небу весенній даръ первичный милъ бываетъ.

(*) Ни сколько не будетъ удивительнымъ заключеніе, что германцы заимствовали слово: Jahr у славянъ. Мы доказали уже въ первыхъ выпускахъ, что у нихъ всѣ техническія горныя названія взяты отъ корня славянскаго; а если разбирать подробно языкъ ихъ, особенно древній, то ясно окажется бывшее нѣкогда сильное вліяніе на него славянскаго. Пр. Перев.

Слово: «яро» достаточно объясняется яровымъ, т. е. весеннимъ полемъ. Прим. Перев.

4. по латинѣ:

Ornate hanc fronde; amoene sunt coelo primitiae aestivae.

5. по французски:

Ornez l'autel de feuillage; le ciel aime les premices du printemps.

6. по нѣмецки:

Laubschmückt ihn; dem Himmel sind lieb die Erstlingsgaben des Frühlings.

Я считаю нужнымъ припомнить, что русское, польское и чешское: его, него, го, на иллирійскомъ нарѣчіи выражается словами: га, нега, а потому читаю третье слово надписи: ѐа, какъ jega въ польскомъ: jego или jeho.

Для слова небу (ńebu) употреблено эѳіопское В, потому что этрусское В (б), имѣющее также и значеніе W (в), не могло быть употреблено здѣсь.

LI.

ЭТРУССКІЙ ВОИНЪ.

(Таб. X, № 51).

Кому уже не извѣстенъ этотъ этрусскій воинъ, такъ много разъ изображенный и описанный въ разныхъ сочиненіяхъ. Его подлинникъ находится въ лейденскомъ музеѣ. Вмѣсто изображеній въ уменшенномъ размѣрѣ, которыхъ такъ много, я избралъ изображеніе его нѣсколько большаго размѣра, изъ Museo Etrusco, и уменшилъ его, по формату моего изданія, только на одинъ дюймъ. По Янсену, стр. 22, № 32, фигура эта имѣетъ въ вышину 47 дюймовъ, слѣдовательно почти четыре фута; она найдена въ Равеннѣ. Всѣ истолкователи этого изображенія находились по сіе время въ заблужденіи; но больше всѣхъ ошибся тотъ германистъ, которому мнилось, что эта надпись нѣмецкая и что ее должно читать такъ:

Dieser Herr meine Stärke!
(Этотъ господинъ моя сила!)

И Янсенъ ошибается въ своемъ заключеніи, думая, что въ надписи недостаетъ девяти или десяти буквъ. Въ ошибочности этого

мнѣнія свидѣтельствуетъ вопервыхъ круглота мысли въ изрѣченіи, а вовторыхъ и то, что послѣ послѣдней буквы E находится пусто'е пространство, самая же надпись не имѣетъ разстановокъ между словъ, реченіе составляющихъ, и всѣ буквы идутъ сплошъ одна подлѣ другой. Также не находится здѣсь, вопреки мнѣнію Янсена, бустроѳедона, ибо надпись только изогнута, а не обращена назадъ и читается постоянно отъ правой руки къ лѣвой.

Этотъ воинъ русскихъ Гетовъ сжалъ кулаки, готовый къ бою и говоритъ съ дерзскимъ хвастовствомъ:

1. въ поддинникѣ:

Dawu Cerbera; menia (*) za to ruče!
(Даву Цербера; меня за то руче!)

2. по русски:

Задавлю Цербера; я за то ручаюсь!

3. по польски:

Uduszę Cerbera; ja za to ręczę!

4. по латинѣ:

Suffoco Cerberum; praesto id!

5. по французски.

J'étrangle Cerbère; je vous en réponds!

6. по нѣмецки:

Ich erdrossele den Cerberus; dafür bürge ich!

Я уже нѣсколько разъ упоминалъ. что этрурецъ, въ иностранныхъ словахъ, требовавшихъ чистаго и твердаго б, не могъ употреблять буквы б изъ своего алфавита; ибо этрусское б выговаривалось въ иныхъ случаяхъ также какъ в, а потому онъ заимствовалъ для сего букву изъ чужаго алфавита — большею частію изъ эѳіопскаго. Такъ было съ именемъ Sabinis подъ № 77 этого сборника, гдѣ славянское горизонтально перечеркнутое б, встрѣчаемое постоянно на Мейнингенскихъ сосудахъ, вмѣсто квадратной формы округлено. Изъ вышеу-

(*) Что Кроатъ и Вендъ, говоря о себѣ, вмѣсто именительнаго „я“ употребляютъ дательный „мене“ или винительный „меня“, это извѣстно всѣмъ, знакомымъ съ нарѣчіями славянскаго языка.

помянутаго горизонтально перечеркнутаго славянскаго квадратнаго б (⊟) образовалось въ продолженіе времени латинское В округленіемъ правой стѣнки его. На предлежащей здѣсь надписи въ словѣ »Церберъ« помѣщено подобное тому В, и нѣкоторыми ошибочно принималось за Н. (га).

LII.

СТАТУЯ АПОЛЛОНА.

(Таб. X, № 52).

Изъ Гори: Antiquitates Etruscae, Tab. V. № 6, заимствую я изображеніе этой статуи нагаго Аполлона, съ лаврами на головѣ и ожерельемъ, въ видѣ древней гривны, на шеѣ. На правой рукѣ, которою онъ оперся въ бокъ, видна часть платья; на ногахъ надѣта у него красивая обувь, не закрывающая однако же пальцевъ; на лѣвую руку, въ послѣдствіи отломанную, надѣтъ браслетъ. На лѣвой ногѣ отъ самаго верха ея до обуви, размѣщена въ двухъ строкахъ надпись. Хотя нѣкоторыя буквы уже значительно стерлись, но все еще остались слѣды, по которымъ можно ихъ возобновить (ресторировать) что я и исполняю. Я читаю эту надпись такъ:

1. въ подлинникѣ:

Mi wělerěszcz w bělopěwe; pariti moi fasti;
radowěri mych roceč ocen cěla.
(Ми велерещъ въ бѣлопѣвѣ; парити мои фасти;
радовери мыхъ рочечь очень села).

2. по русски:

Меня вѣлерѣчь въ похвалѣ; чти мои законы;
охотно (радостно) вѣрь моимъ оракуламъ непреложнымъ (очень сильнымъ) (*).

(*) Въ Иллирійскомъ языкѣ есть слову бѣлопѣвѣ (чистому, хвалебному пѣнію) противуположное значеніе въ словѣ čarnopěwe (черное пѣніе — хула—злословіе). Глаголъ: радовѣрить составленъ также какъ и подобные ему: злословить, громогласить, славословить, любознать и т. п. Прим. Перев.

3. по польски:

Wychwalaj mię w pięknym śpiewzie; uczci moje prawa;
dowierzaj chętnie nieoschybnym moim wyroczniom.

4. по французски:

Chantez mes louanges; élevez mes lois;
croyez à la verité de mes oracles.

5. по нѣмецки:

Lobpreise mich im Hochgesang; erhebe meine Gesetze;
gern glaub' an meine unfehlbaren Orakelsprüche.

LIII и LIV.

ПЕСЪ, ГРИФЪ И ХИМЕРА.

(Таб. X, № 53 и 54).

Надпись, которую я здѣсь объясняю, находится на разныхъ предметахъ, а именно на собакѣ, грифѣ и химерѣ. Она давно извѣстна всѣмъ археологамъ, но читана была постоянно неправильно. У собаки она помѣщена на приличномъ мѣстѣ; но у меня не имѣется этого рисунка, о которомъ Янсенъ, въ своемъ Museo Lugduno-batavi, pag. 24, ad № 34 только упоминаетъ, какъ находящемся въ Museo Coltellini. Другія объ этомъ предметѣ сочиненія не попадались мнѣ подъ руку: но впрочемъ въ этомъ не состоитъ и особой чрезвычайной надобности. На десятой таблицѣ моей я помѣщаю изображеніе грифа и химеры; оба съ одной и той же надписью, какъ и на упомянутой собакѣ. Изображеніе грифа, найденное въ 1720 году, близь Кортоны и находящееся теперь въ Лейденскомъ музеѣ, заимствовалъ я изъ замѣчаній Бонаротти на сочиненіе Демпстера, а также изъ Museo Etrusco Гори и его Antiquitates etruscae, Tab, XXXIII, № 4, а надпись на грифѣ изъ Янсена, который снялъ съ подлинника. Изображеніе химеры взято мною изъ сочиненій Винкельмана. Оно находится также у Демпстера, на Таб. XXII и у Гори въ Antiquitates etc. Tab. XXXIII, № 5. Не излишнимъ будетъ упомянуть здѣсь, что у Бодричей, между идоловъ въ Новомъ-Стрѣлицѣ, находилась

также и химера, подъ именемъ чернобога. Надпись эту на псѣ, грифѣ и химерѣ я читаю такъ:

1. въ подлинникѣ:

Ty naš Kobil.
(Ти нашъ Кобилъ).

2. по русски:

Ты нашъ Кобель (сторожевая собака)

3. по польски:

Ty nasz kąbel.

4. по латынѣ:

Tu es canis-custos noster.

5. по французски

Tu es notre chien-garde.

6. по нѣмецки:

Du bist unser Rüde (Wächterhund.)

LV.

ЛЮДИ И ЖИВОТНЫЯ.

(Таб. X, № 55).

У Демпстера въ Etruria Regali, liber III. tab. LXXVII и LXXVIII, изображена большая серебряная ваза съ двумя ручками и съ принадлежащимъ къ тому блюдомъ; на обоихъ предмѣтахъ изображено множество всадниковъ и пѣшихъ людей, также звѣрей (воловъ, свиней и проч.), и пастуховъ съ собаками. Неизвѣстно: представляетъ ли это охоту, или сельскій видъ, а потому и я оставляю рисунокъ въ этомъ отношеніи безъ поясненія, довольствуясь обращеніемъ вниманія на одну надпись, изображающую отчаяніе звѣрей, восклицающихъ къ людямъ на чистомъ польскомъ языкѣ:

Połykasz nas! połykasz nas!

1. по русски:

Поглощаешъ насъ! поглощаешъ насъ;

2. по латинѣ:

Devoras nos! devoras nos!

3. по французски:

Tu nous dévores! Tu nous dévores!

4. по нѣмецки:

Du verschlingst uns! du verschlingst uns!

Нельзя, кажется, назвать этого вопля несправедливымъ. Если случится когда, что голодный волкъ въ лѣсу, или тигръ въ пустынѣ нападетъ на человѣка и растерзаетъ его, то во всѣхъ публичныхъ листкахъ начинаются крики и вопли о свирѣпствѣ звѣрей. Но если мы подстрѣливаемъ на воздухѣ сотни тысячь жаворонковъ, во время ихъ хвалебной пѣсни Творцу міровъ, если мы затравливаемъ до смерти сотни тысячь зайцевъ, если мы изъ благодарности, убиваемъ воловъ, ревностно и усердно помогавшихъ намъ воздѣлывать нивы, то кто же назоветъ несправедливымъ возгласъ животныхъ, изображенныхъ на вазѣ, изобличающій человѣка, какъ несправедливаго гонителя ихъ, краткими словами:

Połykasz nas! połykasz nas!

LVI.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. X, № 56).

Эту надпись, состоящую изъ одного только слова, изображаетъ Янсенъ на Таб. № 22. По его описанію она помѣщена на известковомъ пепельникѣ, имѣющемъ 24 дюйма въ вышину и 41 въ ширину, найденномъ на горѣ Альциніо. Я читаю ее такъ: Czajnеi (Чаінеі); по русски: Чаянію (Надеждѣ); по польски: Nadziei; по латинѣ: Spei; по французски: a l'espérance; по нѣмецки: der Hoffnung (Erwartung).

Если же раздѣлить это слово въ подлинникѣ на два; Czai neі (Чай ней), то надпись будетъ говорить: Чай ее, то есть: ожидай ее; можно думать, что многолюбящая супруга усопшаго, надѣясь скоро съ нимъ свидѣться въ царствѣ мертвыхъ, утѣшаетъ тѣнь его обѣщаніемъ скораго свиданія.

40.

ΑΕΗΙΟΥΩ

ΩΥΟΙΗΕΑ

37.

38.

39.

41.

a.

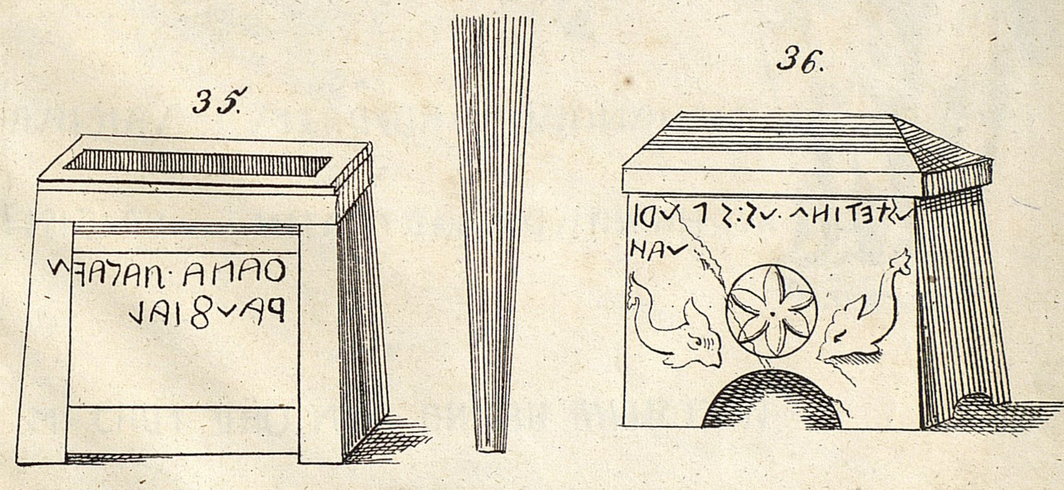
b.

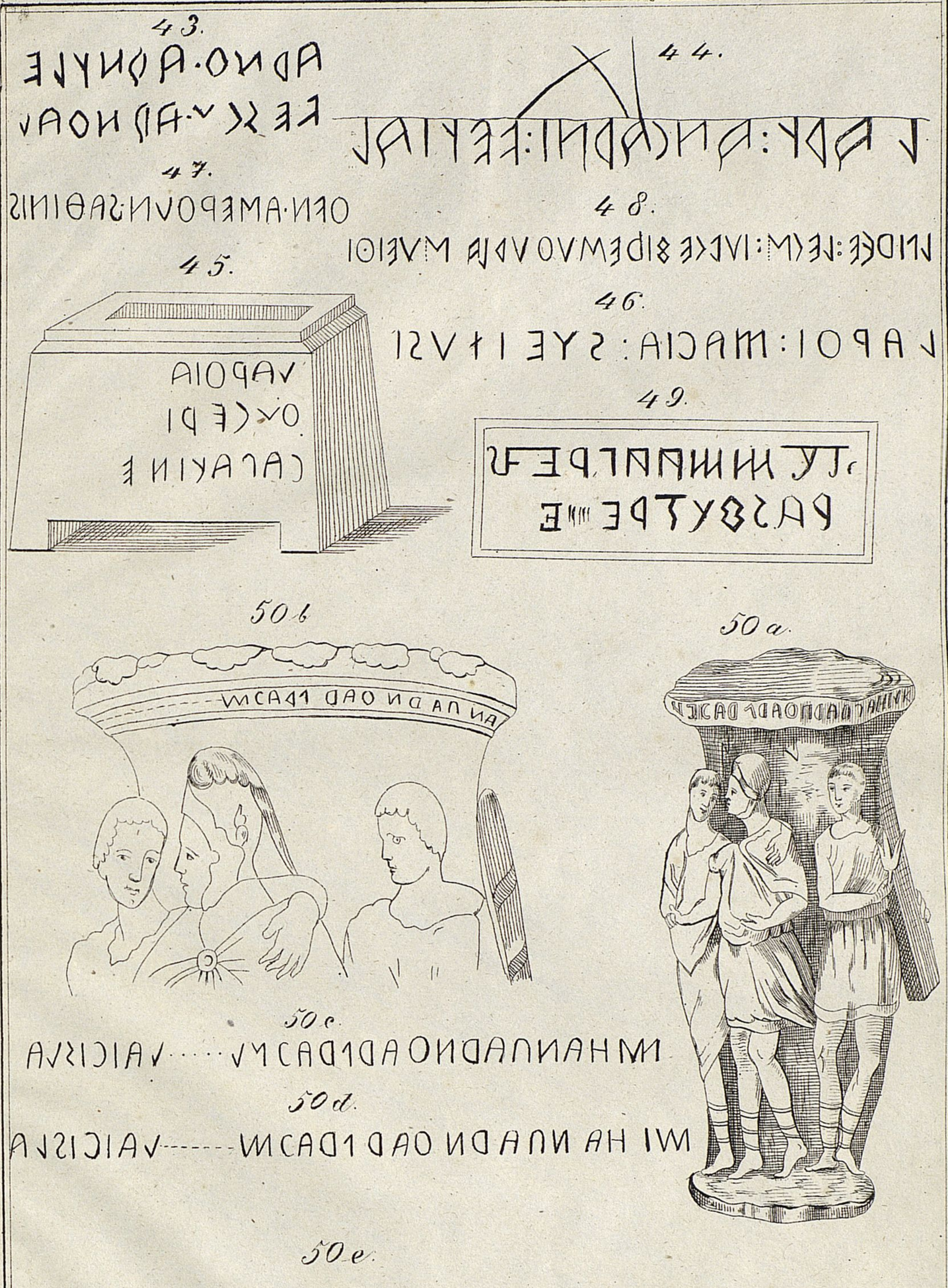
c.

d.

e.

42.

43.
44.
47.
48.
45.
46.
49.
50 b
50 a
50 c
50 d
50 e

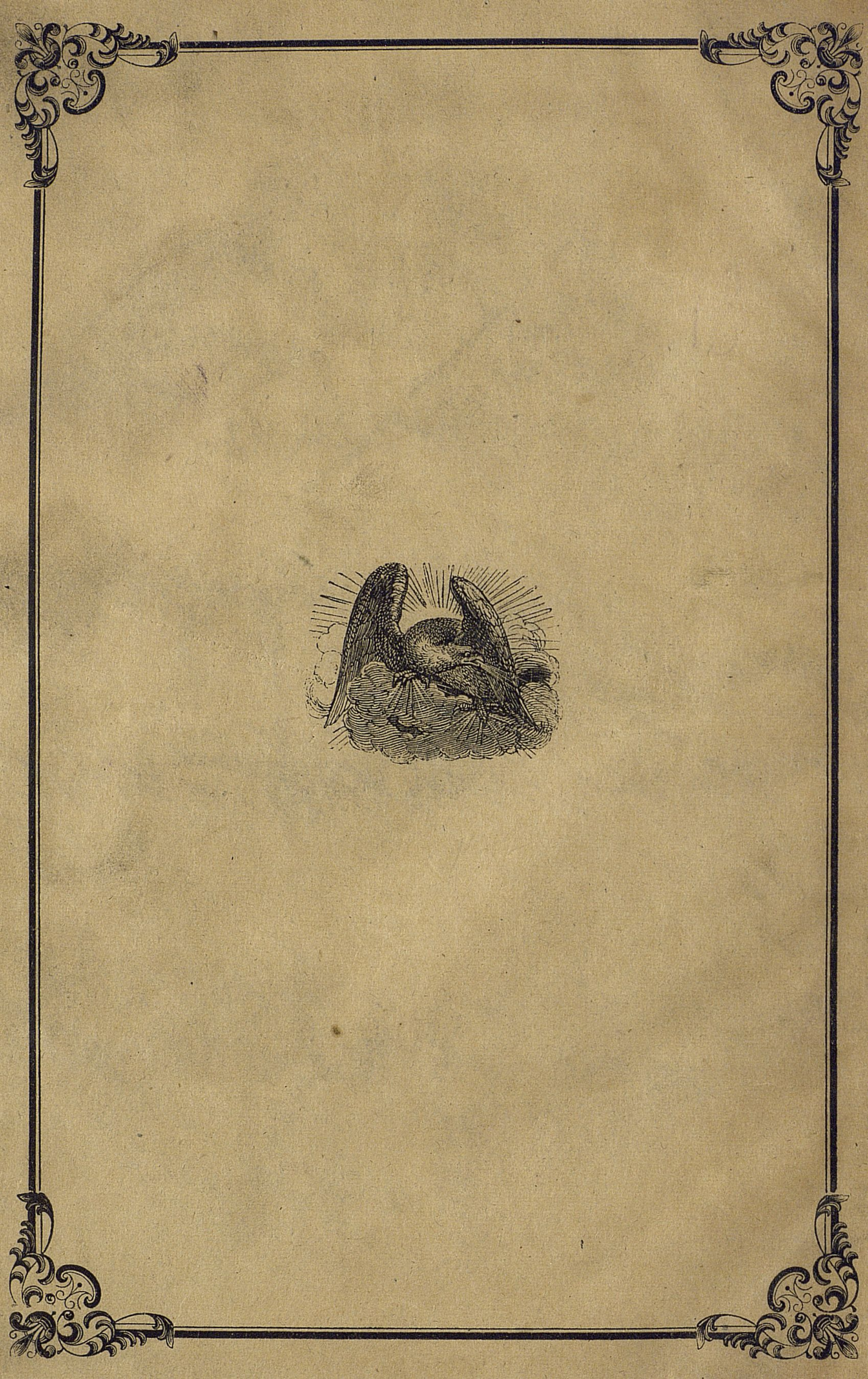

51.
52.
53.
ad 53.
ad 54.
54
55.
56.

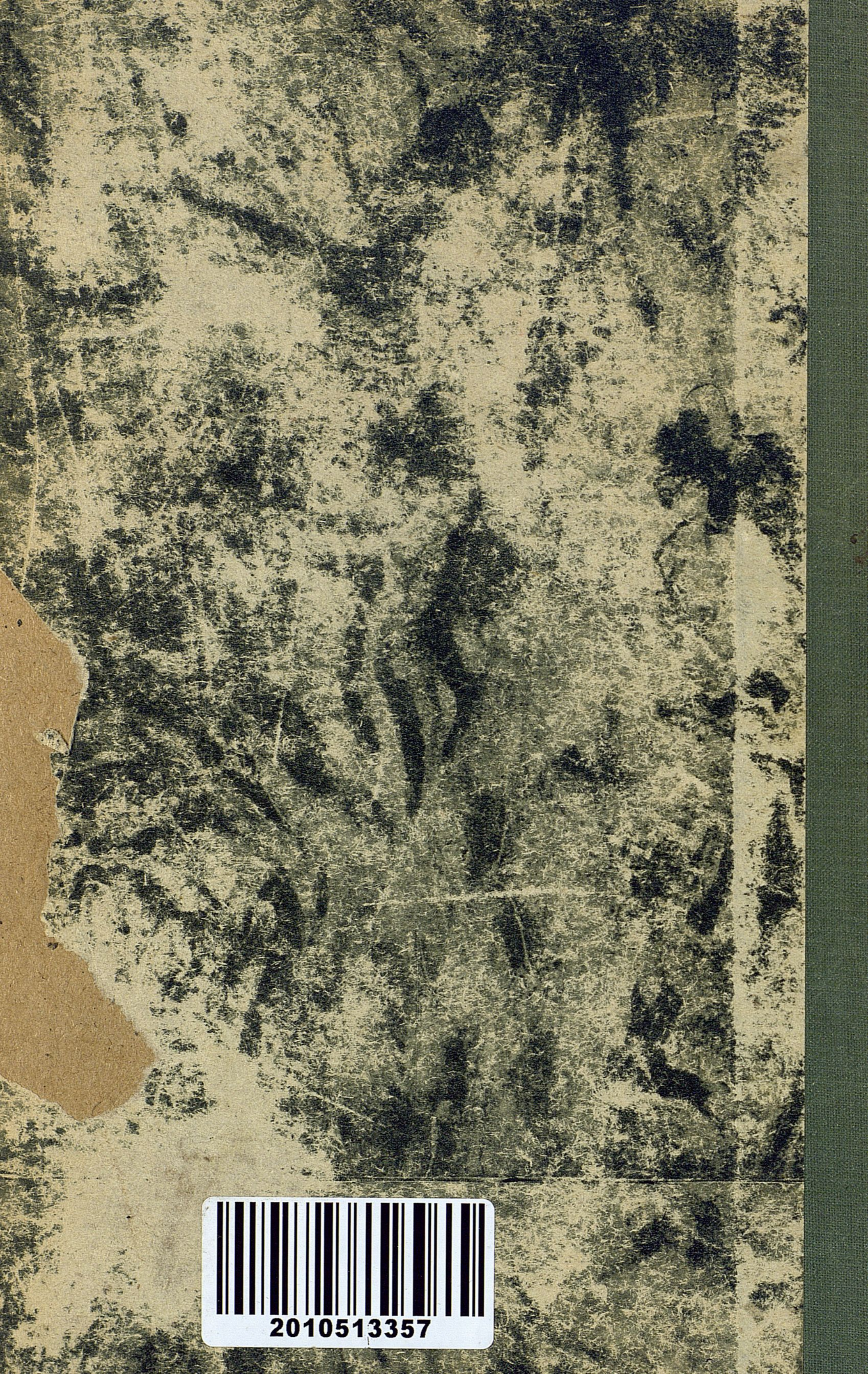
ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*Должно читать:*
Въ предисловіи	
стр. 1. строка 10 вреенемъ,	временемъ.
— 2 листъ 2-й	10
— 3 — —	11
— 3 — —	12
— 5 — —	13
— 27 — 1 *нимъ,*	*ними.*
— 31 — 4 *переложеннымъ,*	перелаженнымъ.
— 34 — 21 *Волынка,*	*Волынца.*
— 41 — 1 *несдѣлаетъ,*	*не сдѣлаетъ*
— 43 — 12 *Они Руссы,*	*Они, Руссы,*
— 45 — 4 *Варяги-Руссы;*	варяги-Руссы.
— 50 — 13 *Русь на поморьи,*	*Русь, на поморьи,*
— 67 — 27 *наполнили;*	*пополнили.*

—

2010513357